

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ОБЩЕСТВО В РАЗЛИЧНЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ

Сборник научных трудов
V Всероссийской теоретико-практической конференции,
посвященной памяти доктора философских наук,
профессора Георгия Федоровича Миронова (1944-2008)

г. Ульяновск, 18-19 апреля 2016 г.

Ульяновск
УлГТУ
2016

УДК 101.1:316
ББК 87.6
О-28

Редакторская коллегия:

Т.Н. Брысина, доктор философских наук, профессор, ответственный редактор;

М.П. Волков, доктор философских наук, профессор;

Р.В. Леушкин, ответственный секретарь.

Рецензенты:

А.А. Тихонов, доктор философских наук, профессор,

И.Л. Зубова, кандидат философских наук, доцент.

О-28

Общество в различных измерениях: сборник научных трудов V всероссийской теоретико-практической конференции, посвященной памяти доктора философских наук, профессора Георгия Федоровича Миронова (1944-2008), г. Ульяновск, 18-19 апреля 2016 г. / под ред. Т.Н. Брысиной. – Ульяновск: УлГТУ, 2016. – 191 с.

ISBN 978-5-9795-1511-3

В сборнике представлены материалы конференции, в которых рассматриваются проблемы современной социальной философии.

В специальном разделе опубликованы работы молодых исследователей – студентов, магистрантов, аспирантов.

Рекомендуется аспирантам, магистрантам, студентам, преподавателям учебных заведений различного профиля, а также всем интересующимся философией и социально-гуманитарными науками.

Статьи печатаются с максимально возможным сохранением авторского стиля.

УДК 101.1:316
ББК 87.6

ISBN 978-5-9795-1511-3

© Колл. авторов, 2016
© Оформление. УлГТУ, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
-----------------------	---

РАЗДЕЛ I. ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ В СВЕТЕ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

Волков М.П. (Ульяновск) Деятельность и культура: формы отношений.....	8
Брысина Т.Н. (Ульяновск) Философия как форма бытия сознания	13
Голенков С.И. (Самара) О смысле события экзистенции	18
Парменов А.А. (Пенза) Деятельность личности – важнейший компонент в структуре образа жизни.....	25
Демин И.В. (Самара) Трактровка принципа историзма в философской концепции Б. Кроче.....	34
Леушкин Р.В. (Ульяновск) Онтологически неполные образования в виртуальной социальной коммуникации.....	38
Зосименко И.А. (Ульяновск) Субъектно-деятельностный подход анализа политической системы	43
Балаклеец Н.А., Фаритов В.Т. (Ульяновск) Угроза ядерной войны: социально-онтологические предпосылки.....	50
Гоношилина И.Г. (Ульяновск) Структура и типология экологического сознания (на примере Ульяновской области).....	57
Кузнецов В.А. (Челябинск) Естественнонаучная картина мира как социальная реальность.....	62
Гильмутдинова Н.А. (Ульяновск) Индивидуализированное общество и образовательные риски.....	69
Ташлинская Е.Ш. (Ульяновск) Ценностные аспекта инженерной деятельности	75

РАЗДЕЛ II. ШКОЛА-СЕМИНАР МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ (СТУДЕНТОВ, МАГИСТРАНТОВ, АСПИРАНТОВ)

Мышов А.Ю. (Ульяновск) История, культура, цивилизация как измерения общественного бытия	86
Русина О.В. (Ульяновск) Трансформация истории как коллективной памяти общества.....	88
Чикин В.В. (Ульяновск) Онтология: эволюция бытия к общественному бытию	93
Катанова Е.В. (Ульяновск) Место и роль языка науки в построении картины социальной реальности	96
Калмыкова Ю.В. (Ульяновск) Наука как социальный феномен	99
Баятова М.С. (Курган) Правовое измерение социального бытия: плюрализм vs монизм	101
Давыдова В.В. (Ульяновск) Феномен страха.....	104
Кошелев Д.А. (Ульяновск) Бытие человека в мире как вечная проблема философии	107
Ильина М.А., Аббазова Р.Р. (Ульяновск) Проблема глобализации в современной философии	110
Файзуллина Ю.Г. (Ульяновск) Характерные черты общества потребления	111
Андрян Н.Р. (Ульяновск) Постиндустриальное общество: тупики и проблемы.....	114
Мартыненко Е.А. (Ульяновск) Отражение концепций и проблем постиндустриального общества в современной массовой культуре	116
Сиротеева Ю.Д. (Ульяновск) Проблема традиционных культурных ценностей в современном глобализирующем мире	120
Фролов М.В. (Ульяновск) Развитие человека «Общества потребления», описанного в антиутопии О. Хаксли	123
Мананникова Ю.В., Заблоцкая С.В. (Ульяновск) Развитие человека в глобальном сообществе	127

Плотникова Е.А. (Ульяновск) Символическая интеракция в современности	130
Горлова Е.А. (Ульяновск) Человек в мире социальных текстов	135
Ульман А.А. (Ульяновск) Российская культура в контексте мировой культуры.....	139
Бочкарев А.А. (Ульяновск) Духовно-нравственные проблемы современного российского общества.....	141
Контемирова А.А, Митрофанова К.В. (Ульяновск) Наука и религия в истории человечества.....	143
Джумак А.Ю. (Ульяновск) Толерантность как важнейшее условие функционирования социума: стратегии исследования.....	147
Масленникова М.В. (Ульяновск) Художественные средства выражения современного социального творчества.....	149
Коцero С.С. (Ульяновск) Современный российский кинематограф как отражение состояния общества	152
Азадова С.Н. (Ульяновск) Кино как отражение социальной реальности и его роль в жизни молодежи	155
Рыбышникова Т.С. (Ульяновск) Социальные технологии формирования нового имиджа городских публичных библиотек.....	158
Гаврилова Н.Г. (Чебоксары) Образ храма как отражение духовной жизни общества в повести Н.В. Гоголя «Вий»	161
Дзикун А.Н. (Ульяновск) Реальность в фотографии.....	165
Павлова А.М. (Ульяновск) отражение процессов миграции в общественном мнении россиян	168
Абрамова Д.А., Толубаева М.Н. (Ульяновск) Стратегии исследования межпоколенческих конфликтов в семье.....	170
Савина И.Д., Селиверстов А.В. (Ульяновск) Социальное пространство вуза: проблемы адаптации студентов	173
Рожнова Е.В. (Ульяновск) Социальные исследования профессионального становления студентов вузов	176

Илямакова Е.А. (Ульяновск) Механизм сотрудничества вуза и предприятий в контексте формирования модели выпускника.....	179
СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ Г.Ф. МИРОНОВА	183

ВВЕДЕНИЕ

Являясь *квинтэссенцией эпохи* философия не только выражает происходящие в социальном мире события и процессы. Она активно влияет на них по самым разным каналам, задавая тем самым векторы преобразований социальной жизни и ее перспективы.

Изучение общества как приоритетной темы социальной философии, а не тривиальная проблематизация этой темы и, следовательно, разработка специального теоретико-методологического инструментария являлось для Георгия Федоровича делом его творческой жизни. Его открытость к новым идеям, чуткость восприятия происходящих в обществе трансформаций, широкая эрудиция, глубокий ум, погруженность в философию и неиссякаемый к ней интерес обеспечили разработку оригинальной концепции научно-исследовательской практики, где наука эксплицировалась как феномен социальной жизни и источник ее динамики.

В целях ознакомления философского сообщества с творчеством Георгия Федоровича в конце книги помещен список его трудов.

Тема и ее проблематизация определены исследовательскими интересами Георгия Федоровича. Мы не сомневаемся, что они не потеряют своей актуальности и привлекательности для теоретических разработок и в дальнейшем.

Оргкомитет благодарит за участие в конференции и выражает надежду на дальнейшее сотрудничество.

Т.Н. Брысина, д. филос. н. профессор

Н.Г. Ярушкина, д.т.н, профессор

М.П. Волков, д. филос. н, профессор

Р.В. Леушкин, ассистент

Н.А. Почкайло, начальник отдела НИРС УлГТУ

Раздел I

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ В СВЕТЕ ФИЛОСОФСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРА: ФОРМЫ ОТНОШЕНИЙ

М.П. ВОЛКОВ

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: рассматриваются формы отношений деятельности как субстанции социума и культуры как механизма ее воспроизводства, раскрываются формы их обновления.

Ключевые слова: деятельность, культура, социум, нормы, программы, эталоны.

ACTIVITY AND CULTURE: FORMS OF RELATIONS

M.P. VOLKOV

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: Forms of activity relations as substance of society and culture as mechanism of its reproduction are dealt with; forms of their renewal are revealed.

Key words: activity, culture, society, norms, programmes, standards.

В проблемном поле социальной философии одной из наиболее обсуждаемых выступает проблема природы и статуса деятельности и культуры, форм их взаимодействия, использования их эвристического и методологического потенциала для объяснения воспроизводства и динамики социума. Попробуем и мы внести свой вклад в раскрытие означенной проблемы.

Человек, в отличие от других живых существ, запрограммированных в своей активности на адаптацию, приспособление к занимаемой каждым видом экологической нише, выработал принципиально иную стратегию отношения к природе — деятельность, миссией которой выступает преобразование обстоятельств, изменение природных и социальных условий в соответствии с собственными замыслами и целями. Будучи в биологическом отношении существом незавершенным, не имея в природе «прописки» и задаваемой ею набора естественных средств достижения целей, он, сталкиваясь с враждебными ему формами природы, был обречен открыть иные, радикально отличные от свойственных природе, механизмы выживания.

Деятельность как субстанция социума — образования, имеющего надприродную сущность, — предстает в качестве таковой (субстанции) в силу следующих обстоятельств:

– реализуясь в актах, направленных на преобразование природы, она порождает потребность в знаниях о явлениях и процессах, устойчивых и повторяющихся формах их бытия, вылившуюся в особый вид деятельности — познавательную, прошедшую длительный путь эволюции и породившую такой способ организации познания, как наука;

– будучи сложноорганизованной системой дискретных актов, разнесенных в пространстве и времени, деятельность, с одной стороны, обеспечивает специализацию и профессионализацию групп ее участников, а с другой, предполагает необходимость их (актов) состыковки, обеспечения кооперации, а значит — соблюдения единых технологических, нравственных, социальных норм и требований;

– эволюционируя с течением времени, деятельность неотвратимо порождает систему институтов, надзирающих за отбором, сохранением и трансляцией открытых в процессе стихийно протекающего социального, технологического, производственного опыта достижений и выбраковкой негативных результатов, за распространением организации на вновь возникающие ее (деятельности) формы.

Деятельность, обеспечивая целостность социума, воспроизводство условий его функционирования предполагает наличие средств обеспечения эффективной реализации ее целей. Система этих средств включает в себя:

– субъекта деятельности, обладающего необходимым для ее протекания уровнем знаний, относящихся к используемым орудиям и средствам труда, к операциям и технологическим приемам, связанным с процессом преобразования предмета труда, и располагающего соответствующими сложности видов деятельности набором психофизиологических и интеллектуальных характеристик;

– орудия и средства труда, без набора которых осуществление деятельности немислимо. Этот компонент деятельности представлен объектами искусственного характера, артефактами. Интеллектуальная деятельность, подобно материальной, предметно-преобразующей, также предполагает наличие искусственных средств — понятий, принципов, методов, логических схем и алгоритмов, без усвоения которых невозможно решение возникающих проблем и задач;

– предмет труда как компонент процесса деятельности, характер которого оказывает мощное воздействие на субъекта деятельности и применяемые им орудия труда, обуславливая их трансформации и расширяя поле векторов ее (деятельности) усложнения;

– интеллектуальные, энергетические, финансовые и идеологические ресурсы, без привлечения которых невозможна реализация масштабных проектов и сложных форм деятельности. При этом роль идеологического ресурса, представленного системой смысложизненных ценностей на индивидуального характера, надежд, ожиданий и предпочтений, несмотря на его невещественный характер, ничуть не уступает значимости материального и интеллектуального;

– эффективная организация деятельности, без наличия которой все вышеперечисленные компоненты не в состоянии обеспечить ожидаемый результат и высокий уровень которой способен придать ей (деятельности) контролируемы и прогнозируемый характер.

Представленная пятикомпонентная структура процесса деятельности оказывается достаточной для объяснения ее протеканий в дискретных актах, реализуемых «здесь» и «сейчас», и она же обнаруживает свою ущербность будучи примененной к объяснению деятельности как субстанциональной основы социума, к постижению механизма воспроизводства как отдельных его (социума) подсистем, так и его целостности, не сводимой к повторению достигнутого уровня потребностей и способов их удовлетворения, но формирующей их будущие варианты, расширенный рост, трансформацию образа допустимого, уровня притязаний.

Объяснение процесса воспроизводства деятельности как фундаментальной основы социума требует наличия особых структур, выполняющих ту же функцию по отношению к социальной жизни, что и биологические программы, работающие в живых системах на генетическом уровне. Будучи по своей природе не биологическими, а социальными, эти программы имеют то же предназначение, что и программы генетические: нормировать и программировать деятельность человека и, санкционируя должное и блокируя недолжное, состыковывать между собой единичные акты деятельности, обеспечивая тем самым функционирование и движение во времени социальных подсистем и социума в целом. Система этих социально значимых программ, норм, эталонов деятельности, поведения и общения и образует культуру*.

Культура выступает системой смысложизненных, ценностных ориентиров, следование которым делает осмысленной жизнь отдельного человека, позволяет ему возвыситься над миром повседневности, обеспечивает возможность почувствовать свою принадлежность к чему-то

---

* Указанная трактовка культуры реализована в ряде работ, среди которых отметим: Степин В.С. Философская антропология и философия науки., М., 1992; Степин В.С. Философия науки и техники. М., 1996. Нормативного подхода к пониманию сущности культуры придерживался Г.П. Щедровицкий. — См. его труд: Философия. Наука. Методология. М., 1997.

надэмпирическому. Утрата человеком способности ставить вопросы ценностно-смыслового характера оборачивается либо утратой им черт творца, ограничению своих притязаний «насыщению хлебами», либо поиском различных форм бегства от жизни, включая уход в виртуальную реальность, тоталитарные секты или суицид [1;10].

Культура разворачивает свое бытие в таких формах, как:

– совокупность нравственных норм, заповедей, предписаний типа «категорического императива» И. Канта, задающих миссию культуры возвышать человеческое в человеке;

– профессиональные кодексы, представляющие собой это с определенного корпоративного сообщества (кодексы средневековых гильдий, уставы монашеских и рыцарских орденов, клятва Гиппократ, концепция «нормативного этоса науки» в версии Р. Мертона и т. п.);

– система символических форм поведения и коммуникации, в которых в закодированном виде представлено ценностное отношение человека к фундаментальным составляющим его бытия — природе (дионисийский и озирийский культы), жизни и смерти (древнеегипетский культ мертвых), отношению к другим людям (почитание стариков), символам (кривая в европейской культуре как символ обмана, неискренности). Составляющими данной формы бытия культуры выступают обычаи, обряды, традиции, символы;

– этикет как совокупность правил, затрагивающих множество сторон поведения и процесса коммуникации (выбор одежды, прически, языковых формул и т. п.) и обеспечивающих приемлемый образ действий;

– язык как массив выразительных средств в сплаве с грамматикой как правилами их употребления, обеспечивающий передачу значений и эмоционального отношения к обозначаемым предметам и тем самым программирующий деятельность и поведение человека в предметном мире и общение с другими людьми;

– действия и поступки человека, втягивающие в орбиту своего воздействия других людей, становящиеся для кого-то эталоном отношения к своим обязанностям (действия), образцом нравственного выбора (поступки) и тем самым оказывающие мощное воздействие на образ жизни других людей;

– впечатанные в объекты рукотворного мира, созданного человеком, эталоны надежности, эргономической функциональности, экологической безопасности, эстетического совершенства, формирующие у участников деятельности ориентацию на приверженность названным эталонам, следование им, недопустимость их нарушения.

Культура открывает процесс становления человека, который (процесс) начинается с обузданий зоологического индивидуализма. Он принимает форму табуирования пищевого и полового индивидуализма и

означает переход с биологического типа программ на социальные [2]. Появление норм культуры вводит и закрепляет ссылкой на сакральные авторитеты такие ценности, как заботу о ближних, альтруизм, самопожертвование ради сохранения общины, милосердие к побежденному и т. п. Открыв традицию как емкий банк сохранения и передачи последующим поколениям открытых в опыте производственно-технологических, социальных и идеологических форм, культура, используя авторитет сакральных чинов начальников новаций, отобрала и сберегла их, создавая вновь вступающим в жизнь поколениям необходимый задел для отвоевывания новых пространств в противостоянии с природой.

Культура, вводя отысканные в сокровищнице опыта нормы и ценности, делает их маркерами, позволяющими отличить «своих» от «чужих», и тем самым выполняет функцию «цемента», скрепляющего первые естественно-исторические общности людей. И сегодня вводимые и закрепляемые культурой обычаи, обряды, традиции выступают эффективным инструментом идентификации этносов, народов.

Проводя параллель с лакатосовской моделью научно-исследовательской программы, можно в системе обычаев и традиций народов выделить «устойчивое ядро», которое сохраняется при всех коллизиях их истории, позволяя им сознавать свою уникальность и сохранять свою идентичность, и «защитный пояс гипотез», представленный обычаями и традициями, отмирание которых не оборачивается трагедией для идентичности.

Как следует из изложенного, культура выполняет в отношении деятельности во всем многообразии ее форм охранительную функцию. В этом — источник ее живучести, в этом же — трагизм ее существования, поскольку деятельность подвергает постоянной эрозии представляющиеся незыблемыми нормы, ценности, эталоны. Каналами разрушительного воздействия деятельности на культуру выступают:

- научные открытия, меняющиеся взгляды человека на мироздание, возможности и перспективы развития человека и общества, их горизонты;
- появление новых технологий, создание новых конструкционных материалов, открытие новых источников энергии, усиливающие власть человека над силами природы и меняющие самооценку человека, его предназначения в природе и истории;
- этнокультурные контакты, открывающие людям иные обычаи, обряды, традиции, уклады жизни, религиозные верования, социальные установления и тем самым побуждающие критически смотреть на собственные культуру и социум, отказывая им в праве на статус лучших из всех возможных. Масштабными формами этнокультурных контактов предстают великие переселения народов, сопровождающиеся диффузией

культурных систем; войны, имеющие своим следствием «мечь победенных» и открытие иных образов жизни и форм культуры; складывание военно-политических и торговых союзов, побуждающее государства-участников «поступаться принципами» и состыковывать различающиеся статусы и ценности; образование колоний, являющихся пространством, в котором история «ставила опыты» взаимодействия и смешения народов и культур. Не случайно философия возникает именно в колонии — на территории Малой Азии. Греческие колонии были тем этнокультурным тиглем, в котором выплавлялось сознание, свободное от прежних родовых предрассудков и национального эгоизма, способное принять новые обычаи и культурные формы как норму жизни.

Таким образом, постоянное напряжение, свойственное отношениям деятельности и культуры выступает источником их вечного обновления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков М.П. Античная наука как социокультурное явление. Проблема генезиса. - Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2008. - 136 с.
2. Семенов Ю.И. На заре человеческой истории. - М.: Мысль, 1989. - 318 с.

ФИЛОСОФИЯ КАК ФОРМА БЫТИЯ СОЗНАНИЯ

Т.Н. БРЫСИНА

г. Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет,

Аннотация: основная проблема, рассмотренная в статье – это природа философии как самобытного образования. Выявляется фундаментальное условие, которое обеспечивает философии такой способ существования. Раскрывается связь бытия сознания и места философии.

Ключевые слова: сознание, философия, способ бытия, феномен, топос, темпоральность.

PHILOSOPHY AS A FORM OF BEING OF CONSCIOUSNESS

T.N. BRYSINA

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: the main problem considered in the article is the nature of philosophy as a distinctive formation. In the focus of the author's attention there is the problem of the fundamental condition, which provides the philosophy a such way of being. The author reveals the connection between the being of consciousness and the place of philosophy.

Key words: consciousness, philosophy, way of being, a phenomenon, topos, temporality.

За многовековую историю существования философии не раз менялось понимание ее предметной области, а также языка описания.

Этим во многом определяет роль философии в общественной жизни и значение для конкретного человека.

Однако смысл философии не может быть выведен из ее роли и значения. Для того, чтобы философия могла играть ту или иную социальную роль, она уже должна существовать в качестве чего-то *самобытного*, имеющего свое собственное *место* в человеческой жизнедеятельности.

Цель представленной статьи состоит в выяснении и экспликации фундаментального условия, обеспечивающего философии такое качество и, следовательно, востребованность. История и настоящая философия позволяет сделать вывод, что конституирование философии в самостоятельный и самобытный феномен, а также осмысление себя в таком качестве осуществляется тогда, когда появляется и сохраняется тема сознания и происходит ее проблематизация в онтологической, гносеологической и других вариациях. И одновременно с рождением философии сознание становится исследовательским пространством для самого себя и способом постижения других, собственно философских предметов – бытия, истины, блага и т. д. [4; 263]. Философия оказывается органичной формой самоопределения и осмысления сознанием самого себя, а также его адекватным и грамотным способом выражения, “сознанием вслух” (М. К. Мамардашвили). Тема сознания становится своеобразным камертоном, звучание которого настраивает философию на собственный лад, сохраняет ее самобытное место, не позволяет посягать на другие места, обеспечивая тем самым значимость и роль в обществе. Однако та же история показывает, что философия довольно быстро может потерять свою значимость и превратиться в другие социокультурные образования, если она упускает свое организующее ядро – тему сознания. Сложность заключается в том, что способ ее экспликации и язык описания исторически обусловлены. Это зачастую затушевывает суть самой формы, выдвигая на первый план социокультурные (преходящие) варианты существования и воплощения.

Не вдаваясь в тонкости и отдавая себе отчет в огрублении, можно констатировать наличие двух достаточно четко представленных направлений экспликации и описания сознания в истории философской мысли.

Первое состоит в определении сознания как несамостоятельного образования, зависящего от внешних факторов. Их природа и характер воздействия могут интерпретироваться в широком диапазоне от материализма до идеализма, от психологизма до социологизма. Суть второго направления заключается в признании сознания самостоятельной реальностью, обладающей собственным бытием, так или иначе соотносенной с другими бытийными формами. Авторская позиция

раскрывается в рамках второго подхода и, коротко говоря, заключается в следующем:

а) различение реалий, обозначаемых как «психика» и «сознание», то есть описание сознания не может осуществляться в языке психологии. Теоретически это означает запрет на редукцию сознания к деятельности психики, что, однако, ставит вопрос об их со-отношении;

б) определение сознания как субъективного образа объективного мира, то есть в качестве отражения некорректно;

в) принципиально важным является разведение понятий «сознание» и «идеальное». Идеальность трактуется не как характеристика сознания в качестве субъективного (психического) образования, но как атрибут особого вида отношений — презентативных, а сами эти отношения имеют сугубо социальную природу. Это означает, что идеальность, как и сознание, должна быть описана как онтологическая реальность, а не только гносеологическая характеристика продукта отражательной (психической) деятельности;

г) отказ от редукции сознания к одной из его видовой реализации. Чаще всего (и привычнее всего) имеет место сведение к понятийно-дискурсивной деятельности (мышлению) или к рефлексии (саморефлексии). «Мышление есть только один из модусов сознания, одна из форм его активности, характерными чертами которой выступают процессуальность, операциональность, представление, иначе говоря, субъектно-объектный способ его существования» [1; 4].

Описание сознания как события и со-бытия предполагает использование языка онтологии, то есть того понятийного аппарата, который позволяет раскрыть формы и способы существования сознания как особого вида бытия. Сложность реализации поставленной цели заключается в парадоксальности ситуации, требующей одновременного выполнения противоположных деяний: непосредственного акта осуществления жизни «всего» сознания и процедуры объективации этого акта, что приводит к его преобразованию в мыследеятельность. Данная ситуация есть демонстрация фундаментальности факта бытия сознания. Мы ни при каких условиях не можем игнорировать данный факт: наличие любой бытийной формы мы обнаруживаем (мыслим, созерцаем, отражаем и т.д.) только через призму данности самого сознания [7; 41]. В этом выражается суть онтологической значимости сознания как мирообразующего события.

Вопрос об онтологии сознания есть вопрос о такой форме бытия, в которой презентированы все иные бытийные формы. Условием возможности данной связи выступают фундаментальные структуры сознания: интенциональность как единство одновременно реализующихся актов, что обеспечивает многомерность интенциональных предметов;

горизонтность как единство всех актуально и потенциально существующих смыслов, что обеспечивает целостность сознания; смыслопорождение (осмысление) – организация интенциональных предметов в ином варианте, то есть в другой конфигурации либо конституирование иной архитектоники сознания в целом. Смысл всегда осуществляется как каузально незаданное, уникальное совпадение конкретной интенции, коррелятивной ей предметности и горизонта возможных предметностей. В этом случае можно говорить о наличии ассиметрии в жизни сознания, присутствия в ней синергического эффекта. Не существует равновесия и однообразия между различными интенциями и «пластами» сознания, поэтому «внутри» сознания всегда имеет место состояние напряженности, которое, достигая критического уровня, вызывает преобразования всего сознания или каких-то его «пластов». Подобное состояние представляет собой и смыслотворчество в форме конструирования смысла из наличных смыслов.

Рождение новых смыслов – это фундаментальная основа собственно человеческого существа, его свободы, то есть выделенности человека из мира каузальных отношений и возможности оперирования ими. Работа сознания состоит в конституировании того или иного жизненного мира и одновременно - в проектировании целей и способов его познания [5; 298-299].

Сознание человека и коррелятивный ему мир - это и есть человеческое бытие, и оно всегда таково, каким человек его порождает, образует, познает и понимает. К примеру, социально-практические границы, которые ставит современная жизнь знаниям, накопленным в истории культуры, позволяет человеку оценить особенности своего ближайшего бытия и, значит, сделать собственное миропонимание предметом возможных изменений [2]. Таким образом выражается творческая суть сознания.

Наличие структур сознания логически приводит к теме их пространственной и временной организации. Будучи особой бытийной формой, сознание не может не обладать особыми, отличными от физического, пространством и временем. А это означает, что онтологическое понимание и описание сознания представляет пространство и время в качестве неотъемлемых способов бытия сознания. Пространство сознания топологично (от *topos* - *греч.* место, местность) и размерно, а время – многообразно и нелинейно. Топологическая и темпоральная экспликации сознания дают возможность описать его как феномен: понимание бытия сознания из него самого, открытость опыта сознания, принципиальная незавершенность и неограниченность его осуществлений, неустранимость из любых явленностей человеческой жизни. Однако парадоксальность бытия сознания заключается в том, что

оно всегда есть только как вновь рождающееся, то есть может быть лишь в актуальной форме. Другими словами, время сознания - это не хронологический процесс, а здесь и сейчас реализующаяся длительность (*дюрее* — Бергсон). То, что мы называем прошлым — это «следы» сознания, или объективированная идеальная связь. Например, произведения искусства или выработанное знание. В них сознания нет. Нельзя сказать «уже нет», так как это введение хронологического измерения. То же относительно будущего. «Прошлое» и «будущее» суть актуально живущие символы, которые очерчивают бытийное пространство сознания, пространство его актуального «здесь», или место сознания в общественной, культурной, исторической жизни людей. Вероятно, это те средства, с помощью которых сознание устанавливает свою соотнесенность с собственным небытием, или со смертью, поскольку «прошлое» и «будущее» не имеют наглядного созерцания в любом его виде. В этом контексте можно проинтерпретировать известное платоновское понимание философии как приготовления к смерти: найдя свою адекватную форму — философию — сознание оказалось способно установить в длительности (актуальности) связь с потенциальностью (конечностью).

Таким образом, описание специфики бытия сознания, по сути, оказывается и описанием философии. Место философии в мире определяется, следовательно, не набором функций, которые демонстрируют ее социальную роль, исторически изменчивую, а соотнесенностью сознания с другими духовными и материальными реалиями, которые образуют человеческую среду жизни. Философия всегда есть, по существу, выражение и демонстрация ситуации вновь рождающегося сознания, то есть сознания с иной архитектурой, в ином состоянии. Это новое состояние иначе организует (структурирует, придает смысл и т.д.) целостность разных бытийных форм, тем самым иным образом устанавливает свое место в этой целостности. «Мысль — и сама по себе, и в своей деятельности — является одновременно и знанием, и изменением познаваемого; и рефлексией, и преобразованием способа бытия того, о чем она рефлексировала. Мысль тотчас приводит в движение все то, чего она касается; пытаясь раскрыть невысказанное или хотя бы устремляясь к нему, она или приближает его к себе, или же отталкивает прочь; во всяком случае, она тем самым изменяет человеческое бытие, поскольку она разворачивается именно в том промежутке между мыслью и невысказанным» [6; 348]. Фуко описывает то, что в отечественной традиции называется сознанием, понимая его в контексте онтологии трансцендентально-феноменологического типа. Именно поэтому становится возможной интерпретация философии как адекватной формы

бытия сознания, а через такую интерпретацию осмысление социального устройства и человеческого жизненного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брысина Т.Н. Сознание в контексте неклассической рациональности // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2001. - № 1 (13). – С. 4-10.
2. Гильмутдинова Н.А. Знание о понимании: понимание пониманием // Философская мысль. — 2014. - № 10. - С.104-123.
3. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? – М.: АКАДЕМИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ, 2009. – 261 с.
4. Мамардашвили М. К. Сознание как философская проблема // Необходимость себя. – М.: Лабиринт, 1996. – 429 с. – С. 263-285.
5. Слотердаик П., Хейнрикс Г.-Ю. Солнце и смерть: Диалогические исследования. - СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2015. – 608 с.
6. Гуссерль Э. Философия как строгая наука / Философия как строгая наука. – Новочеркасск: Агенство «Сагуна», 1994. – 357 с. – С. 129-174.
7. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. - СПб.: А-сэд, 1994. - 408 с.
7. Хант Г.Т. О природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. – М.: ООО «Издательство АСТ» и др., 2004. – 555 с.

О СМЫСЛЕ СОБЫТИЯ ЭКЗИСТЕНЦИИ С. И. ГОЛЕНКОВ

Самара, Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика
С. П. Королева (национальный исследовательский университет)

Аннотация: В статье экзистенция рассматривается как событие со-бытия. Событие экзистенции реализуется в со-бытии как смещении бытия «от себя к себе». Со-бытие экзистенции есть «место» осуществления сущего. Событие со-бытия (экзистенция) конституируется как рефлексия (возможность смысла) и как другое (возможность совместности).

Ключевые слова: экзистенция, событие, со-бытие, рефлексия, другое, отношение.

ABOUT THE MEANING OF THE EVENTS OF EXISTENCE S. I. GOLENKOV

Samara, Samara State Aerospace University

Abstract: The article examines the existence as event of Being-with. The event of existence is realized in Being-with as the displacement being «from myself to myself». Being-with of existence is «place» of implementation of things. The event of Being-with (existence) is constituted as a reflection (the possibility of the meaning) and as another (the possibility of co-existence).

Key words: existence, event, Being-with, reflection, other, relationship.

В современной философии со времени хайдеггеровской работы *Бытие и время* термин экзистенция используется для именования существования способом понимания. Латинское слово *exsistetia* ведет свое происхождение от глагола *exsisto*, использующийся в значениях «выступать», «выходить», «показываться», «являться», а так же «возникать», «делаться», «происходить», «обнаруживаться» [4; 240]. Учитывая эти этимологические корни, латинское *exsistetia* передает значение существования сущего не просто как существование ставшее, раз и навсегда утвержденное в своем осуществлении. Напротив, *exsistetia* надо понимать не просто как *экзистенция*, но как *экзистирование*, то есть как постоянно про-ис-ходящее, как ис-ходящее, вы-ходящее, вы-ступающее, воз-никающее. Его происхождение-возникновение есть всегда обнаружение (выход наружу), по-казывание (казание себя). Экзистирование сущего есть выступление-его-наружу, казание-себя-происхождением, переход из сокрытости в явленность. Таким образом, латинский термин *exsistetia* ориентирует нас на понимание существования как постоянно изменяющегося, возникающего. Но он еще не дает представления о специфике этого изменения. Что лежит в основе, что определяет специфику возникающего существования? Ответ на этот вопрос можно найти, рассматривая греческие корни этого латинского слова.

Латинское *exsistetia* своим источником имеет греческий термин *ἔκστασις*, употребляющийся в значениях «смещение», «сумасшествие», «умопомешательство»; в Новом завете - «изумление», «восхищение», «восторг». [1; 404]. Корень этого слова *στῆσις* означает «стояние», «крепкое и неподвижное стояние», «неподвижность», «спокойствие»; а также само место стояния, в общем значении «место», «пост», «положение». Однако, кроме этих значений, фиксирующих определенное состояние, которое в русском языке адекватно передаются словом «статика», *στῆσις* употребляется в значениях, противоположных смыслу крепкого и неподвижного стояния, а именно, в значениях «восстание», «возмущение», «бунт», «мятеж» [1; 1150]. Греческий *ἔκστασις* явно указывает на то, что смещение, изменения, совершающиеся в существовании сущего по способам выступления, происхождения, возникновения, обнаружения и т. д., имеет сущностно *интеллигибельный* характер. Таким образом, терминование существования сущего, которое по самой своей природе имеет разумный характер (вспомним «мысль, значит, существую» Декарта), наиболее адекватно передается термином *экзистирование*. Связь экзистенции и понимания тема отдельного разговора. Здесь нас будет интересовать иной вопрос. А именно, о чем может поведать «смещающий» характер экзистенции? Что задает смещение экзистенции как модуса бытия?

Греческий *экстасис* лежит в основании всех латинских значений термина «экзистенция». Выступать, выходить, показываться, являться, а также возникать, делаться, происходить, обнаруживаться – все это ни что иное, как виды смещения, виды перемены места. Перемена места – это всегда сдвиг, смещение «от ... к ... ». От чего-то к чему-то. При этом «от чего» может быть как чем-то определенным, так и неопределенным, ничто. Так, например, Творец создавал мир из ничего. Мир возникал, происходил, обнаруживался, являлся и т. д. «из ничего» к определенному «что» своего существования. «Смещение», понятое как движение «от ... к ...», в силу своей природы связано не только с пространством, но и со временем. Именно этому вопросу, вопросу временности экзистенции и посвящено «*Бытие и время*». «Исходная онтологическая основа экзистенциальности присутствия есть однако *временность*», – пишет Хайдеггер в своем трактате [7; 234]. В этом фундаментальном труде раскрывается и обосновывается укорененность времени в экзистенции, но не рассматривается исток этой укорененности. Тема истока временности экзистенции становится предметом анализа в докладе 1962 года «*Время и бытие*».

В самом начале своего доклада Хайдеггер задается вопросом об основании определения бытия через время: «... Почему, каким образом и откуда говорит в бытии такая вещь как время?» [5; 392]. Продумывание этого вопроса он начинает с положения о том, что ни бытие, ни время не есть, поскольку ни бытие не нечто сущее, ни время не нечто временное; о них можно лишь сказать, что «бытие имеет место» [5; 393]. и «время имеет место» [5; 400]. Такой ракурс постижения бытия и времени выходит за рамки традиционной метафизики, трактующей бытие из сущего и ради сущего как его основание. Чтобы осмыслить собственно бытие, «требуется распротиться с бытием как основанием сущего ради потаенно играющего в своей открытости» [5; 394]. Именно осмысливание бытия, которое в этой открытости «имеет место», позволяет нам встретиться с собственно бытием. Бытие, рассмотренное с позиции имени места, высвечивается как «имение возможности», как «впускание и вмещение» [5; 395]. А само вмещающее место философ именуется *временем* [5; 396]. Со своей стороны время тоже «имеет место», которое раскрывается как «протяжение просвета» [5; 399]. «Имение места» здесь оказывается тем, в чем кажет себя время и умещается бытие. «Вмещение» как осуществление «имения места» есть сразу и умещение бытия и протяжение просвета времени.

Во вмещающем имени места бытие и время сбываются в своем собственном существе [5; 402]. Это сбывание определяет бытие и время через их взаимопринадлежность друг другу, которое Хайдеггер называет «событием» [5; 402-403]. Событие есть сбывание бытия-времени-и-время-

бытия. В событии время бытийствует, а бытие временит. «Время и бытие сбываются в событии» [5; 404].

Бытие, уместаясь в протяжении просвета времени, высвечивается как сущее, а время, протягиваясь в просвете уместности бытия, кажет себя как определенность сущего, как присутствие. Бытие присутствия есть *событие* сущего, тогда как бытие неприсутствие размерного сущего есть *осуществление* сущего, то есть обретение сущности. Поэтому Хайдеггер вводит терминологическое различие в понимании бытия. Метафизически помысленное бытие, бытие как основание сущего, он означает как *существование*. А бытие, понятое как событие сущего, бытие присутствия, Хайдеггер именует *экзистенцией*. Иначе говоря, *экзистенция событийна*. Что означает событие экзистенции? Событие экзистенции – это событие чего?

«Что значит “событие”»? постановкой этого вопроса завершает свой доклад Хайдеггер. «Событие» – это результат нашего размышления, говорит он, к которому привело неметафизическое рассмотрение бытия. И как размышление – это мыслительная конструкция. Но философа интересует нечто иное, чем просто «голая мыслительная постройка». Интуиция ему подсказывает, что «событие должно все-таки “быть” чем-то сущим». Но сложность решения этой задачи состоит в том, что «событие ни *есть*, ни имеет себе еще какое-то *место*» [5; 405]. Поэтому традиционному говорению, поскольку оно всегда ведет речь о сущем, разговор о событии недоступен.

Однако в самом осмыслении Хайдеггером особенного в событии содержится намек на возможный ход разговора о событии. В качестве особенного в событии Хайдеггер называет *отнятие* как «отклонение настоящего и отказ в настоящем» [5; 404]. Экзистенция, понятая со стороны этой особы события, есть ни что иное как *само-ускользание*. Экзистенция – это бытие, которое отнимает себя у себя самого, само ускальзывает от себя настоящего. Событийность экзистенции и есть это само-ускальзывание бытия. Ускальзывание от себя, отказ от себя настоящего ради чего? Ради обретения особы себя самого. От себя к себе. Смещение от себя уже-не настоящего к себе еще-не настоящему, от себя одного к себе другому. Событие экзистенции здесь разворачивается как со-бытие. Экзистенция и есть это событие со-бытия.

Событие со-бытия – это *размещение* «имения места», сингулярность, которую Нанси обозначает как *опространствливание*. В этой «темпоральной операции» время и пространство неразделимы и неразличимы, характеризует опространствливание философ [3; 179]. Однако размещение, также как и опространствливание, не является, строго говоря, *темпоральной* операцией, и вообще какой-либо *операцией*, поскольку операция предполагает нечто, с чем оперируют или над чем

проводят манипуляцию. Но в опространствливании в силу ее сингулярности нет ни пространства, ни времени, над которыми можно было бы что-то совершать, какую-либо операцию. В силу этого же опространствливание не может быть и *темпоральной* операцией. Размещением совершается «имение места» для *того, что* в нем обретает существование, осуществляется, то есть входит в существование своего существа, занимает свое место.

Событие вводит в существование со-бытие, или, точнее, само осуществляется как со-бытие. Какой смысл обретается экзистенцией, понятой как событие со-бытия? Приставка «со-» указывает на некую совместность бытия, на бытие-вместе, на некий порядок бытия, его конституцию. Именно об этом пишет Нанси, анализируя статус приставки «mit-» («со-») в хайдеггеровских *Mitsein* и *Mitdasen*: «... Стоит понять, что “mit” не квалифицирует “sein” (как если бы бытие чисто случайно существовало само по себе, и если бы бытие было самим собой, то есть если бы бытие было или существовало в абсолюте), и что “mit” не квалифицирует “dasein”, а по преимуществу конституирует его» [3; 148]. Это конституция бытия в со-бытии обнаруживается в том, что бытие отнесено к самому себе.

Взятая в этом смысле экзистенция, то есть рассмотренная в аспекте греческого *ἑκαστῶς* 'а как смещения, есть «ход» бытия «от себя к себе». В со-бытии бытие находится в позиции по отношению к самому себе, точнее в экс-позиции, так как «от себя к себе» выводит бытие в соотношение с собой же. Нанси совершенно справедливо пишет о том, что «себя» в этой экс-позиции бытия нельзя рассматривать как его имманентное существование. «Себя» не существует как субъекта, оно лишь описывает позицию его. «Себя не имеет *номинатива* и употребляется всегда в косвенном падеже. «Себя» «существует» лишь в сочетаниях *к себе, с собой, для себя* и т.д.» [3; 149]. «Себя» бытия – это «другое» бытия. *ἑκαστῶς* экзистенции – это «бытие-к-себе-к-другому» (Нанси). Смысл со-бытия как раз и состоит в порядке *происходящего* *ἑκαστῶς* 'а экзистенции, в размещении имени места как «к-себе-к-другому».

Таким образом, со-бытие экзистенции в своем размещении (или, по Нанси, опространствливании) осуществляет «имение места» для существования сущего. Сущее вмещается в возникающий просвет «бытия-к-себе-к-другому», сбывается в нем в своей сущности. Здесь нельзя трактовать эти процессы ни как следующие друг за другом, ни как следующие друг из друга, ни как параллельные. «Вмещение» есть лишь казание возникновения, сбывания. Иначе говоря, само «имение места» обнаруживает себя в сущем как явленном, о-существленном.

Однако со-бытие как со-вместность, со-вмещение нельзя понимать как простое соединение бытия-к-себе с бытием-к-другому в производстве

места. Нанси подчеркивал, что бытие-вместе (со-бытие) не есть общее бытие того, что вместе. Это бытие-вместе фиксирует существование как разделенное. Со-бытие разделяет и распределяет «от ... к ...», оно производит различие, производит смысл. Сам смысл есть разделение [3; 152]. Смысл со-бытия в разделении «совместности». Нас совмещает разделение «совместности». Это разделение нельзя рассматривать как бытие совместности, которая разделяется. Напротив, сама «совместность» только и может существовать как разделенная. Именно разделение конституирует бытие-вместе, со-бытие. Со-бытие сбывается в разделении.

Тезис о разделяющей ипостаси со-бытия несет в себе, по крайней мере, два очень важных следствия. Во-первых, разделенное со-бытие, как бытие в экспозиции, производит смысл, сообщение, коммуникацию и, таким образом, лежит в основании рефлексии и понимания. Разделение на бытие-к-себе и бытие-к-другому, или смысл, рождает мое отношение с самим собой, которое, в частности имеет модальность рефлексии. Анализ этого следствия может пролить свет на вопрос об основании личности экзистенции как существовании способом понимания. Однако подробную разработку этого следствия отложим до следующего раза.

Другим следствием о разделяющем со-бытии является необходимость другого (друговости) и особом характере связи с ним. Рассмотрим это следствие детальнее. Другой необходим, поскольку «самость» возможна только в соотношении с ним. Другой неизбежен. Мое бытие невозможно без Другого, так как бытие есть со-бытие, бытие-вместе. Необходимость Другого имеет своим основанием основоустройство экзистенции, в котором «Другой» есть одна из фундаментальных структур конституирующих экзистенцию. Этот тезис начиная с Хайдеггера и Сартра и до Делеза и Нанси являлся одним из основных положений практически любой онтологии.

Но кто он такой этот Другой? В своем изначальном виде Другой - это конститутивный элемент экзистенции. У Хайдеггера – это *Mitsein* и *Mitdasein* как основоструктуры *Dasein*, у Делеза – структура поля восприятия, у Нанси Другость – это существование собственной самости, которая есть бытие-к-себе-к-другому. У последнего связующая роль этой конституции выражена наиболее явно. «Всякий раз другость – это другость каждого “я”, представляющего собой это “я” только как другое. Другость – это не общая субстанция, напротив, это - не-субстанциальность единичной “самости” и её соотношения с другими. Все возможные самости соотносимы через свою другость, значит, в любом случае, они не “соотнесены” в каком-либо конкретном смысле отношения. Они - вместе, и их бытие вместе есть другость» [3; 184-185]. Вводя представление о другости «самости» как ее фундаментальной стороне, Нанси подчеркивает то обстоятельство, что я могу существовать как единичная «самость» лишь

в соотношении с существованием других, с другими существованиями и с другостью самой экзистенции, которая «состоит в ее не присутствии при себе» [3; 185]. Другость экзистенции (а иной экзистенции не «существует»!) свидетельствует о том, что «самость» не тождественная самой себе. «"Самость" есть "другость в самой себе"» [3;184]. Это, во-первых. А во-вторых, другость экзистенции случается только как «совместность» [3; 184], только как бытие-вместе. Иначе говоря, экзистенция не есть, но случается, и случается она связывая, соотнося «самость» с ее другостью. Что собой представляет эта связь, это соотношение?

Термин «соотнесение», «отношение» коррелятивен с терминами «вмещение», «протягивание просвета» Хайдеггера и «опространствливание» в смысле «становление времени как пространства» Нанси. Эти термины фиксируют событие экзистенции как происхождение «имения места». Термином «отнесение» внимание фокусируется на экзистенции как на *совмещении*, на возникновении совместности. Что нового появляется в понимании экзистенции с этой точки зрения?

В свое время [2], анализируя онтологический исток бытия-целым Dasein экзистенциальной аналитике, наше внимание привлек тезис Хайдеггера о том, что собственное существо бытия и времени, определяющееся событием, есть «их взаимопринадлежность» [5; 402-403]. Собственное существо бытия и собственное существо времени в их взаимопринадлежности. Иначе говоря, ни бытие как бытие не имеет места без времени, ни время как время не имеет места без бытия. А событие и есть вступление в эту их взаимопринадлежность. Таким образом, экзистенция есть сбывание бытия и времени в их взаимопринадлежности. То, что это верная трактовка хайдеггеровского понимания экзистенции свидетельствует тот факт, что уже в своем докладе *Тождество и различие*, опубликованном в 1957 году [6; 17-18], а затем и в докладе *Время и бытие* 1962 года [5; 393] он именно взаимопринадлежность, или, точнее, взаимосо-принадлежность бытия и человека рассматривает как исток экзистенции. Развивая эту мысль далее, мы пришли к выводу о том, что экзистенция есть не что иное, как со-отнесение, которое в своем несении удерживает соответствие особы человека (времени) и бытия [2; 94]. Соотнесение и есть вмещение бытия и протяжение просвета времени, то есть обретение ими «имения места».

Трактовку соотнесения, отнесения, отношения как собственное существо бытия развивает и Нанси, когда он отношение рассматривает как определенность бытия [3; 162]. Его определение бытия как «привнесенности экзистенции» [3; 188-189] позволяет подлинный модус экзистенции рассматривать как «бытие вместе». Только в этом модусе, в модусе соотнесенности «с существованием других, с другими

существованиями и с другостью самой экзистенции» [3; 185], «самость» может существовать как единичность, как я. Привнесенность экзистенции, т.е. соотношенность бытия-к-себе с бытием-к-другому, раскрывает существо опространствливания.

Соотношенность с Другим как исходное осуществление «самости» нельзя рассматривать как первенство Другого. Сначала Другой, потом самость Я. Исходным является не Другой, а именно *соотношенность* с Другим. В отнесении уже сбываются и самость и другость. Последняя есть не что иное, как конечность самости, ее граница. Первичность Другого состоит в ином, в том, как самость узнает о своем существовании, о своем «Я есть». Пока «самость» в своем вы-несении не «уткнется» в свою ограниченность, свою конечность, свою другость, сопротивляющееся бесконечности выноса, пока вынос не станет от-несением, «самость» не может сбиться как «самость», так как для ее сбывания еще нет места. «Место» для «самости» сбывается в момент соотношения ее с другостью. От-ношение и есть смысл *ἔκστασις* 'а-смещения'.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь: репринт V-го издания 1899 г./ А.Д. Вейсман. – М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1991. - 685 с.
2. Голенков С.И. Хайдеггер и проблема социального / С.И. Голенков – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. - С. 26-38
3. Нанси Ж.-Л. Непроизводимое сообщество: Новое издание, пересмотренное и дополненное / Пер. с франц. Ж. Горбылевой и Е. Троицкого. – М.: Водолей, 2011. – 208 с.
4. Петрученко О. Латинско-русский словарь: репринт IX-го издания 1914 г. / О. Петрученко. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1994. - 499 с.
5. Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер // Хайдеггер М. Время и бытие / Пер. с нем. В.В. Биbihина. – М.: Республика, 1993. - 447 с.
6. Хайдеггер М. Закон тождества / М. Хайдеггер // Хайдеггер М. Тождество и различие / Пер. с нем. А. Денежкина. – М.: ИТДГК «Гнозис», Изд-во «Логос», 1997. - С. 12-13.
7. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер // Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Биbihина. – М.: Изд-во «Ad Marginem», 1997. - 452 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТИ – ВАЖНЕЙШИЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ ОБРАЗА ЖИЗНИ

А.А. ПАРМЕНОВ

Пенза, Пензенский государственный университет

Аннотация: рассматривается роль социальной активности личности в формировании образа жизни на современном этапе. Освещаются социально-политические условия, детерминирующие процесс становления личности. Особое

внимание уделяется потребностям, интересам, волевым качествам личности, прямо влияющим на ее развитие.

Ключевые слова: личность, деятельность, воля, образ жизни, цель, потребности, интересы

THE ACTIVITIES OF THE INDIVIDUAL IS THE MOST IMPORTANT COMPONENT IN THE STRUCTURE OF LIFESTYLE

A.A. PARMENOV

Penza, Penza State University

Abstract: The article considers the importance of social activity of the personality in formation of the life style at the modern stage. The author describes some sociopolitical conditions determining the process of formation and development of the personality. Special attention is paid to the needs, interests and volitional traits directly influencing the personality.

Key words: personality, activity, will, life style, goal, needs, interests

Динамичное, поступательное развитие общества, наряду с экономическими, социально-политическими факторами во много определяется также сложившимся в нем образом жизни людей. Коренные социально-экономические преобразования, произошедшие в последние десятилетия в нашей стране – это во многом и результат качественного изменения образа жизни.

Собственно образ жизни – это способ, характер деятельности личности, охватывающий все сферы деятельности, бытия. Потребности социальной практики, место и значение нового способа деятельности личности в реальных общественных процессах диктует необходимость изучения проблем образа жизни, его становления и развития в современных реалиях.

Различные виды деятельности в реальной среде соединены субъектом. Отсюда главное в образе жизни на разных уровнях (общество, малая группа и т.д.) – анализ форм, видов деятельности личности в их динамике и развитии.

Характеризуя сущность понятия «образ жизни» необходимо учитывать, что человек не только продукт условий среды, но и субъект ее преобразования в процессе своей жизнедеятельности. Деятельность человека, его действия во всем их многообразии – предмет его воли, мышления, психических способностей, духа. Именно благодаря воле, сознанию, силе духа человек делает выбор, ставит цель, для достижения которой выбирает способ деятельности.

Познание образа жизни состоит в том, что предполагает изучение общества через анализ деятельности личности, ее повседневного бытия во всех сферах жизни: экономической, духовной и др. То есть понятия «образ жизни» и «деятельность» тесно взаимосвязаны, неотделимы друг от друга,

и именно через эту взаимосвязь можно имплицативно выявить те или иные черты характера личности, форм поведения; определить пути ее становления и развития.

Обозначим эти понятия следующими знаками:

A – деятельность

B – образ жизни

C – личность.

Применяя правило импортации (конъюнктивного объединения условий), используем следующую формулу:

$A \rightarrow (B \rightarrow C)$

$(A \wedge B) \rightarrow C$

Это правило читается так: «Если A имплицитно, что B имплицитно C, то A и B имплицитно C». В соответствии с вышеуказанными обозначениями можно записать следующие суждения: «Если деятельность человека во всем ее многообразии и широте в социальной, экономической, культурной сферах способствует формированию образа жизни, то это создает благоприятные условия для становления и развития личности». Или: «Многогранная, плодотворная деятельность человека во всех социально-экономических сферах и, формирующийся на этой базе образ жизни, создают благоприятные возможности для личностного развития».

Таким образом, цепь: «деятельность» – «образ жизни» – «личность» создает единое целое, систему в которой выделение одного из звеньев разрушает саму систему, поскольку вне деятельности нет ни личности, ни образа жизни. И в то же время, вне личности нельзя говорить об образе жизни и деятельности.

В центре образа жизни находится способ поведения и деятельности человека, его существование. Именно деятельность является доминирующим звеном образа жизни, включающей все формы активности людей (в экономической, политической и др. сферах) на протяжении всей истории человечества.

Деятельность человека весьма многогранна, разнообразна, дифференцирована, и не все ее виды одинаково значимы в образе жизни. Необходимо выделять доминирующие, определяющие образ жизни; учитывать направленность деятельности личности, ее ценностные ориентации.

Важнейшие сферы деятельности – трудовая, социально-политическая, культурно-познавательная. Направленность и интенсивность деятельности может отвечать как интересам общества, так и сугубо личностным. Это два крайних варианта. Третий – это когда личностные интересы и общественные смыкаются в единое русло, и, пожалуй, в большой степени служат общественным интересам, общественному прогрессу.

Критерием прогресса являются развитие производительных сил, экономического строя, надстроечных институтов, распространения науки и культуры, свободы личности. Это в самом общем плане.

Деятельность каждого человека, отвечающая общественным интересам – есть оценка и «измерение» значимости действий отдельного субъекта в малой группе, коллективе и т.д., а динамическое и эффективное развитие общества – это показатель деятельности всего народа, каждого человека во всех сферах жизни.

Через закон контрапозиции проанализируем взаимосвязь вышеназванных суждений. Используем закон сложной контрапозиции. Он представляется формулой:

$$(p \Delta q \rightarrow r) \rightarrow (p \Delta \neg r \rightarrow \neg q).$$

По данной формуле строится следующее суждение: «Если деятельность личности, масс, сложившийся образ жизни способствуют общественному прогрессу, то деятельность людей в масштабах всего общества и отсутствие динамики прогресса в обществе свидетельствует о несовершенстве образа жизни».

То есть, если любой из механизмов в данной системе дает «сбой», то всякое развитие исключается: и личности, и общества. А образ жизни становится некой субстанцией вне связи между первым и вторым, что подтверждает тесную взаимосвязь и взаимозависимость личности и образа жизни, с обществом.

Это можно подтвердить некоторыми формулами алгебры высказываний. Например, законом силлогизма (правило ценного заключения):

$$((P \rightarrow Q) \Delta (Q \rightarrow R)) \rightarrow (P \rightarrow R).$$

Допустим:

P – деятельность

Q – образ жизни

R – личность.

Построим суждение по этой формуле:

«Если деятельность человека, людей в обществе носит поступательный, динамичный характер и образ жизни совершенствуется, развивается, а улучшение образа жизни способствует развитию личности, это значит, что динамичная, целенаправленная деятельность оказывает положительное воздействие на развитие личности».

Допустим, что деятельность человека и большинства членов общества носит активный характер. Это есть условие, данность. Естественно, что активная, интенсивная деятельность человека детерминирует личностное развитие человека. Математически интерпретируя взаимосвязь понятий «деятельность» и «личность», подтвердим это через правило *modus ponens*.

A – деятельность

B – личность.

Выразим это в символах пропозиционального исчисления:

$[(A \rightarrow B) \Delta A] \rightarrow B$

Составив таблицу истинности для этого составного высказывания, мы установили, что данное составное высказывание есть тавтология, а соответствующий вывод (B из $[(A \rightarrow B) \Delta A]$ достоверен. Отсюда правильный вывод: $[(A \rightarrow B) \Delta A] \models B$

То есть получили право вывести знак логического следования.

Но если в общем плане можно элементами математической логики, формально логически подтвердить истинность, правомерность тех или иных форм деятельности, то в отдельных, частных видах это не просто. Вопрос заключается в том, какая по содержанию, характеру деятельность людей и какие формы действий конкретного индивида стимулируют активность большого числа людей, масс. Как и каким образом проявляется их политическая, трудовая активность в различных сферах жизни?

Деятельность, социальная активность – важнейшие составляющие общественной жизни, факторы, определяющие образ жизни. Не ставя целью широкого, общефилософского исследования понятия «активность», обратим внимание только на методологию его освещения в аспекте понимания категории «социальная активность».

Активность – это действительность, деятельное поведение, противоположность пассивному. Социальная активность – особое проявление деятельности, состоящее в ее интенсивности, многообразии в стремлении достижения цели.

Социально активная личность, – не только осознающая тенденции общественного развития (в какой-то мере), но и действующая в интересах общества, прогресса.

Активную деятельность преступников, экстремистов неверно трактовать как социально активную, поскольку их действия чаще всего эгоистические, ловкаческие, стяжательские и др. Преступная деятельность никогда не может отвечать общественным интересам. Она активна в обществе, но не для общества.

Любой вид деятельности человека есть отражение объективно существующего многообразия форм общественных отношений. Созидая условия своего существования, преобразуя социальную среду, человек формируется как личность, а с изменением характера деятельности, ее видов развивается и совершенствуется образ жизни. Изменение образа жизни у достаточно большой части людей – это очень существенное изменение деятельности в масштабах всего общества. Через деятельность формируется система отношений между социальными группами, классами, личностью и обществом. Определенный способ деятельности личности,

масс, система отношений, утверждающаяся между людьми в различных сферах жизни общества, становится неким эталоном на какой-то период истории в данном государстве. И этот способ деятельности является основой, базой функционирования общества на достаточно долгий период. Например, образ жизни французской аристократии до 1789 года и разительно изменившийся образ жизни французов после революции, с появившимся разнородным составом: пролетарии, буржуа, мастера, свободное крестьянство и др.

На какое-то время все они объединились в период правления Наполеона. То есть, если есть единый интерес, то появляется единая цель, мотивирующая деятельность людей.

Поскольку деятельность процесс управляемый, то, определив ее источники, можно эффективно применять методы деятельности, влиять на ее интенсивность. Фундаментальным основанием человеческой деятельности, ее интенсивности, проявляющейся в виде социальной активности, являются потребности и мышление. Человек, являясь частью природной и общественной среды и находя в ней средства для производства и воспроизводства и себя, и среды, постоянно испытывает «нужду», которая составляет содержание потребности. Потребность – одна из основ жизнедеятельности личности и общества, движущая сила активности личности. От того, какие это потребности, какова их ценность на личностном и общественном уровне, какой способ деятельности выбран субъектом для их удовлетворения, зависит и процесс формирования образа жизни. Другими словами, образ жизни как способ, система деятельности соответствует системе потребностей, которые разделяют на материальные и духовные. В реальной жизни потребности чаще всего связаны с несколькими видами деятельности во многих сферах – экономической, политической, культурной и т.д.

Как бы много в наше время в СМИ, социальных институтах, госучреждениях не говорилось о ценности и значимости духовного, но материальные потребности, экономические интересы являются доминирующими. М.А. Бакунин писал: « В основании всех исторических вопросов, национальных, религиозных и политических лежал... самый существенный вопрос ЭКОНОМИЧЕСКИЙ. Богатство было всегда и до сих пор остается неизменным условием для осуществления всего человеческого: власти, силы, ума, знания, свободы. Политическая сила и богатство неразлучны. Кто богат, тот должен стать сильным, потому что, если у него не будет силы, сила чужая отнимет у него богатство»[1; 159].

Экономический интерес всегда был для государства доминирующим, ибо только при высоком уровне экономического развития можно решать как социальные, так и военно-политические вопросы. Также для каждого человека материальный фактор является определяющим в его действиях.

Каждое действие имеет свою структуру: цель действия, мотивы, конечный результат. Например, цель действия молодого человека – поступить в престижный вуз, получить образование и устроиться на высокооплачиваемую работу.

Цель благородная, свидетельствующая о высоконравственных устремлениях личности. Далее встает вопрос о средствах и пути достижения цели. Если человек правильно оценил свои способности и у него достаточно высокая внутренняя мотивация, то он достигнет цели при условии отсутствия каких-либо сильных внешних препятствий. Его образ жизни, скорее всего, будет строиться не просто в рамках законодательных правил, но и отвечать высоким моральным принципам, сложившимся в обществе.

Молодой человек, не определивший свое будущее, не имеющий жизненной цели, и попавший под влияние окружающей среды, негативно воздействующей на него, скорее всего, будет пассивным объектом, легко поддающимся внешнему влиянию. Или же он может стать активным субъектом антиобщественной, преступной деятельности.

Неопределившийся интроверт, с завышенной самооценкой, высоким уровнем притязаний, чаще всего аккумулирует свои физические, психические потенции в крайних формах деятельности. Из данной категории молодежи и формируются организации экстремистского толка. Личность не всегда действует так, как это необходимо обществу. Сам процесс формирования личности очень сложный, длительный, тесно связанный целым комплексом методов воспитания каждого человека. В формировании личности большая роль принадлежит самому человеку, его самосознанию и самопознанию. Самоформирование личности продолжается всю жизнь. Человек, осознающий недостатки своей личности, может их исправлять. Проблема современного общества в том, что надо осознавать эти недостатки, как со стороны каждого человека, так и общества.

Особенное сочетание внешних воздействий и генетического своеобразия соединяется у каждого человека с огромным богатством общечеловеческого опыта. Это делает каждого человека микрокосмосом, целым миром. Распознать этот мир, мир каждого человека – задача сложная. Со времен Сократа до настоящего времени она не решена. Поэтому выявление тех или иных проблем жизнеустройства общества, его недостатков следует решать комплексно. Общественные вопросы социально-политического, экономического характера рассматривать в единстве с личностными, охватывающими внутренний мир человека.

Структура личности включает в себя способности и потребности, интересы и убеждения, темперамент и характер, волевые особенности. Однако эти части не следует представлять как отдельные картинки, из

которых складывается личность. Это, скорее, «сплав», в котором все составные части личности органично связаны друг с другом, взаимодействуют и проявляются в единстве.

Природная одаренность, талантливость, то есть то, что называем способностями, в жизни личности занимают особое место, являются важнейшим условием ее становления, выбора цели жизни, образа жизни. Природные способности у разных людей разные. И поэтому один человек может достичь больших успехов в одном виде деятельности, а другой – в другом. Поэтому в настоящее время важно, чтобы человек выбирал профессию в соответствии со своими возможностями и интересами общества. Собственно, интересы общества в экономическом, политическом, духовном плане определяются государством: число студентов, подготовка специалистов тех или иных профессий, управленческий аппарат и т.д.

Способности прямо связаны с потребностями и интересами личности и нередко проявляются в деятельности, не отвечающей цели общества, прогрессу. Если потребности оказываются извращенными (потребность в наркотиках, алкоголе, во лжи), то интересы – крайне бедными и неправильно направленными. Например, интерес только к личному обогащению.

Потребности, интересы человека определяют направленность его личности. Но при одной и той же направленности деятельность человека может различаться по своей интенсивности, целеустремленности, инициативности и т.д. Это во многом объясняется тем, что человеку часто приходится делать единственно правильный выбор в решении тех или иных задач, попадая в трудную ситуацию. Например, человек хочет сильно разбогатеть, и он становится перед выбором. Надо много работать в нескольких местах, что приведет к потере здоровья. Или совершить преступление, но есть опасность попасть в тюрьму. Однако желание стать богатым преобладает и надо делать выбор. Это сложная конструктивная дилемма. Она имеет вид:

$$\frac{\text{Если } a, \text{ то } b; \text{ если } c, \text{ то } d.}{\begin{array}{c} a \text{ или } c \\ \hline b \text{ или } d \end{array}}$$

Эти суждения обозначим в следующей форме: если хочешь разбогатеть и будешь много работать, то потеряешь здоровье.

Если хочешь разбогатеть, совершив преступление – попадешь в тюрьму.

Но нужно что-то делать, выбирать.

Следовательно, придется потерять здоровье или оказаться в тюрьме.

Конечно, есть немало других вариантов, чтобы стать богатым, но, возможно, что у человека выбор ограничен: город маленький и работы по специальности нет; в месте, где есть работа – нет жилья и др. То есть

получается некая социальная пропасть: неприятный результат, при любом выборе.

Активный, целеустремленный человек, с сильной мотивацией, может найти способ решения жизненных проблем, но часто обстоятельства сильнее нас. Поэтому общество, государство должны создавать условия, чтобы человек имел возможность реализовать свои трудовые, интеллектуальные способности в той или иной сфере жизнедеятельности, удовлетворить свои потребности.

Потребности составляют внутреннюю основу направленности личности, а по поступкам, действиям человека мы судим о его личности. Гегель писал: «Действия являются самым полным и выразительным раскрытием человека» [2; 223].

Многое зависит и от черт характера. Нерешительность, слабость воли могут мешать человеку в достижении цели несмотря на наличие у него способностей. Воля – это вид деятельности, связанный с преодолением препятствий.

Сила воли – одна из могущественных сил человеческой природы. На бессознательном уровне она в определенной степени реализуется каждым человеком. А. Шопенгауэр считал, что в основе мирового процесса лежит действие слепой, бессознательной силы – воли к жизни.

Тем не менее, если человек приложит известные старания, он может развить силу воли. То есть вне сознания воля есть лишь абстракция. Воля – это способность сознательно контролировать свою деятельность и активно управлять ею. Формированием своей судьбы не может осуществляться вне сознательной волевой деятельности личности. Хотя говорят, что судьба – это стечение обстоятельств, не зависящих от воли человека, – но все-таки судьба есть сама жизнь. А жизнь – это особая сложная система, которая строится сознательно.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Бакунин М.А. Наука и насущное революционное дело. Философия. Социология. Политика. - М: «Правда», 1989. С. 144 — 187.
- 2.Гегель Г.В.Ф. Собрание сочинений., Т. 12. - М. : Государственное социально-экономическое издательство, 1939. - 459 с.

ТРАКТОВКА ПРИНЦИПА ИСТОРИЗМА В ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ Б. КРОЧЕ

И. В. ДЁМИН

Самара, Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика
С.П. Королева (национальный исследовательский университет)

Аннотация: Рассматривается трактовка принципа историзма в философской концепции Кроче. В историософской концепции Кроче отрицается онтологический дуализм природы и истории и постулируется тождество философского и исторического познания.

Ключевые слова: философия истории Кроче, история, хроника, историзм, историческое познание.

INTERPRETATION OF THE PRINCIPLE OF HISTORICISM IN CROCE'S PHILOSOPHICAL CONCEPTS

I.V. DEMIN

Samara, Samara State Aerospace University

Abstract: Interpretation of the principle of historicism in Croce's philosophical concept considered. The ontological dualism of the nature and the history in Croce's historiosophical concept is negated, the identity of the philosophical and historical knowledge is postulated.

Key words: Croce's philosophy of history, history, chronicle, historicism, historical knowledge.

«Историзм» – крайне многозначное понятие, вбирающее в себя самые различные (а зачастую даже и взаимоисключающие) трактовки истории в её соотношении с человеческим бытием. В самом общем и «усреднённом» смысле историзм означает «принципиальную историзацию нашего мышления о человеке, его культуре и его ценностях» [5; 82]. Однако такая предельно общая формулировка допускает существенные разночтения в трактовке значения и сущности историзма.

Принцип историзма может быть рассмотрен в различных аспектах и ракурсах: онтологическом, методологическом, мировоззренческом. В первом случае историзм выступает в качестве основания (фундаментального принципа) философской рефлексии как таковой (или определённого её типа), во втором – в качестве принципа научного познания общества и культуры (в ряде случаев – научного познания вообще, включая и естествознание), в третьем – в качестве основания и ориентира человеческой деятельности. Все эти аспекты историзма тесно взаимосвязаны [2; 36-55].

Для философско-исторической рефлексии принцип историзма имеет конститутивное значение. Если отдельные философские дисциплины (логика, гносеология, философская антропология) могут в ряде случаев абстрагироваться от исходного факта историчности человеческого бытия,

то для *философии истории* такое абстрагирование невозможно в принципе. Однако в различных версиях философии истории принцип историзма получает различные и даже несовместимые друг с другом интерпретации [1]. Именно трактовка принципа историзма во многом обуславливает содержательную и методологическую специфику той или иной конкретной версии философии истории. Историзм может комбинироваться и/или входить в противоречие с другими фундаментальными принципами европейской философии и науки – субстанциализмом, трансцендентализмом, телеологизмом, детерминизмом, объективизмом, редукционизмом, универсализмом, презентизмом. Своеобразие той или иной конкретной трактовки принципа историзма обусловлено не только тем, что в ней *утверждается*, но и тем, что в ней *отрицается*.

Оригинальная трактовка принципа историзма была предложена в историософской концепции Бенедетто Кроче. Кроче традиционно относят к неогегельянству, тем самым подчёркивая его преемственность по отношению к гегелевской системе абсолютного идеализма. Помимо Гегеля существенное влияние на Кроче оказали Дж. Вико и И. Кант [4; 9]. Это, однако, не должно ставить под сомнение *неклассический* характер философской концепции Кроче, в которой ощущается сильное влияние философии жизни, прежде всего, В. Дильтея. У Кроче, как и у Дильтея, антитезой историзма (исторически ориентированной философии) выступает спекулятивная метафизика с характерным для неё априорным конструированием смысла истории. Не меньшее значение в концепции Кроче придаётся критике редукционистских стратегий в философии истории, характерных для позитивизма и натурализма.

Как и Дильтей, Кроче исходит из нерасторжимого единства истории и жизни, причём под «жизнью» он понимает *жизнь духа*. При таком подходе интерес к истории, к прошлому рассматривается как неотъемлемое проявление самой жизни. Историческое знание здесь решает проблемы самой жизни, является одним из «эффектов» жизни, а потому ставить отдельный вопрос о «пользе истории» для жизни, как это делает Ф. Ницше в «Несвоевременных размышлениях», едва ли уместно. «Если утверждается нерасторжимая связь жизни и мысли в истории, то сразу бесследно и невозвратно исчезают сомнения относительно правдоподобия и пользы истории. Может ли быть неправдоподобным то, что сейчас рождено нашим духом? Может ли быть бесполезным знание, разрешающее проблемы самой жизни?» [3; 11].

Кроче отказывается от презумпции различия исторической реальности, какой она была «сама по себе» (прошлое как «вещь в себе») и теми её образами и репрезентациями, которые вырисовываются в ходе нашего изучения прошлого в той или иной конкретной жизненной

ситуации. Представление об истории (исторической реальности) как о «вещи в себе» (в противоположность её историографическим репрезентациям) является важнейшей онтологической предпосылкой философии истории материального типа, которую Кроче, вслед за Дильтеем, стремится ниспровергнуть.

Суть разработанной Кроче концепции «абсолютного историзма» заключается в том, что всякая история есть *современная* история, а прошлое живёт лишь в настоящем. История представляет собой живую связь прошлого и настоящего. Нарушение, разрыв этой связи превращает живую историю в мёртвую *хронику*. Хроника, в отличие от истории, оторвана от актуальной жизни духа. Впрочем, этот разрыв никогда не бывает полным и окончательным: поскольку хроника вообще может быть понята и осмыслена, она сохраняет и связь с настоящим.

Оппозиция «история – хроника» играет ключевую роль в концепции Кроче. Хроника – это выхолощенная, «мёртвая» история, повествование, утратившее связь с настоящим, с актуальным человеческим бытием. История – это всегда живой акт, а хроника – совокупность «мёртвых вещей», набор знаков, которые ничего нам не говорят (а потому, строго говоря, и не являются знаками). История (историописание) первична по отношению к хронике в онтологическом смысле подобно тому, как живой человек первичен по отношению к трупу. «История» и «хроника» – это не столько реальные способы упорядочивания исторической событийности, сколько «идеальные типы» (в веберовском смысле). Хроника в чистом виде невозможна, «ибо ничто внешнее, постороннее духу, не обладает существованием» [3; 14]. В любом «мёртвом документе», в любом артефакте ещё теплится «жизнь духа», и при определённых условиях она может разгореться и высветить (актуализировать) имеющиеся у нас документы и артефакты, представить их в новом свете.

Переписывание истории, то есть переосмысление прошлого *в свете настоящего*, представляет собой естественный и неизбежный процесс, составляющий внутреннее содержание самой жизни духа: «Нет истории, которая бы нас полностью удовлетворяла, поскольку всякое наше построение порождает новые факты, новые проблемы и требует новых решений. Поэтому мы всякий раз по-новому излагаем и по-иному освещаем историю Рима и Греции, христианства и Реформации, Французской революции, философии, литературы и прочих материй» [3; 29]. Вот почему мы знаем (и соответственно имеем) всегда ту историю, которую нам важно знать *в данный момент и в данной ситуации*.

Философское и историческое познание в концепции Кроче принципиальным образом совпадают. Это тождество философии и истории (историографии, историописания) становится достижимым благодаря тому, что и философия, и историография отказываются от ложных идей и

претензий. И философия, и историография должны, согласно Кроче, освободиться от призрака «вещи в себе», отказавшись от презумпции наличия какой-то внешней по отношению к духу (актуальной жизни) действительности. «История, ставшая актуальной историей, освободилась от боязни не познать всего: оно не познано только потому, что уже было или еще будет познано, а философия, ставшая исторической философией, избавилась от отчаяния перед лицом вечно недостижимой, конечной истины. То есть обе освободились от призрака “вещи в себе”» [3; 29].

Нетрудно заметить, что «абсолютный историзм» Кроче, рассматривающий всякое знание как знание *историческое* (а всякую историю как историю актуальную, современную) и отождествляющий философию и историографию, оборачивается *антиисторизмом* и *презентизмом*. Если позитивистская и неопозитивистская философия игнорировала или недооценивала специфику исторической реальности и переносила естественнонаучную методологию на изучение истории и культуры, то Кроче в своей борьбе с натурализмом, детерминизмом и «метафизикой» впадает в другую крайность, полностью отождествляя понятия «жизнь», «история» и «действительность».

Кроче, подобно сторонникам натурализма и редукционизма (позитивизм, неопозитивизм), приходит к отрицанию онтологического дуализма «природы» и «истории» и, соответственно, методологической специфики исторического познания. Но делает он это иначе, нежели сторонники методологического редукционизма. Кроче объявляет всякое познание (в том числе и естественнонаучное) познанием *историческим*. «Не может быть у мысли двойного объекта – человека и природы, не может быть применительно к ним двух разных методов, не может один быть познаваем, а второй как чистая абстракция – нет; мысль всегда направлена на историю, на историю действительности, которая едина, и вне мысли нет ничего, поскольку природный объект, взятый именно как объект, есть не более чем миф, а в реальности своей он не что иное, как все тот же человеческий дух, который налагает свои схемы на прожитую и осмысленную историю или на оставленные ею следы» [3; 80].

Анализ концепции «абсолютного историзма» Кроче позволяет сделать важный вывод: доведённый до своей крайней, наивысшей степени, историзм оборачивается своей противоположностью. Стремление утвердить и закрепить в правах исторический способ мышления и исторический характер философии в концепции Кроче оборачивается радикальным презентизмом и фактически приводит к утрате исторического измерения бытия. В этом заключается главный парадокс историзма, в полной мере проявившийся в «постмодернистской» философии второй половины XX: когда всё становится историчным, история исчезает. Если для «романтического» (или консервативного)

историзма было характерно обострённое чувство *инаковости* прошлого по отношению к настоящему, ощущение разрыва с прошлым и ностальгическое переживание этого разрыва, то в концепции «абсолютного историзма» Кроче грань между прошлым и настоящим размывается.

В историософской концепции Б. Кроче отчётливо проявляется одновременно и антиметафизическая, и антинатуралистическая (антипозитивистская) направленность, присущая неклассическому историзму XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дёмин И. В. Идея «конца истории» в постметафизическом контексте / И. В. Дёмин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 5. – Ч. 3. – С. 48-50.
2. Дёмин И. В. Философия истории в постметафизическом контексте / И. В. Дёмин. – Самара: Самар. гуманит. акад., 2015. – 251 с.
3. Кроче Б. Теория и история историографии / Б. Кроче. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 192 с.
4. Родичева Е. А. Эволюция взглядов Бенедетто Кроче на человеческую историю и историческое познание в процессе становления его социально-философской концепции / Е. А. Родичева. Автореф. ... канд. филос. наук. – Краснодар, 2006. – 23 с.
5. Трельч Э. Историзм и его проблемы / Э. Трельч. – М.: Юрист, 1994. – 719 с.

ОНТОЛОГИЧЕСКИ НЕПОЛНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В ВИРТУАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ¹

Р.В. ЛЕУШКИН

г. Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: В данной работе представлены результаты социально-философского исследования онтологических характеристик существования виртуальной социальной коммуникации. Данный вид коммуникации представлен как онтологически-фундированная и естественная форма смыслового взаимодействия между социальными агентами. В основе ее существования лежит такое явление, как онтологическая неполнота коммуникативной инстанции.

Ключевые слова: коммуникация, виртуальность, социальные системы, социальная онтология, интернет, неполнота существования.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта № 15-33-01231.

ONTOLOGICAL INCOMPLETE ENTITY IN VIRTUAL SOCIAL COMMUNICATIONS

R. V. LEUSHKIN

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: This paper presents the results of socio-philosophical study of the ontological characteristics of the virtual existence of social communication. This type of communication is presented as ontologically well-founded and the natural form of meaningful interaction between social agents. At the core of its existence is such a thing as an ontological incompleteness of communication instance.

Key words: communication, virtual, social systems, social ontology, internet, incomplete existence.

В последние десятилетия человечество столкнулось с новой формой организации социальной коммуникации, а именно с виртуальной социальной коммуникацией. Она инициирует стремительные изменения в организации социальных систем, что привлекает все большее внимание не только ученых и философов, но и в широкой аудитории. Вопросы специфики виртуальной социальной коммуникации, ее основных отличий от предшествующих форм социальной коммуникации требуют дальнейшей проработки.

Для того чтобы разобраться в характере виртуальной социальной коммуникации как коммуникативной практики, необходимо изучить специфику ее социально-онтологического существования. Тем самым появляется возможность выявить ее особенности и сравнить с другими видами социальной коммуникации. Это, в свою очередь, позволяет понять место и значение виртуальной социальной коммуникации в организации социальных процессов в современном обществе, раскрыть основы ее генезиса и увидеть перспективы будущего развития. Последний момент весьма важен в предупреждении опасных последствий кризисных периодов общественного развития, в которых немаловажную роль должен сыграть именно характер социальной коммуникации в глобальном сообществе. Этим объясняется актуальность темы данной статьи.

Виртуальная социальная коммуникация - это форма социальной коммуникации, в которой каналом передачи социальных смыслов являются электронные технические средства. Однако ее главной отличительной чертой является имитация контакта лицом к лицу, при отсутствии такового в действительности. Собственно виртуальной она называется именно по этой причине.

Проблемную область данного исследования составляет феномен осуществления виртуальной социальной коммуникации, а именно возможность виртуальной социальной коммуникации, предельно общие аспекты ее существования. Теория и методология данного исследования

складывается из синтетического объединения ряда положений структуралистских и социально-конструктивистских теорий и концепций.

Виртуальная социальная коммуникация по преимуществу реализуется компьютерными сетями, объединенными в «интернет». Тем не менее не стоит ее сводить только к интернет-коммуникации, поскольку это далеко не единственный вид виртуальной коммуникации. Например, общение по СМС тоже можно отнести к виртуальной коммуникации, но нельзя - к интернет-коммуникации. Более того, «виртуальная реальность ведет свой генезис отнюдь не от компьютера и даже не от схоластической философии, а из самых глубин первобытности – от начала символической деятельности человека, с создания системы симулякров, лишь условно и конвенционально обозначающих предметы и события – слов, рисунков, лепных и резных изображений» [7; 23]. Виртуальность создается, главным образом, не техническими средствами, а человеческими коммуникационными практиками. Ведь такой социальный конструкт, как миф существует примерно столько, сколько существует человеческая культура.

Виртуальная коммуникация, будучи опосредованной информационно-коммуникационными технологиями, сильно отличается от других типов социальной коммуникации. Коммуникация, как связь между структурными элементами социальной системы, определяет форму этой системы. Именно связь, а не элементы, в большей мере определяет конфигурацию системы социальной коммуникации. Поскольку коммуникация является базовым условием существования социальной системы, постольку доминантный тип коммуникации в социальной системе задает характер ее структуризации, или организации социального пространства. Устная коммуникация, будучи ведущей в традиционном обществе, позволяет социальным системам структурироваться на уровне родоплеменных отношений, с верхним экстремумом в форме феодализма. Печатной коммуникации достаточно для структуризации уровня национального государства, федерации и конфедерации (Д. Белл, Э. Тоффлер, М. Маклюен). А вот характер структуризации социума, в котором социальные связи образованы электронными технологиями, остается пока неясным.

Для того чтобы разобраться в специфике понятий «виртуальная коммуникация» и «электронная коммуникация», стоит обратиться к их существующим определениям. Так, в работах В.И. Батова и В.В. Муромцева, «виртуальной коммуникацией называется такой процесс передачи информации, при котором искусственный канал связи создается неким сознанием, не являющимся статусным компонентом данного информационного взаимодействия» [1; 106]. Отсюда видно, что авторы придают особое значение искусственному происхождению канала и

средств коммуникации, их опосредованному и неестественному характеру. В данном определении виртуальной коммуникации обозначается одна из качественных характеристик виртуальной реальности как таковой, а именно ее порожденность. Порожденность как одна из ключевых характеристик виртуальной реальности отмечается и в работах Н. А. Носова [4], где показывается относительность онтологии виртуальности. Е. Е. Таратуга отмечает такую особенность виртуального общения, как утрата онтологической ответственности [6]. Здесь можно увидеть такую особенность виртуального взаимодействия, как онтологическая «неполноценность» в актуальности. Данное свойство можно определить как актуальную, действительную онтологическую неполноту [2].

Неполнота виртуальных процессов и явлений выражается в неопределенности существования в актуальной действительности. Так понятие неполнота присутствует и в виртуальной социальной коммуникации. Для того чтобы показать это, необходимо обратиться к анализу виртуальных систем социальной коммуникации.

Система социальной коммуникации - это социальная система, организованная особой формой социальной коммуникации, отличной от других видов подобных систем (изолированных, как исторически, так и географически) [5]. Исследование систем социальной коммуникации выводит коммуникацию на передний план и позволяет осуществлять эффективный сравнительный анализ различных видов этих систем.

Как любая система она включает в себя определенные элементы, здесь это единичные коммуникации. Единичная коммуникация не сводится к мгновенному автономному одномоментному акту, но представляет собой динамическую коммуникативную связь. Именно совокупность этих динамических коммуникативных связей образует жесткую социальную структуру. Данная связь имеет ряд особенностей, изменение которых приводит к изменению социальных структур на уровне крупных социальных систем. Прежде всего это пространственные и временные характеристики. Ведущую роль в интеграции играет форма коммуникативных связей элементов системы. Таким образом, можно говорить о существовании специфичных систем социальной коммуникации (социально-коммуникативных систем).

Виртуальным элементом социально-коммуникативных систем является коммуникативная самореференция. На базе виртуальных социально-коммуникативных систем последняя существует как неполная [4]. Неполнота ее заключается в том, что в коммуникации сообщение апеллирует не к полноценному адресанту (онтологическому Другому), а к гипотетическому адресанту (существующему, преимущественно, в качестве конструкции). Именно конструкция адресанта берет на себя роль самого адресанта. Таким образом, симулируется не просто один из

участников социальной коммуникации, так как конкретный актер не является элементом социально-коммуникативной системы, а самореферентная коммуникативная единица этих систем. В якобы актуальной ситуации коммуникации, происходит подмена реципиента его же электронной оболочкой, что ведет к возникновению неполной самореферентной единицы социально-коммуникативной системы. А это, в свою очередь, характеризует неполный, или виртуальный процесс, а именно виртуальную социальную коммуникацию, при которой происходит не приумножение смысла (или информации) а приуменьшение, его потеря.

В ходе исследования мы получили результаты, суть которых можно выразить в нескольких пунктах.

Виртуальная социальная коммуникация осуществляется на основе специфической социальной системы. Виртуальная социальная коммуникация связана с процессом отчуждения в информационно-технологической сфере общества. Виртуальная социальная коммуникация осуществляется в символическом пространстве, имеет относительную автономность, может быть представлена через особую социально-коммуникативную систему. Сама по себе виртуальная социальная коммуникация обладает такой характеристикой, как онтологическая неполнота действительного существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батов В.И. Виртуальная коммуникация как феномен культуры // *Философские науки*. - 2008. - № 7. - С. 98-107.
2. Леушкин Р.В. Виртуальный объект как проблема конструктивного реализма // *Фундаментальные исследования*, - 2014. - №6. - С. 1553-1558.
3. Леушкин Р.В. Конструкты виртуальной социальной коммуникации. // *Социальная жизнь как единство разнородных состояний. Сборник научных трудов IV Международной теоретико-практической конференции, посвященной памяти доктора философских наук, профессора Георгия Федоровича Миронова (1944-2008)*. – Ульяновск: УлГТУ, -2014. -С. 158-166.
4. Носов Н. А. Виртуальная психология. / Н. А. Носов. – М.: Аграф, 2000. — 432 с.
5. Сметана В.В. Социальная коммуникация. (Социально-философский анализ коммуникативных отношений и коммуникативного дискурса): Дис. канд. филос. наук: 09.00.11. / В.В. Сметана. – Ростов н. Дон., 2004 г. – 177 с.
6. Таратута Е.Е. Философия виртуальной реальности –СПБ.: СПбГУ, 2007. -147 с.
7. Флиер А.Я. Культура как виртуальная реальность // *Обсерватория культуры*. -2006. - №2. - С . 22–27.

СУБЪЕКТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

И.А.ЗОСИМЕНКО

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: Статья носит теоретический характер. Автор делает попытку обоснования субъектно-деятельностного подхода, суть которого в анализе деятельности субъектов, составляющих структуру политической системы. Выделяются субъекты, действующие непосредственно – личность, государство, политическая партия – и опосредованно, через своих представителей. Представлен вариант функций политической системы как совокупность. В структуре политической системы выделяются субъекты, элементы, связи и взаимодействия. Определено методологическое значение субъектно-деятельностного подхода анализа политической системы.

Ключевые слова: политическая система, субъект политики, государство, партия, личность, политическая идеология, политическая культура, политическое сознание, функции, связи и взаимодействия.

SUBJECT-ACTIVITY APPROACH THE ANALYSIS OF THE POLITICAL SYSTEM.

I.A.ZOSIMENKO

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: The article is theoretical. The author makes an attempt to study the subject-activity approach, the essence of which is to analyze the activity of subjects make up the structure of the political system. Are distinguished entities that operate directly - the identity of the state, political party - and indirectly, through their representatives. A version of the functions of the political system as a totality. In the structure of the political system are allocated the subjects, the elements of communication and interaction. Defined methodological significance of subject-activity approach the analysis of the political system.

Key words: political system, political entity gosudastva, party identity, political ideology, political culture, political consciousness, functions, communication and interaction.

Основоположники концепций политических систем основное внимание уделяли входным и выходным функциям без конкретизации и актуализации «носителей» этих функций. Объектом нашего исследования является структура политической системы; предметом – её субъектная составляющая, а стоящие перед нами задачи обозначим так: исследовать подходы к структуре политической системы, обосновать место субъективного её содержания, определить сущность политической системы через субъектную структуру.

В политике можно выделить две группы субъектов: действующие непосредственно, самостоятельно, как единое целое и действующие опосредованно, через своих представителей.

К первой группе относятся:

1. Личность как начальный субъект политики. Личность действует в политике непосредственно, лично, независимо от статуса и выполняемой социально-политической роли: избиратель лично голосует; демонстрант участвует в политической акции; член партии выполняет свои обязанности в соответствии с политической идеологией и решениями партии; лидер партии координирует деятельность политической партии; лидер государства осуществляет политическое руководство. «Политическое участие является важнейшим показателем демократичности общества, степени развитости гражданского общества, соучастия граждан в политике и политическом управлении» [3; 192].

2. Государство как основной субъект политики, действует непосредственно как единое целое, управляя обществом и представляя страну на мировой арене.

3. Политическая партия, скрепленная идеологическим единством, в политической сфере действует как непосредственный субъект.

4. Общественно-политическая организация, общественно-политическое движение действуют в политике непосредственным образом при определенных условиях (достижение политической цели).

5. Межгосударственные объединения являются субъектами непосредственного действия на мировой арене, в мировой политике.

Ко второй группе относятся субъекты, действующие в политике опосредованно, через своих представителей: народ, социальный слой, класс, нация, социальная общность и др. Эти субъекты не могут действовать как единое целое, им присущи внутренние конфликты и противоречия, они институционально не оформлены.

Политическая система является социальной системой социентального уровня (по мнению Т. Парсонса).

В Большом энциклопедическом словаре дается определение системы как «... множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство» [2; 1102]. Т. Парсонс считает, что «Социальные системы – это системы, образуемые состояниями и процессами социального взаимодействия между действующими субъектами» [7; 18] и далее: «... мы рассматриваем социальную систему как одну из первичных подсистем человеческого действия...» [6; 186], значит политическую систему сообразно анализировать посредством деятельного аспекта составляющих её элементов (субъектов).

Среди социальных систем важнейшее место занимает система политическая, проблемы которой будируют умы учёных начиная с Аристотеля, что говорит о высокой степени научной изученности. Вместе с тем, в современных философских, политологических, социологических словарях можно найти множество, зачастую противоречивых определений

политических систем. Некоторые исследователи пытались анализировать подходы к детерминированию политических систем по различным основаниям.

Философский энциклопедический словарь под политической системой общества понимает систему «государственных и негосударственных социальных институтов, осуществляющих определенные политические функции» [13; 510]. Д. Истон считает, что «... политическая система может быть определена как совокупность тех взаимодействий, посредством которых ценности авторитетным способом приносятся в общество, это именно то, что отличает политическую систему от других взаимодействующих с ней систем» [4; 634].

В Политологическом энциклопедическом словаре политическая система общества определяется как «... целостная, упорядоченная совокупность политических институтов, политических ролей, отношений, процессов, принципов политической организации общества, подчиненных кодексу политических, социальных, юридических, идеологических, культурных норм, историческим традициям и установкам политического режима конкретного общества» [9; 273].

Российский политолог Ю.В. Ирхин считает, что политическая система – это устойчивая форма человеческих отношений, с помощью которой принимаются и осуществляются на практике авторитарно-властные решения для данного общества. Он наделяет политическую систему четырьмя характеристиками, отличающими её от других социальных систем: а) она является универсальной, поскольку охватывает своим воздействием все общество; б) она осуществляет полный контроль над применением физического и иного принуждения; в) её право выносить обязывающие решения считается легитимным; г) её решения являются авторитетно-властными, несущими в себе силу легитимности и существенную вероятность того, что люди подчинятся. Он подчеркивает, что термин «политическая система» обычно используется для обозначения всей совокупности отношений, охватывающих управление государством и происходящие в нем разнообразные политические процессы [8].

Результат исследования политических систем, наибольшее его соответствие истине, по мнению автора, дает изучение структуры, то есть элементов, составляющих политическую систему.

Основоположники структурного функционализма не говорили об элементах или субъектах политических систем. У Т. Парсонса «единицы социальной системы» это: «социальный акт»; «статус-роль»; «сам актер как социальная единица» [6; 98]; у Д. Истона – «... самые разнообразные механизмы» [4; 631], «взаимодействия», «типы поведения, отношения, идеи» [4; 634], «власти» [4; 640]. Классик компаративистского подхода к исследованию политических систем Г. Алмонд в качестве элементов

политической системы выделяет политические институты (партии, государство, группы интересов), которые реализуют в обществе функции власти; и политические ориентации (знания, ценности, убеждения), которые характеризуют политическое поведение [1; 595-600].

Вместе с тем, Т. Парсонс считает, что «... структуру социальных систем можно анализировать, применяя четыре типа независимых переменных: ценности, нормы, коллективы и роли» [7; 18]. Ценностям отводится ведущее место в системе функций «по сохранению и воспроизводству образца», потому что они не только являются представлениями «о желаемом типе социальной системы», но самое главное, ценности «регулируют процессы принятия *субъектами действия* (выделено автором) определенных обязательств». В данном случае Т. Парсонс считает, что элементами структуры социальной системы являются субъекты, проявляющие активность в процессе функционирования систем. Под нормами Т. Парсонс понимает «конкретные способы ориентации для действия в функциональных и ситуационных условиях, специфичных для определенных коллективов и ролей», основная функция которых заключается в интегрировании социальной системы. Коллективы Т. Парсонс относит к числу «структурных компонентов, для которых наиболее важна целедостиженческая функция», а роль – это такой «структурный компонент», выполняющий адаптивную функцию. Как видим, Т. Парсонс в структуре социальных систем выделяет структурные компоненты в виде функционирующих субъектов.

Развивая структурный функционализм Т. Парсонса, Д. Истон пишет, что «... все политические системы ... обязательно выполняют две следующие функции. Во-первых, они должны быть способны предлагать обществу ценности и, во-вторых, вынуждать большинство его членов признавать их в качестве обязательных, по крайней мере почти всегда. Эти два свойства выделяют политические системы среди других типов социальных систем» [4; 635]. Далее Д. Истон называет «важнейшей» функцию, «связанную с регулированием поведения членов общества» [4; 636].

Российский политолог А.Н. Сулимин моделирует нелинейный механизм функционирования политической системы: основной движущей силой самоорганизации политической системы является равнонаправленное (нелинейное) поведение её политических акторов. «Отличительной особенностью политических систем является их субъектный характер. Они состоят из активных акторов, осуществляющих осознанную политическую деятельность в соответствии с принимаемыми ими решениями, которые способны к изменению стратегии и тактики своей политики на основе рефлексии. Субъекты, как правило, преследуют несовпадающие, а часто противоположные цели, что провоцирует

неустойчивость политических систем, снижение возможностей их динамики» [11; 185].

Проанализировав более тридцати различных определений политической системы, В.И. Ливенко пришел к выводу, что понятие «политическая система» определяется на основе системного, институционального, функционального (структурно-функционального), социологического и правового подхода [5; 110]. Мы предлагаем определить политическую систему на основе субъектно-деятельностного подхода как *совокупность субъектов политики, осуществляющих свои функции в соответствии с политической идеологией и политическим сознанием и взаимодействующих на основе политической культуры по поводу политической власти.*

Использование субъектно-деятельностного подхода при анализе политических систем имеет следующие методологические значения.

Во-первых, политическая система рассматривается как социальная система со всеми характеристиками, присущими социальной системе.

Во-вторых, политическая система в структурном плане представляет собой совокупность элементов: субъектов, действующих непосредственно и целенаправленно как единое целое; компонентов – политическая власть, политическая культура, политическая идеология, политическое сознание; связи и взаимодействия. При этом мы предполагаем, что понятие «элемент» шире понятия «компонент»: элементы — это составные части, подсистемы, а компоненты – это составные части (иногда подсистемы) элементов самой политической системы.

В-третьих, субъекты политической системы – личность, государство, политическая партия – являются и субъектами политики, ибо действуют в политической сфере непосредственно, как единое целое целенаправленно, являясь источником активности.

В-четвертых, свои предложения мы основываем на утверждении, что деятельность субъектов политической системы детерминирована политической властью: направлена на достижение власти, её удержание и использование.

В-пятых, деятельность субъектов политической системы носит процессный характер, включает помимо самого себя, объект, цель, средства, ресурсы, способы и методы, результат и обратную связь.

В-шестых, целостность политической системы обеспечивается сложной и взаимообусловленной совокупностью связей и взаимодействий субъектов политической системы как социальных субъектов. При этом под связью мы понимаем совокупность отношений и зависимостей между субъектами политики (политической системы), реализуемых через социальные действия; совокупность связей создает собственно систему. Социальное взаимодействие представляет собой (в нашем случае) систему

взаимообусловленных действий субъектов политики (политической системы), при которой действие одного субъекта является одновременно причиной и следствием ответных действий других субъектов.

В-седьмых, основными категориями, которыми следует оперировать при использовании субъектно-деятельностного подхода для анализа политической системы являются: система, социальная система, политическая система, субъект, деятельность, связь, социальное взаимодействие, политическая власть, политическая культура, политическая идеология, политическое сознание, государство, личность, политическая партия, функция, структура.

Основоположники системного подхода, рассматривая политическую систему с точки зрения функционирования выделяют входные (социализация, рекрутирование, артикуляция, агрегирование, коммуникация) функции и выходные (нормотворчество, контроль за соблюдением правил и другие действия властей)

Совокупность функций, по мнению автора, можно поделить на две группы: функции системы и функции субъектов, элементов системы. Функции самой системы включают: функции входа; внутренние, внутрисистемные; межсубъектные, межэлементные; внешние, которые в свою очередь, во-первых, являются результатом взаимодействия с социальной, экономической, культурной и другими системами одной страны, а во-вторых, проявляются во взаимодействии с политическими системами других стран, обществ.

К функциям системы (в наиболее общем плане) можно отнести следующие: управление обществом посредством формирования нормативно-правовой основы его деятельности; определение целей, задач, путей развития общества; организация взаимосвязи и взаимодействия элементов самой политической системы; интеграция общества; согласование и удовлетворение интересов и потребностей субъектов политической жизни; легитимизация политической власти и другие.

Используя субъективно-деятельностный подход можно выделить функции присущие элементам современной российской политической системы.

Государство, как основной элемент политической системы в современной России выполняет следующие функции: законотворческая – формирование норм и правил поведения субъектов общественно-политической жизни, экономической сферы; контроль за соблюдением правовых норм; обеспечение взаимодействия с гражданским обществом; защитная – обеспечение собственного суверенитета и территориальной ценности страны.

Политические партии как элемент политической системы в России выполняют следующие функции: борьба за власть; прямое или косвенное

участие в управлении государством через представительство в Государственной Думе и законодательных органах государственной власти в субъектах РФ; политическое просвещение, формирование политического сознания населения; распространение собственной политической идеологии; политическое рекрутирование как вовлечение представителей различных социальных слоев в партийную работу; подготовка и выдвижение партийных кадров в качестве кандидатов в представительные органы власти; формирование политической элиты.

Для личности как элемента современной политической системы России характерны следующие функции: политикотворческая функция. Как начальный субъект политики личность творит политику, используя ее для достижения своих целей и удовлетворения потребностей, участвует в формировании политической идеологии, способствует определению и формированию целей и задач политических субъектов в их непосредственной политической деятельности; прямое или опосредованное участие в управлении государством; борьба за власть в период избирательных кампаний; участие в политической жизни общества; деятельностная функция, которая, по мнению Т. Парсонса, «...выделяется в отдельные нерегулярные роли, такие как роль избирателя или добровольного участника коммуникационных процессов или ассоциаций, которые соответствуют его взглядам» [7; 145].

Политическая система в современной России проходит период становления и нуждается в развитии, чтобы не забронзоветь или забетонироваться. Успех в совершенствовании современной политической системы будет возможен, если сбудутся слова В.В. Путина из его предвыборной статьи «Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить»: «Доверие между людьми складывается только тогда, когда общество скреплено общими ценностями и люди не утратили способность к вере, честность, чувство справедливости. А уважение к закону возникает только тогда, когда он один для всех, всеми соблюдается, и в основе его – правда» [10].

Несомненными направлениями реформирования современной политической системы в России должны быть: демократизация, открытость, плюрастичность, гибкость и функциональность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алмонд Г. Гражданская культура. Политические установки и демократии пяти наций. /Антология политической мысли. В 5 Т. Т. II. Зарубежная политическая мысль. XX в.. Нац. обществ.-научн фонд. Акад. полит. науки; Руководитель проекта Г.Ю.Семгин и др. – М.:Мысль, 1997 – 830с.
2. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. доп. – М.: «Большая российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 2002. – 1456с.: ил.

3. Зосименко И.А., Чернов В.А. Электоральная активность как форма проявления общественно-политического участия граждан/ И.А. Зосименко, В.А. Чернов// Симбирский научный сборник. – 2012г. – №1(7). – С. 192 – 203.
4. Истон Д. Категории системного анализа политики/ Антология мировой политической мысли. В 5т.Т.II Зарубежная политическая мысль. XX в.. Нац. обществ. - научн. фонд. Акад. Полит. Науки; Руководитель проекта Г.Ю.Семигин и др. –М.: Мысль, 1997. – 830с.
5. Ливенко В.И. Политическая система (к уточнению содержания понятия) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. -Тамбов: Грамота, 2014, №1(39), Ч.2. С. 109 – 111.
6. Парсонс Т. О социальных системах //Под ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. - М.: Академический Проект, 2002. – 832 с.
7. Парсонс Т. Система современных обществ // Пер. с англ. Л.А.Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект ПРЕСС, 1997. – 270с.
8. Политологический терминологический словарь/ Ю.В.Ирхин, В.А. Зотов, Л.В.Зотова. [Электронный ресурс] URL: <http://www.bibliofond.ru> (дата обращения: 15.01.2016)
9. Политология: Энциклопедический словарь/ Общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. – М.: Издательство Моск. коммерч. ун-та. 1993. – 431с.
10. Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить [Электронный ресурс] URL: <http://putin2012.ru> (дата обращения: 17.12.2015)
11. Сулимин А.Н. Нелинейная модуль функционирования политической системы/ А.Н. Сулимин// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. -Тамбов: Грамота, 2013, №2(28).Ч.2 С.185 – 187.
12. Философский энциклопедический словарь/ Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840с.

УГРОЗА ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ: СОЦИАЛЬНО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ²

Н.А. БАЛАКЛЕЕЦ, В.Т. ФАРИТОВ

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: Предлагаемая статья исходит из интерпретации войны как трансгрессии, которая может носить ограниченный (войны между отдельными суверенными государствами с применением обычных видов оружия) или абсолютный характер (ядерная война). Авторы эксплицируют социально-онтологические предпосылки угрозы ядерной войны на материале философского учения М. Хайдеггера.

Ключевые слова: трансгрессия, риск, война, ядерное оружие, Гегель, Хайдеггер

---

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ, в рамках проекта проведения научных исследований: «Комплексное исследование трансгрессии как сущностной характеристики современной социально-культурной реальности», проект № 15-33-01222.

THREAT OF NUCLEAR WAR: SOCIO-ONTOLOGICAL PRECONDITIONS

N.A. BALAKLEETS, V.T. FARITOV

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: This article is based on the interpretation of the war as a transgression, which may be limited (the war between sovereign nation-states by using non-nuclear weapons) or absolute (nuclear war). The authors explicate the social and ontological preconditions of the threat of nuclear war on the material of the philosophical theory of Martin Heidegger.

Key words: transgression, risk, war, nuclear weapons, Hegel, Heidegger

Война является неотъемлемым элементом жизни государств и народов, немаловажным компонентом человеческого бытия. В истории философской мысли возникали разнообразные способы осмысления войны, обосновывались как необходимость ее ограничения и полного упразднения из социальной жизни (примером чего является знаменитое учение И. Канта о «вечном мире» [6]), так и неустранимость войны как необходимой составляющей социального бытия. Сторонником последнего тезиса является Г.В.Ф. Гегель, который не устал подчеркивать нравственную значимость войны [4; 364]. Война в контексте гегелевской философии представляет собой элемент негативности, отрицания, который необходим для приведения единичного, частного и изолированного к целому и всеобщему. Как таковая война устанавливает ценность целого и всеобщего, полагает всеобщее в качестве субстанции, а единичное – в качестве акциденции. Следовательно, война не есть бессмысленное разрушение, более того, согласно Гегелю, она является компонентом нравственного миропорядка. Все эти выводы гегелевской философии справедливы для той войны, результатом которой не может стать полное отрицание наличного бытия. Вместе с тем, философские высказывания немецкого классика о войне уже не могут быть приемлемыми для современных условий, исходящих из возможной угрозы тотального истребления человеческого рода. Новые горизонты, которые открывает перед человечеством ядерное оружие, требуют иных способов философствования, иной социальной онтологии.

Тезис, из которого мы будем исходить в настоящем исследовании, в общих чертах может быть сформулирован следующим образом. Война в классическом смысле представляет собой внутреннюю трансгрессию: нарушение границ частного и изолированного существования в целях поддержания бытия целого (более подробно о социальном значении феномена трансгрессии см. [1], [2]). Гегелевская диалектика применима к осмыслению войны, в ходе которой используются традиционные виды вооружения. Речь идет о войне, ведущейся суверенными государствами

(государствами-нациями) против других субъектов политики, обладающих суверенитетом. В этом случае трансгрессия является ограниченной, поскольку, даже если возникают серьезные риски расшатывания социально-политического порядка в целом, существование человечества как такового не ставится под угрозу. Эпоха наполеоновских войн поставила под удар равновесную европейскую систему государств-наций во имя строительства панъевропейской империи. Трансгрессия национальных границ во имя универсальной монархии есть апофеоз принципа всеобщности, упраздняющего особенное и единичное. Согласно И. Фихте, «залог современных и будущих достоинств, добродетелей и заслуг наций заключается в незримых и скрытых от глаз собственных свойствах наций <...> Если они притупляются вследствие смешения и стирания, то эта плоскость ведет к отторжению от духовной природы, а она — к слиянию всего в равномерную и взаимосвязанную порчу» [8; 299]. Универсальная империя, осуществив трансгрессию государств-наций, тем самым приведет к «перемалыванию всех зерен человеческого в человечестве», что является враждебным принципу своеобразия отдельных наций [8; 299].

На наш взгляд, фихтеанская метафора вселенской «мясорубки», иллюстрирующая трагедию разрушительных последствий наполеоновских войн для европейских суверенных государств, уместна и для осмысления угроз возможных войн современности. Сегодня национальные границы государств размываются, уступая место социальным конструкциям, основанным на принципе глобального суверенитета. Вместе с тем, современное общество столкнулось с рисками и угрозами иного рода, нежели человечество, заставшее лихорадку наполеоновских войн. Вопреки прогнозам отдельных теоретиков войны начала XX века [7; 228-248], на протяжении последнего столетия представители человеческого рода не стали более гуманными и не отказались от изобретения все более эффективных и изощренных способов уничтожения себе подобных. Первая и Вторая мировые войны окончательно развеяли иллюзии по поводу ожидаемого неуклонного сокращения военных потерь. Следуя рассуждениям Ж. Батая, войну можно назвать закономерным итогом безостановочного роста богатств, исчерпавшего свои пределы. Отнюдь не случайно совпадение двух кровопролитнейших мировых войн с периодом достижения наивысшего в истории человечества уровня благосостояния: «в двух мировых войнах развернулись величайшие из известных в истории оргии, в которых расточались богатства – и человеческие жизни» [3; 128].

Современное общество, основанное на принципе накопительства и безудержного роста богатств, стремится элиминировать трансгрессию и

риск из социальной жизни: трансгрессия, основанная на принципе траты, противоречит базовым установкам капитализма. «Отсрочка» трансгрессии означает и «отсрочку» войны. Однако стремление устранить проявления трансгрессии из социальной жизни не только не представляется возможным, но приводит к разрушениям катастрофического характера, свидетельством чего является тотальный характер современных войн. Установка на минимизацию и элиминацию рискогенных элементов чревата появлением новых, еще более опасных социальных рисков, последствия которых носят деструктивный характер. Накопление не может приводить к безостановочному поступательному росту, рано или поздно оно должно завершиться растратой. Так, Р. Кайуа справедливо называет современную войну «расплатой за цивилизацию» [5; 290].

Ядерная война представляет собой трансгрессию абсолютную: возможность тотального отрицания всех установленных бытийно-смысловых определенностей существования. Трансгрессия в данном случае направлена уже не на единичное или особенное, но на всеобщее. Одним из возможных результатов подобной трансгрессии будет противоположное направленности гегелевской философии утверждение единичного в его максимальной оторванности от всеобщего. Будут высвободиться части, осколки и фрагменты: отдельные выжившие индивиды, отдельные уцелевшие артефакты, чье бытие теперь не находится в сложной сети связей и отношений целостной системы, так как эта система утратила свое существование. Другой возможный вариант ядерного конфликта состоит в абсолютном отрицании наличного бытия и раскрытии чистого Ничто. Хотя подобная возможность является предельной, для онтологического исследования она также значима, поскольку онтология работает с возможностями. Предельные бытийные возможности, даже если они никогда не будут реализованы, входят в конфигурацию актуального наличного бытия – в качестве горизонта, который задает направленность актуального смыслообразования, определяет перспективы наличного бытия.

Катастрофы планетарного масштаба происходили на земле и в более ранние эпохи, до появления человека. Например, вымирание динозавров, которое могло стать результатом падения крупного метеорита. Подобное происшествие должно было привести к мощному взрыву, следствием чего стало бы воцарение на Земле мрака и холода. Однако в данном случае речь идет о фактическом единичном событии, которое до своего непосредственного наступления не оказывало совершенно никакого воздействия на характер наличного бытия. Кроме того, данное событие было вызвано естественными, а не техногенными, причинами.

Возможность ядерной войны имеет кардинально другой онтологический статус – именно в качестве возможности, определяющей наше существование в данный момент. Раскрытие абсолютной трансгрессии в качестве такой предельной возможности должно иметь вполне конкретные онтологические предпосылки в существовании самого человечества (в то время как падение метеорита не имело никаких предпосылок в существовании самих динозавров). Должны были произойти радикальные преобразования в проекте бытия человечества, чтобы само возникновение такой возможности стало допустимым. Мы можем выявить такие социально-онтологические предпосылки появления абсолютной трансгрессии на горизонте человеческого бытия на материале философского учения Мартина Хайдеггера.

Истоки современной ситуации, согласно философу, следует искать в европейской метафизике. Метафизика в понимании Хайдеггера есть познание бытия как сущего: как высшего, первоначального онтологического основания, как субстанции или субъекта. Бытие раскрывается не как бытие, но лишь как условие существования сущего. Уже здесь формируется характерное для европейской мысли отношение к бытию – забвение. Поскольку бытие не есть сущее, метафизика, ориентированная на сущее, есть забвение бытия. Европейская техника представляет собой закономерное звено в развитии этой метафизической установки, ее высшее и последнее проявление. Перевес сущего и забвение бытия получают все большие масштабы. Техника есть предел максимально возможного раскрытия сущего как только сущего, которое можно бесконечно эксплуатировать и потреблять: «Потребление всех материалов, включая сырье «человек», для технического производства неограниченной возможности изготовления всего потаенно обусловлено полной пустотой, в которой взвешено сущее, материал для «действительного». Эта пустота требует заполнения. Поскольку, однако, пустоту бытия – тем более что ее не удастся ощутить как таковую – никогда не заполнить полнотой сущего, то для бегства от пустоты остается только одно, непрерывная организация сущего ради постоянной возможности его упорядочения как формы обеспечения обесцеленной деятельности» [12; 190].

Пустота и бегство от пустоты – вот что определяет существование современного мира. Неосознаваемой пустоте бытия противопоставляется полнота сущего. Не ощущая удовлетворения от увеличения объемов производства и тотального потребления, человечество не находит ничего другого, как только интенсифицировать производство и потребление. Затем следует новый виток этого порочного круга. Результатом становится тотальное обесценивание сущего, поскольку его связь с бытием становится

все более сокрытой: «Этот круговорот потребления ради полного израсходования есть уникальный процесс, отличающий историю мира, который превратился в немир» [12; 190]. Мир перестает быть сферой человеческого бытия. Все имеет свой конечный смысл в набирающем бесконечные обороты производстве: «Воздух поставлен на добывание азота, земные недра – руды, руда – на добычу, например, урана, уран – атомной энергии, которая может быть использована для разрушения или для мирных целей» [11; 226].

Нетрудно предположить, что станет результатом подобного способа существования. «Невроз» планетарного масштаба, «невроз», охватывающий все человечество. В такой ситуации ядерное оружие как онтологическая возможность, позволяющая человечеству задуматься о том, что сущее само по себе – пустота, будет выступать одновременно в качестве максимально полного средства осуществления европейского нигилизма и в качестве пути возвращения к бытию.

Если все производится ради того, чтобы быть произведенным, и загнанное в этот порочный круг человечество уже не видит никаких высших целей своего существования, то, следуя мысли Хайдеггера, остается один радикальный путь: коллективное самоуничтожение. Ядерное оружие дает возможность израсходовать весь объем произведенного сущего в рекордно короткие сроки. На уровне бессознательного современный человек ощущает, что все это колоссальное множество вещей – ничто, что конечная цель и единственное назначение всей этой продукции – исчезнуть, перейти в небытие. В современном производстве существует феномен запланированного износа. Он составляет неотъемлемый структурный компонент логической цепочки производства – потребления – производства. Чтобы процесс производства-потребления не останавливался, произведенное должно быть потреблено до наступления износа. Причем происходить это должно как можно быстрее – во избежание остановок, которые сразу же обнаружат ужасающую пустоту современного существования. Но если назначение всего – быстрее исчезнуть, то ядерный взрыв как проявление абсолютной трансгрессии соответствует этой задаче наилучшим образом. Такой взрыв раскрывает истину, подлинный мотив и конечную цель всего, что делает современный человек. Одновременно он кладет конец этой бесконечной цепи производства и потребления. Воля к Ничто получает свое физическое воплощение.

Однако у этой воли к Ничто есть и другой онтологический и экзистенциальный смысл. Смерть и Ничто представляют собой, согласно Хайдеггеру, предельные возможности бытия всего сущего, включая

человека [9; 295-303]. Угроза ядерной войны ставит человека и все сущее перед лицом этой предельной возможности. Благодаря наличию угрозы ядерного конфликта становится ясно, что вся полнота сущего в любой момент может перейти в небытие. Таким образом, ничто включено в само сущее. Само сущее в качестве только сущего и есть Ничто. Осознание этого обстоятельства должно привести к «переоценке ценностей», к переориентации в отношении к вопросу о бытии. Столкнувшись с непосредственной и реальной возможностью Ничто, человек «отбрасывается» из погруженности в сущее к бытию. Вначале он должен будет вернуться к фундаментальному метафизическому вопросу: «Почему вообще есть сущее, а не Ничто?» [10]. От вопроса «почему есть» необходимо перейти к вопросу, что такое само это «есть». Тогда будет положен конец забвению бытия. Постановка всего сущего перед Ничто вскрывает другую возможность – возможность бытия. Ядерное оружие является одним из наиболее эффективных способов сделать возможность Ничто реально ощутимой и высветить возможность бытия.

Таким образом, у нас есть два пути. Либо производство-израсходование будет доведено до своего логического предела и Ничто из возможности перейдет в действительность (что будет означать тотальное исчезновение всего того, что сейчас полагается в качестве действительного). Либо мы опомнимся и вернемся к бытию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балаклеец Н.А. Тело, власть и трансгрессия: концепция органопроекции Э. Каппа и ее современные рецепции // *Философия и культура*. – 2015. – № 6. – С. 866-874. DOI: 10.7256/1999-2793.2015.6.15070
2. Балаклеец Н.А. Гештальт партизана как трансгрессивный феномен: к политико-философской теории партизана Карла Шмитта // *Политика и общество*. – 2015. – № 7. – С. 943-951. DOI: 10.7256/1812–8696.2015.7.15740
3. Батай Ж. «Прóклятая часть»: Сакральная социология. – М.: Ладомир, 2006. – 742 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. – М.: Мысль, 1977. – 471 с.
5. Кайуа Р. Миф и человек. Человек и сакральное. – М.: ОГИ, 2003. – 296 с.
6. Кант И. К вечному миру // *Метафизические начала естествознания*. – М.: Изд-во «Мысль», 1999. – С. 1189-1241.
7. Снесарев А.Е. Философия войны. URL: http://www.a-e-snesarev.ru/Philosophy_of_war.pdf (дата обращения: 1.03.2016).
8. Фихте И.Г. Речи к немецкой нации – СПб.: Наука, 2009. – 349 с.
9. Хайдеггер М. Бытие и время– Харьков: «Фолио», 2003. – 503 с.
10. Хайдеггер М. Введение в метафизику – СПб.: «Высшая религиозно-философская школа», 1997. – 301 с.
11. Хайдеггер М. Вопрос о технике // *Время и бытие*. – М.: Республика, 1993. – С. 221-238.

12. Хайдеггер М. Преодоление метафизики // Время и бытие. – М.: Республика, 1993. – С. 177-192.

СТРУКТУРА И ТИПОЛОГИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

И.Г. ГОНОШИЛИНА

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: В статье автор предлагает эмпирически измерить аспекты проявления и формирования экологического сознания в различных социальных группах. Подобное исследование дает возможность обнаружить структурные характеристики изучаемого объекта, выделить типы экосознания и выйти на сравнительный анализ результатов настоящего исследования с результатами социологических исследований других ученых.

Ключевые слова: экологическое сознание, общество, стратификационный анализ, социальная группа, типология экологического сознания.

THE STRUCTURE AND TYPOLOGY OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS (ON THE EXAMPLE OF ULYANOVSK REGION)

I.G.GONOSHILINA

Ulyanovsk, Ulyanovsk state technical University

Abstract: In the article the author proposes to empirically measure the aspects of existence and formation of the ecological awareness in different social groups. Such a study gives the opportunity to discover the structural characteristics of the studied object, to highlight the types of alsotana and reach the comparative analysis of the results of the present study with the results of sociological research of other scientists.

Key words: environmental consciousness, society, social analysis, social group, typology of ecological consciousness.

Экологическое сознание, являющееся на современном этапе важнейшим фактором оптимизации отношений в системе «природа-общество», обладает эмоциональным, интеллектуальным и деятельностным аспектом. Автор эмпирически измеряет вышеуказанные аспекты проявления и формирования экосознания в различных социальных группах. Подобное исследование дает возможность обнаружить структурные характеристики изучаемого объекта, выделить типы экосознания и выйти на сравнительный анализ результатов настоящего исследования с результатами проводившихся ранее социологических исследований.

Необходимо отметить, что эмпирическое проявление экосознания многообразно: оно находит отражение и в средствах массовой информации, и в правовых актах, и в общественном мнении, и в

государственных, региональных программах, направленных на оздоровление среды. Так, например, в Ульяновской области по сравнению с началом 80-х годов возросло общее число экологических выступлений в прессе. Если раньше преобладали выступления в защиту животных и леса, значительно меньше писали о воде, то в последнее время возросло количество экологических публикаций, посвященных защите природных вод (рек Волги, Свияги).

В рамках данной статьи используется метод социологического опроса различных социальных групп. Избранный метод является достаточно представительным, поскольку позволяет изучить экосознание во многих ракурсах его проявления.

В ходе опроса³ были получены интересные результаты, позволяющие не только определить степень сформированности экосознания. Автор поставил перед собой следующие задачи: провести стратификационный анализ экосознания, что позволит, во-первых, обнаружить, измерить, исследовать эмоциональный, рациональный и деятельностный аспект экосознания; во-вторых, измерить степень сформированности экосознания как на уровне социальных групп, так и на уровне региона (Ульяновская область); в-третьих, создать типологию экосознания применительно к Ульяновской области и провести сравнительно-сопоставительный анализ экосознания в Ульяновской области и других регионах Российской Федерации.

Исследование эмпирических параметров экологического сознания в различных социальных группах позволяет, на наш взгляд, провести эмпирическую типологию изучаемого явления, создать классификацию основных типов экосознания (главным образом, применительно к Ульяновской области). Существующий в науке метод исследования экосознания показал, что наработанный инструментарий недостаточно для проведения анализа экосознания в конкретном регионе (например, в Ульяновской области). В связи с этим, автору приходится вводить некоторые новые понятия в процессе исследования и выстраивать новые исследовательские процедуры.

В качестве основного (типобразующего) признака классификации предлагаем взять степень сформированности всех аспектов экосознания (эмоционального, рационального и деятельностного). Для обозначения основных типов экологического сознания автору потребовалось ввести новые понятия, обозначающие типы экосознания. Таким образом, стало возможно выделить четыре основных типа экосознания: 1) многостороннее (развитое); 2) одностороннее (с эмоциональной

---

³ Опрос проводился автором в г. Ульяновске и Ульяновской области среди различных социальных групп. Всего было опрошено 348 человек.

доминантой); 3) одностороннее (с рациональной доминантой); 4) отсталое (неразвитое).

I тип сознания – многостороннее (развитое) – в который можно включить три группы респондентов (школьники, студенты, ИТР) – характеризуется высокой степенью сформированности эмоционального и рационального аспекта экосознания, а также и тенденциями активного развертывания деятельностного аспекта (степень готовности к экологически-направленным действиям здесь достаточно высока). На эмоциональном уровне сознание проявляет себя через повышенный интерес к экологической проблеме, а также через сложившуюся систему экологических ценностей. Причем, экологические ценности либо преобладают над материальными (например, у школьников и части студентов), либо существуют наряду с материальными (у ИТР, части студентов). Окружающая среда, природа определяется (непосредственно или опосредованно) носителями данного типа экосознания как ценность для данной группы опрошенных.

Представители данного типа сознания обладают высокой степенью обеспокоенности экологическими проблемами (в максимальной степени эта черта выражена среди школьников).

На рациональном уровне экосознания происходит демонстрация знания основных причин экологических проблем, осознание экологической проблемы как глобальной, порожденной человечеством в целом, а также осознание ответственности за экологические проблемы и отдельных граждан. Важнейшим средством решения экологических проблем представители данного типа считают не только знания о системе «общество - природа» и качественное экологическое образование, но и экологическую политику. Это обнаруживает себя, например, через осознание роли «движения зеленых» в решении экологических проблем и т.д. Носители данного типа сознания демонстрируют осознание всеобщего характера вовлеченности в экологическую деятельность (в особенности, студенты и ИТР).

Таким образом, при благоприятных условиях (например, при наличии какой-либо экологической организации, вовлекающей в деятельность именно эти группы респондентов) деятельностный потенциал экосознания данного типа может быть реализован.

II тип экологического сознания – одностороннее (с эмоциональной доминантой). Носителями данного типа на территории Ульяновской области, например, являются рабочие. Данный тип сознания обладает ярко выраженным эмоциональным аспектом экосознания. Так, например, экологическая проблема осознается здесь как важная, однако в системе ценностных предпочтений экологическая проблематика чуть вытеснена материальными проблемами. Экологические ценности, в целом, в сознании

данного типа существуют наряду с материальными. Степень озабоченности экологическими проблемами здесь остается высокой. Однако рациональный аспект экосознания проявляет себя крайне слабо. С одной стороны, носители данного типа сознания признают в качестве истинных причин экологических проблем нерациональную деятельность человечества в целом, а, с другой, обладают низким уровнем экологического образования, не осознают ответственности каждого человека за ущерб, наносимый природе.

Представители этой группы в наименьшей степени доверяют политическим партиям и общественно-политическим организациям в решении экологических проблем, считая компетентными в данной сфере государственные органы и ученых. В связи с этим, возникает такой мотив: «экологической деятельностью должны заниматься только специалисты, от моего участия ничего не изменится». Это, на наш взгляд, является серьезным препятствием как для участия в экологической деятельности (несмотря на высокий показатель готовности к экологическим действиям), так и для заинтересованности в получении экологического образования.

III тип экологического сознания – одностороннее (с рациональной доминантой), носителями которого на территории Ульяновской области являются бизнесмены. На эмоциональном уровне экологические проблемы воспринимаются как важные, экологические ценности существуют наряду с материальными. Однако ценностное отношение к природе выражено в меньшей степени по сравнению с двумя предыдущими типами сознания: окружающая среда не воспринимается как ценность, а рассматривается, в основном, с утилитарной точки зрения как средство жизни; природа, окружающая среда не включена в систему первичных ценностных предпочтений даже опосредованно (например, через категорию «жизнь»). В связи с этим наблюдается и более низкий показатель степени озабоченности экологическими проблемами по сравнению с другими группами. Следовательно, эмоциональная сторона экосознания здесь развита значительно слабее, чем в I и II типах. Напротив, рациональный аспект является преобладающим в рамках данного типа: представители этой группы хорошо информированы о причинах экологических проблем, обладают определенным уровнем знания по экологической проблематике, отчетливо осознают ответственность как человечества в целом, так и отдельных граждан в решении экологических проблем. Признают необходимым решение экологических проблем и на политическом уровне.

В данном типе экосознания обнаружена готовность к экологической активности, реализоваться которой мешает несформированное эмоциональное отношение к природе (чувство любви к природе, потребность беречь природу и т.д.).

IV тип – отсталое (неразвитое) экосознание. Носителями данного типа являются часть пенсионеров, сельские жители, часть рабочих. Этот тип имеет довольно четкую социально-демографическую детерминацию – здесь больше людей с более низким образовательным уровнем и тех, которые не включены в активную трудовую жизнь (пенсионеры).

В данном типе сознания эмоциональный и рациональный аспект слабо развит по сравнению с предыдущими типами: материальные ценности вытесняют постматериальные; ценностное отношение к природе выражено в наименьшей степени – во взглядах на природу преобладает утилитарный подход; степень обеспокоенности экологическими проблемами соответствует аналогичному показателю в III типе экосознания, а, следовательно, она более низкая по сравнению с I и II типами. Наблюдается тенденция (слабо выраженная) к индифферентному отношению к экологическим проблемам.

У представителей данной группы отсутствуют знания в области социальной экологии. Большинство из них не осознает ответственности каждого человека в решении экологических проблем и возлагает эту ответственность на государственные органы. Важнейшим средством формирования экосознания носители данного типа считают экологическое образование. С их точки зрения, экологической деятельностью должны заниматься только специалисты, ученые. Несмотря на это, респонденты не отрицают возможности личного участия в экологических действиях.

Однако нам думается, что несформированные эмоциональные и рациональные аспекты послужат серьезным препятствием для реализации деятельностного потенциал.

Таким образом, проведенный анализ типов экологического сознания позволяет утверждать следующее:

1) Существует четыре основных типа экосознания: многостороннее (развитое), одностороннее (с эмоциональной доминантой), одностороннее (с рациональной доминантой), отсталое (неразвитое).

2) Для успешного формирования деятельностного аспекта важна сформированность как эмоционального, так и рационального аспектов сознания, недостаточная их зрелость ведет к более медленным темпам развития третьей составляющей экосознания, а также зачастую служит препятствием его развертывания;

3) Сдвиг в сторону постматериальных ценностей позитивно влияет на рост обеспокоенности качеством окружающей среды и поддержку действий по ее защите;

4) Успешное формирование постматериальных взглядов зависит от уровня экономического благосостояния общества;

5) Экологические ценности обуславливают повышенную готовность к экологически-направленным действиям; однако мера этой готовности в

различных социальных группах оказалась зависящей от уровня благосостояния общества;

б) Формы и методы формирования экологического сознания, в связи с разнообразием типов и неравномерностью развертывания в различных социальных группах, должны быть дифференцированы. Например, для носителей I типа экосознания необходимо применить метод активного вовлечения в экологическую деятельность через различные общественно-политические организации (участие в экологических акциях, помощь в сборе информации и т.д.); в целях формирования рационального аспекта у представителей II типа необходимо использовать такие средства, как экологическое образование и воспитание; для активного вовлечения в деятельность представителей III типа экосознания главной задачей будет формирование личностного эмоционального отношения к природе, окружающей среде; для работы с носителями IV типа экосознания необходимо использовать весь комплекс перечисленных выше мер.

Однако приведенная выше классификация эмпирических типов экологического сознания, на наш взгляд, не позволяет показать экологическое сознание в Ульяновской области в особом своеобразие (по сравнению с другими регионами Российской Федерации). Для решения данной задачи необходимо проведение сравнительного анализа экосознания в Ульяновской области и других регионах России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гоношилина, И.Г. Роль гражданского общества в решении экологических проблем региона // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. Ульяновск: УлГТУ, 2012. -С. 126-131.
2. Гоношилина, И.Г. Экологическое движение Ульяновской области: динамика, тенденции, перспективы /И.Г. Гоношилина // Проблемы развития общества: экология, экономика, управление. Ульяновск: УлГТУ, 2000. - С. 52-56.
3. Иванец, Г.И. Глобализация, государство, право // Государство и право. – 2003. №3. - С. 13-15.
4. Степанов, Е.А. Социальная реклама: генезис, жанры, эволюция– М.: Вест-консалтинг, 2006. -125 с.

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА КАК СОЦИАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В. А. КУЗНЕЦОВ

Челябинск, Челябинский государственный университет.

Аннотация: В данной статье речь идет о месте естественнонаучной картины мира (ЕНКМ) в культуре. Показаны признаки и соотношение ЕНКМ с другими картинами социальной реальности. Автор подчеркивает двойственный характер ЕНКМ,

закрывающийся в том, что, с одной стороны, содержание картины обусловлено практическими запросами социума и имеющимся в его распоряжении когнитивным инструментарием, но, с другой, – это содержание более «рисует» природой, чем человеком, который приводит эти «записи природы» в определенную форму. Напротив, социальные образы создаются обществом и им же они изменяются.

Ключевые слова: естественнонаучная картина мира, природная реальность, общественное бытие и социальная реальность, социальные картины.

NATURAL SCIENTIFIC PICTURE OF WORLD AS A SOCIAL REALITY

V. V. KUZNETSOV

Chelyabinsk, Chelyabinsk state university

Abstract: The paper concerns the place of the so called natural-scientific picture of world (NSPW) within the social-cultural framework. Some indications of NSPW and its relationship to other pictures of social reality are shown. The author lays stress on uniquely dual character of NSPW which consists in that, from one side, content of the picture is determined by practical needs of the society and cognitive instruments available in it. But from the other side – this content is being more “drown” by the nature herself, than a man, who brings these “natural notes” into definite form. On the contrary, other social images are not only socially constructed, but also revised by a society.

Key words: natural-scientific picture of world; natural reality; social being and social reality; social pictures.

В своих размышлениях о естественнонаучной картине мира (ЕНКМ) как особой социальной реальности я буду ориентироваться на онтологический подход. Этот термин используется для обозначения совокупности систематизированного теоретического знания о природном мире. Мне представляется некорректным сведение этой картины мира к какому-то особому предмету исследования (метапредмету) наук о природе, который существует сам по себе и имеет целью лишь систематизацию знания, полученного в естествознании.

Очевидно, что систематизированные знания о природных явлениях, о Вселенной носят всегда научный мировоззренческий характер. Без этих знаний невозможны и общие философские, и в частности, этические и эстетические теоретические конструкции о соотношении человека и мира. Нужно подчеркнуть такой важнейший признак ЕНКМ как научность, что означает наличие в содержании картины мира только истинных знаний. Неистинные знания о природных явлениях входят в обыденно-психологическую сферу жизни людей. Так в 2011 г. ВЦИОМ проводил очередное исследование, в котором просил россиян оценить достоверность ряда научных утверждений. И в результате – оказалось, что 32% опрошенных уверены, что именно Солнце вращается вокруг Земли; больше половины респондентов согласились с тем, что «вся радиоактивность – дело рук человеческих», а 20% опрошенных считают,

что полный оборот Земли вокруг Солнца занимает всего месяц [1;]. Иначе говоря, большая масса взрослых россиян придерживается антинаучных взглядов, которые существовали еще в Средневековье. Мне кажется совершенно верным следующее высказывание академика В. Степина: «В проблеме соотношения науки и вненаучных знаний имеется особый аспект, который сегодня становится чрезвычайно актуальным при анализе взаимодействия науки и современного обыденного сознания, формируемого массовой культурой. Речь идет о возрождении под видом новых научных направлений различного рода псевдонаучных, эзотерических знаний, а зачастую просто шарлатанства. Пропагандируемые средствами массовой информации, они создают особые состояния массового сознания, разрушая его рациональную составляющую, порождая различного типа нереализуемые ожидания, направления и конфликты»[5;]. Потому мною полагается верным включать в ЕНКМ и другие научные картины лишь **принципы науки, законы науки и категории науки**, содержание которых является *истинным*, соответствующим содержанию объективных природных процессов.

Исходя из этого, не совсем верно сводить понятие «естественнонаучная картина мира» к тождеству с терминами «образ мира», «модель мира», «видение мира», которые не являются в строгом смысле слова научными. На мой взгляд, содержание этих терминов может состоять как из научных представлений, предположений (гипотез), так и из заблуждений. Я полагаю, что такие структуры знаний как «образ мира» и ему подобные состоят из смеси истины и заблуждений и, что такие «видения мира» господствуют как в среде ученых, так и в обществе, в общественном сознании. Например, в объяснении электромагнитных процессов при формировании новой электромагнитной картины мира была попытка ввести в теорию такую среду, как физический эфир. Идея эфира была результатом экстраполяции принципов механистической картины мира в эту новую область физического знания. Однако найти его никак не удавалось. В конце концов, ученые открыли, что наличие такой среды противоречит некоторым положениям этой и других теорий, и от концепции эфира пришлось отказаться. О всех противоречиях концепции эфира можно проследить, анализируя высказывания А. Эйнштейна об эфире как понятии [2; Т. 1. – 7-8, 682-689; Т.2. 154]. Итак, в самой научной среде в определенное время могут существовать подобные «образы мира», включающие и истину и не-истину. Естественнонаучная картина мира, сформировавшаяся как итог, синтез верифицированного и логически обоснованного знания, не включает в себя заблуждения. А вот «видение мира» или «образ мира» может включать в себя и заблуждения, но это уже не научная картина мира.

ЕНКМ становится именно научной мировоззренческой картиной, когда она приобретает целостный характер как законченное, то есть совершенное (окончательно свершившееся) и ставшее системой достоверного знания, в которой структура как способ логической организации знания более не меняется или меняется незначительно (уточняется). Примером такой системы является механистическая картина мира, в которую более никакого элемента (подсистемы) уже объективно нельзя внести (конечно, субъективно можно внести все что угодно, но это относится уже к области бреда).

Кроме того, нужно отметить исторический характер ЕНКМ. Она как целое (система) изменяется, тогда как многие составные части этой общей картины уже не изменяются. В ЕНКМ входят в соответствии с основными научными направлениями в естествознании такие картины мира как 1. физическая, 2. химическая, 3. биологическая, 4. геологическая, 5. космологическая. Физическую картину мира составляют на данном этапе следующие: а) механическая КМ; б) электромагнитная; в) квантовополевая (квантовариационная); г) релятивистская; д) синергетическая (стала носить междисциплинарный, философско-методологический характер) [3; 67-81, 98-106].

Естественнонаучная картина как система теоретических знаний имеет свои системные функции. Кроме основной объяснительной функции и функции систематизации (интеграции знаний), важнейшей является и эвристическая, творческая функция, требующая применять эту систему знаний как исследовательскую программу поиска, в качестве образца. В этом смысле она носит по Т. Куну парадигмальный характер, то есть задает систему установок и принципов освоения мира (нормативный характер).[7; 79]. В данном случае ЕНКМ выполняет также методологическую функцию. Мировоззренческая функция картины мира состоит главным образом в формировании ею связности представлений о мире как целом (системе) и месте в нем человека, об отношении человека к природной реальности. Понятие «материальное бытие» в данном соотношении не употребляется, так как в природе существуют явления, которые нам не известны, и потому они не входят в социальную реальность. Не все, что есть в бытии, явлено субъекту. Реальность - это самораскрытие бытия, это явленность субъекту объектов через их свойства. Реальность в самом общем смысле можно описать как некоторую данность, которая является предметом дискурса.

В научной и философской литературе существует обобщенное понятие научной картины мира. Некоторые ученые отождествляют это понятие с «естественнонаучной картиной», другие же включают в научную картину мира обобщенные уровни систематизации научных знаний: «общенаучную»; «естественнонаучную» и «социально-научную»;

«специальную (частную, локальную) научную» картины мира. Такое механическое включение различных, относительно самостоятельных видов теоретического знания мало что дает в понимании научного знания. Кроме того, данная систематизация по степени общности имеет, на мой взгляд, мало смысла, точнее, малую целесообразность. Общенаучный уровень знания не относится собственно к научному знанию, ведь этот уровень исследуется более философией. Научная картина мира - это предмет «Философии науки», которая в многообразии специальных картин мира находит то, что носит всеобщий характер.

Указанные характеристики ЕНКМ мира можно отнести и к системе обобщенных представлений об обществе (социальным картинам), за исключением отличительного признака, выражающего особенность картины мира природных явлений. ЕНКМ имеет двойственный характер. Чтобы провести это различие, необходимо показать основные отличительные признаки социальной реальности.

Под Социальной реальностью чаще всего понимается мир культуры как мир общества, человека. В этом смысле социальная реальность представляет собой всю совокупность объективных условий (явлений как социальных фактов) общественной жизни, существующих надличностно и имеющих материальную и духовную определенность. Эта определенность выявляется при помощи «смысла», и «значения». Человек опредмечивает в них свои представления, цели, желания и др., имеющие ценностный характер. Таким образом, во внешних по отношению к человеку явлениях как бы «отпечатывается» человеческий дух. В этом отношении социальные явления отличаются от фактов сознания, принадлежащих духовному миру («жизненному миру») личности – субъективной реальности. М.Ю. Лермонтов в стихотворении «Русская мелодия» отразил этот процесс так: В уме своем я создал мир иной // И образов иных существованье: // Я цепью их связал между собой, // Я дал им вид, но не дал им названья; // Вдруг зимних бурь раздался грозный вой, - // И рушилось неверное создание![6; 5]

Поскольку связь между общественным сознанием и сознанием индивидов диалектическая, предполагающая их противоречивое единство - одно без другого не существует, они порождают друг друга. К этому их взаимодействию не применим причинно-следственный подход, и они не находятся в отношениях первичности и вторичности. Таким образом, социальная реальность, включающая в себя объективный дух и субъективную реальность (субъективный дух), более сложное образование, чем природная реальность. В данном смысле социальная реальность совпадает с «общественным бытием». И социальная картина мира как обобщенный предмет всех общественных и гуманитарных наук и как часть

социальной реальности в гносеологическом плане отражает именно общественное бытие.

ЕНКМ как одна из основных составляющей культуры человечества также является частью социальной реальности. ЕНКМ отражает природную реальность, которая онтологически не входит в социальную реальность. Объекты ЕНКМ принадлежат природному миру, поэтому содержание этой картины имеет только объективный характер, но по форме и месту существования ЕНКМ принадлежит миру культуры, человека. Как совокупность теорий ЕНКМ имеет объективированный характер. Но так как содержание теорий изучаются и «переживаются» отдельными субъектами, то в это время картина мира существует в субъективной форме в сознании изучающих ее. Теории, принципы законы, понятия, а также идеи, и представления людей, имея объективное содержание, формулируются только в субъективной форме.

Природа в широком смысле как объект существует и изменяется без человека. Человек своей деятельностью не изменяет внутреннюю связь природных явлений (кроме небольшой ее части, которую мы определяем как географическую и окружающую среду), он лишь открывает эти связи, структуру связей и формулирует их как законы или принципы, отражая их в теоретической или эмпирической форме.

В этом случае представляется, что естественно-научную картину мира «рисует природа», а человек при этом подобен не художнику, а реставратору, который «очищает» картину от наслоений, скрывающих сущность природных явлений. И каждый слой, нарисованный госпожой природой, «прячется» ею и изменяется ею. Тогда как социальные картины создаются, «рисуются» обществом. Каждый слой можно представить как отдельную локальную картину мира в рамках ЕНКМ.

В данном отношении ЕНКМ имеет двойственную природу. Она часть социальной реальности. Но если остальные картины мира плоть от плоти порождение противоречивой социальной реальности, то содержание ЕНКМ рисуется природой, но форма этой картины создается учеными. Человек не создает законы и принципы природы, человек открывает их и приводит их объективное содержание в понятийную объективно-субъективную форму. В природе нет формулы

$$E=mc^2,$$

но там существует прямо пропорциональная связь между E и m движущегося материального объекта. Конечно, эту связь я могу обозначить и вербально и в письменной форме и т.п., но такие формы обозначения менее эвристичны, они неудобны при решении научных задач. Мы знаем, что эта существенная связь между E и m при прочих равных условиях будет выполняться всегда в нашей Вселенной.

В микромире нет и формулы $\Delta x \cdot \Delta p \geq h/2$, выражающей принцип неопределенности в квантовой механике. Этот принцип В. Гейзенберга лежит в основе динамики объектов микромира, и он используется учеными в этом формализованном виде при объяснении процессов, связанных физикой элементарных частиц. Это высказывание выражает фундаментальное соотношение квантовой механики, устанавливающее предел точности одновременного определения сопряженных динамических переменных, характеризующих квантовую систему: координата - импульс, действие. Проще говоря, у частицы не могут быть одновременно точно измерены ее положение и скорость (импульс), или, одновременное наблюдение волновых и корпускулярных свойств невозможно [4; 56–70]. Становясь духовным явлением в различных грамматических формах, этот принцип переживается субъектами, учеными иногда даже в эстетической форме, когда они, например, восхищаются какими-нибудь идеями и теориями и говоря при этом: «Какая красивая теория!».

Таким образом, природные законы и принципы, выступающие объективно как внутренние связи явлений, систем и, выражаемые в научных категориях, понятиях, вплетаются в ткань социальной реальности в виде ЕНКМ. Ведь основные понятия – это конструкторы, выработанные человеческим сознанием. Например, в природе нет понятия точки, но там и точки самой нет, в природе нет линии, треугольника, абсолютно черного тела и др., но без этих идеальных конструкторов нашего сознания никакая наука невозможна. В этом смысле подобной двойственностью обладает и такой раздел философии как «Философия природы». Место ЕНКМ в культуре общества я бы определил следующим образом: ЕНКМ наряду с другими научными картинками, входит в социальный институт «Наука», которая в свою очередь в качестве подсистемы, наряду с другими подсистемами, такими как «Философия», «Религия», «Искусство», «Традиции», «Обряды», «Обычаи», «Образцы и Нормы поведения», «Технологии-практики» и «Язык» и составляют систему Культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земля и Вселенная, -№ 3, -2011 (научно-популярный журнал Президиума РАН). <https://sites.google.com/site/astromlevitan/opros>;
2. Эйнштейн А. Собрание научных трудов. - М.: Наука, 1965. Т. 1.; 1966. Т.2. - 878 с.
3. Грушевицкая Т., Садохин А. Концепции современного естествознания: М., 1998. -383 с.
4. Ландау Л. Д., Пайерлс Р. Распространение принципа неопределенности на релятивистскую квантовую теорию // Ландау Л. Д. Собр. трудов. - М.: 1966. Т. 1. - С. 56–70.

5. Стёпин В.С. Философия науки. Центр гуманитарных технологий [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://gtmarket.ru/site/terms> (Дата обращения 29.02. 2016г.).

6. Лермонтов М.Ю. Солнце осени. // Собрание сочинений. Т.8. -СПб.: Амфора, 2012. - 240 с.

7. Кун Т. Структура научных революций. – М.: Прогресс,1977. - 300 с.

ИНДИВИДУАЛИЗИРОВАННОЕ ОБЩЕСТВО И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РИСКИ

Н. А. ГИЛЬМУТДИНОВА

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению нового социального феномена – массово-индивидуализированного человека, порожденного/ порождающего социальные проблемы, в частности, образовательные. Показана необходимость перехода к «третьей» образовательной стратегии, сопряженной с аномией, фрагментацией, рисками социальной жизни.

Ключевые слова: индивид, массовое и индивидуализированное общество, риск, образование, выбор.

THE INDIVIDUALIZED SOCIETY AND EDUCATIONAL RISKS

N. A. GILMUTDINOVA

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: Article is devoted to consideration of a new social phenomenon – the mass individualized person generated / generating social problems, in particular, educational. Need of transition to the "third" educational strategy interfaced to an anomy, fragmentation, risks of social life is shown.

Key words: the individual, the mass and individualized society, risk, education, the choice.

Весь мир сегодня претерпевает необратимые изменения, затрагивающие все сферы жизни, эти трансформации очевидны как на индивидуальном уровне, так и в области социальных структур и институтов. Анализ процессов социального взаимодействия, образования в новом социальном пространстве нового индивида — ведущая тема многих исследований в области социальной философии.

Так, З. Бауман маркирует этот процесс самим названием одной из своих работ — «Индивидуализированное общество» [2]. Неужели мы сегодня являемся свидетелями реанимирования ключевой фигуры классического капитализма, — автономного, свободного и ответственного человека, неужели нововременная индивидуализация продолжается? Согласно Бауману, к середине прошлого века, в годы расцвета массового производства на Западе, автономный индивид вытесняется массовым

индивидом, стандартизированным продуктом разнородной, но все-таки гомогенной массы, создаваемой массовым производством (монолитная однородность массы задавалась упрощением культурных программ). В современном индивидуализированном обществе человек не в состоянии контролировать общественные процессы, а потому он незащищен в ситуации неопределенности и перемен. Это, в свою очередь, обуславливает невозможность и неспособность личностного стратегического планирования, достижения отдаленных жизненных целей, и подмену их сиюминутными, несущественными задачами. Бауман констатирует рождение нового индивида — отъединенного от социальных связей, от представлений о других/другом, не понимающего смысла свободы, ответственности и солидарности, ориентированным только на вот-результаты. Любая проблема, по-настоящему волнующая людей, усилиями телевидения и СМИ унифицированно-технологически превращается в развлечение и товар.

Столь же многозначительно и название книги У. Бека — «Общество риска. На пути к другому модерну» [3]. Согласно автору, Запад в последней трети XX века вступил в стадию «второй современности», сменившей «первую современность», начало которой уходит в Новое время, с характерными для него индустриализмом и четкими структурами социальности. Новая современность имеет в своей основе другие черты: темпорально совпадая с эпохой постиндустриализма и глобализации, она определяется не структурно, а процессуально, ее «потoki» постоянно меняют направление движения.

Первоначально человеческая индивидуальность задается идеалами Просвещения как ответственная и автономная личность, позже — как массовый человек, человек толпы. В новой современности автономного и массового индивида сменяет неукорененный индивид («массовый неукорененный индивид»), который не чтит прошлое и его традиции, изоляционистски противопоставляет себя структурам индустриализма, нормам и ценностям (аномия).

Бек называет индивида первой современности рефлексивным, поскольку тот ориентирован на объективное знание и на свое отношение к объекту; индивид второй современности именуется рефлексивным, потому что его сознание направлено на дестабилизирующий выбор, обусловленный лишь личностными склонностями. Этот выбор иррационален, подвижен и ситуативен, он нелинеарен, не соизмерен (как прежде) с четкостью социальных структур и норм (государства, классов, семьи, гражданского общества, права, контракта, морали). Наше общество «второй современности» — это «общество риска», небезопасность и неопределенность которого заданы новым типом индивидуальности, разрывающей связь времен и традиции поколений.

Индивидуализированное массовое общество (очевидный оксюморон, сочетающий казалось бы несочетаемое: обособленных индивидов, при этом сходных между собой, сбивающихся в массу) предполагает индивидуализацию без производства/воспроизводства уникальной индивидуальности, порождение/формирование индивида, озабоченного только самим собой. «Новые» эгоистические индивиды определяют фрагментацию социума; их восприятие собственного жизненного пути представляет мешанину событий, множество разрозненных эпизодов. Усилия сознания не способны преодолеть калейдоскопичность прожитых одним человеком «разных жизней», целостность личного бытия уже недостижима и непостижима. Способен ли массовый человек в мире разных миров научиться жить в них одновременно, обретая тем самым цельность и гармонию?

Для многих аналитиков одно из представленных выше свойств этого индивида стало неожиданным. Речь идет о краткосрочности целей. В последние десятилетия прошлого века, опираясь на мегатренды экономики и экологии и предвосхищая будущее, строили предположения о переходе от процессов краткосрочных к долгосрочным. Однако характерной чертой современной экономики, современных индивидов и обществ являются отсутствие стратегических целей и краткосрочность. Индивид не связывает себя ничем долгосрочным, кратковременность его интересов, ставшая правилом, дестабилизирует нерушимые ранее отношения и институты.

Ширятся настроения, требующие снятия прежних ограничений и норм, регламентирующих меру свободы стилей жизни и возможностей получения денег. Поп-психология, неотъемлемый компонент массовой культуры, вдохновляя в 60-80-е годы XX века движение за человеческие возможности, собственное достоинство и творческую раскрепощенность, способствует освобождению индивида от обязывающих, а потому сковывающих общественных ожиданий. Девизом каждого из этих движений мог стать такой — "пределов нет". Культура неограниченного индивидуализма, исходящая из единственного правила освобождения от всех правил, сталкивается с серьезными проблемами: отказ от общекультурных ценностей чреват потерей основ консолидации общества.

Социальная проблема, характеризующаяся как нарастающая и расширяющаяся атрофия социальных связей, распад норм, отказ от правил (аномия)— это болезнь социальной структуры. В широком социальном контексте прогрессирующей аномии, потери общего основания норм и ценностей, признания ценности и доверия к социальному капиталу «новый» индивид доверяет только самому себе. Думаю, во многом мифологизированный и растражированный массовой культурой феномен

Б. Гейтса представляет «индивидуальную корпорацию» человека-одиночки, который работает сам на себя.

Настолько впечатляющ рост нынешней экономики, науки, человеческих способностей, что кажется возможным все, вера в прогресс неоспорима. Однако, с другой стороны, ни в чем нельзя быть уверенным: жизненный хаос создают и поддерживают атаки террористов и игры наркоманов, претензии соседей и подростковая агрессия, многообразие своих и чужих статусов и ролей. Риски повседневности и непредсказуемости связей и отношений релевантны рискам криминальной жизни, бизнеса, политики и спорта. Индивидуализированно-массовый человек теряет связь своей собственной деятельности с социальной реальностью, не различает внутреннего и внешнего в глобальном мире, пренебрегает устойчивой солидарностью социального капитала, «элиминирует топос «своего», в котором можно было бы укрыться от разрушительного воздействия рисков. Кроме того, воздействие самих рисков приобрело настолько тотальный характер, что привело к кризису идентичности в современном мире» [1; 67]. Все основания, которые позволяли раньше уверенно и логично определять мир и определяться в нем, утрачивают устойчивость. Выбирая жизненные стратегии профессии и работы, семьи и партнеров, значимых ценностей и достойных путей их освоения/обретения, мы играем одновременно во множество игр с непрестанно обновляющимися правилами в каждой из них; спонтанно рушатся границы, ликвидируются образцы, утрачивают значимость прежние знания и навыки.

Невозможно не задаться вопросом: как «новый» индивид образуется/образовывается? Насколько социальные образовательные практики (содержательно-методологически, институционально и пр.) соответствуют «новой» современности? В середине XX века знаменитый антрополог Маргарет Мид отмечала, что структурированность образования коррелирует с социальной структурой, для общества важно не собственно знаниевое содержание образовательной коммуникации, а то, *как, каким образом* эта генерация и трансляция осуществляются; именно каналы и способы передачи социально значимой и организованной информации обуславливают мышление людей, их отношение к образованию и использованию его результатов [4].

Восприятие нынешнего «бытия на распутье» и констатация глубокого кризиса, распространенные среди социальных философов, теоретиков и практиков образования, – это не столько результат ошибок педагогов-профессионалов или недочетов теории/философии образования, сколько воплощение индивидуализированного социального мира: всеобщее разложение личности, отрицание авторитетов и ценностей, а потому и фрагментация жизни. Множество частных и

нескоординированных игр пришли на смену «Большой игре» эпохи модерна (целерациональной, структурно-функционально определенной, правильно и целостно организованной). Правила же наших мелких игр хаотичны, эпизодичны и кратковременны, мы утратили ощущение непрерывности, направленности, кумулятивности времени прошлых столетий, занимаясь расшивкой/сшивкой отдельных фрагментов. Разрозненность событийного калейдоскопа позволяет выявить смысл только отдельных эпизодов, исключительно в них и из них индивид, наш современник, рассматривает жизненные стратегии, которые удерживают выбранные траекторию и границы события, позволяют сохранять энергию действия и микроисторическую аналитику.

В сложно устроенном образовательном процессе на поверхности лежит само содержание учебы, то есть те знания (или их специально и систематично отобранные элементы), которые воплощены в программах занятий, учебниках и словарях, записаны или запланированы. Но подспудно, часто неосознаваемое участниками процесса образования и довольно слабо связанное с заявленными дисциплинами/темами обучения, разворачивается «другое», «второе» («вторичное») образование. На этом уровне образования приобретается опыт, более важный для будущей жизни обучаемых, чем собственно само знание, – опыт нахождения контекста, выявления разнообразных последовательностей в потоке знаний и событий, критицизм и инструментализм ума, опыт свободных решений и воплощения в практике освоенных схем. «Учиться учиться» необходимо, этот опыт неизбежен, иначе обучение иссушит ум, станет препятствием для ориентации в новых и неожиданных обстоятельствах.

Умения и навыки, приобретаемые в ходе «другого обучения», зависят не столько от талантов либо усердия учеников, от профессионализма либо личного примера их учителей, сколько от характеристик социокультурного мира, в котором все мы живем. Обретенные в процессе образования компетенции будут ценны и результативны только в тех случаях, когда в хаосе случайных событий можно найти связную и логически последовательную структурность, соответственно скорректировать свои действия.

Но на рубеже XX-XXI веков угасает надежда на разумный контроль над социокультурным миром, в котором мы все живем, настоящей и очевидной необходимостью становится понимание трансформации, метаморфозы образования, вхождения его в иную, «третичную» стадию. Действительно, современному человеку необходимо умение не столько выявлять ускользающую логику фрагментированного мира или его потаенный смысл, и даже не скорость обретения новых навыков, сколько способность быстрого избавления от старых. Другими словами,

(пост)современное образование означает приобретение *навыков изменения представлений* о тех разнообразных возможностях, ожидать которые уже научились, как научились (по возможности) с ними справляться.

«Учиться учиться» *чему* предлагает сегодняшняя просвещенческая «вторая» образовательная парадигма? Координировать, упорядочивать предопределенной гармонией, пытаться рационализировать расколотый аномией мир, осуществляя таким образом подготовку людей к жизни в этом мире?

Всегда образование подготавливает к жизни, это его первая обязанность. Сегодняшней задачей является развитие способностей сосуществовать в двусмысленном и неопределенном мире, в разнообразии теорий и точек зрения, в окружении заблуждающихся, ошибающихся, недостойных доверия авторитетов. Как никогда актуальны уважение и терпимость к различиям; критичность, самокритичность и мужество ответственного выбора, стойкость принятия его последствий; обретение бесстрашия и расширение способностей «менять правила и границы»; устойчивое сопротивление соблазнам «бегства от свободы», от тех мук неопределенности, дезорганизации и хаоса, которые она сулит наряду с новыми и ожидаемо удивительными обретениями и радостями.

Однако такие способности («компетенции») вряд ли будут развиты в «обучающем» образовательном процессе первого типа, предусматривающем возможности планирования и контроля, четко выражающим содержание учебных планов и программ. Можно усилить внимание на следующий, «обучающий обучению» аспект образования, но и здесь очевидны границы осваиваемых техник, методологий, представляемых текстов и контекстов, стремящихся к обретению порядка и контроля. Ни четкие и конкретные расписания занятий, ни отдельные и даже массовые образовательные акции и мероприятия не помогут решению новых задач, что не исключает то и другое из образовательного пространства. «Третье обучение» жить в непредустановленном мире с непредустановленными границами, правилами, темпами и стилями состоится в перекрестье, конкуренции, эксклюзивности и инклюзивности.

Таким образом, социальной философии и философии образования не избежать экспликации и аналитики процесса образования личности, живущей в индивидуализированном обществе. «Третичное» образование, как мне представляется, может быть охарактеризовано так:

- 1) оно изначально не ориентировано на заранее заданную цель, это особое моделирование, без четкого (пред)видения модели (лишь на завершающей стадии она возникает и проясняется);
- 2) образовательный процесс может быть представлен лишь

приблизительно и эскизно, он не приводит к четко артикулированным результатам, которые бы встраивали те или иные ограничения в собственную структуру, — он открыт и не завершен;

3) этот открытый образовательный процесс нацелен скорее на пребывание в открытости, чем на создание каких-то специфически заданных продуктов, поэтому для него не страшна возможность остаться навсегда незавершенным, опасна для него перспектива преждевременного «закрытия».

Решение новых задач, повторю еще раз, возможно не столько на путях радикальных изменений в контенте обучения, сколько в трансформации представлений всех участников образовательного процесса (обучающих, обучающихся, управленцев) о трансформациях их социальной среды. Именно она, открытая и текущая, индивидуализированная и самоорганизующаяся, представляет значительный вызов современности как специалистам в области образования, так и социальным философам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балаклеец Н.А. Наука в обществе риска //Наука – Творчество – Образование: сборник научных трудов Международной теоретико-практической конференции, посвященной памяти доктора философских наук, профессора Г.Ф. Миронова, г. Ульяновск, 14-15 мая 2009 г. – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – 404 с.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество. - М.: Логос, 2002. –390 с.
3. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиции, 2000. – 384 с.
4. Мид М. Культура и мир детства. -М.: Наука, 1988. – 429 с.

ЦЕННОСТНЫЕ АСПЕКТЫ ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.Ш. ТАШЛИНСКАЯ

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: В статье рассматриваются нравственные и эстетические ценности инженерной деятельности как системообразующие параметры

Ключевые слова: инженер, ценности, нормы и принципы профессиональной культуры.

VALUABLE ASPECTS OF ENGINEERING ACTIVITIES

E.SH. TASHLINSKAYA

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: In this article discusses the moral and aesthetic values as the backbone of engineering parameters

Key words: engineer, values, norms and principles of professional culture.

Инженер – системообразующая фигура в технической сфере деятельности. Современная ситуация неоднозначно расставляет приоритеты в сфере подготовки будущих квалифицированных кадров: снижение уровня и качества образования, неадекватное распределение нормочасов по кафедрам, подушевое финансирование, расчет на «оптимизацию», что ведет к слиянию (а на деле к «сливу») вузов, кафедр и специальностей, сокращение ППС с увеличением нагрузки оставшемуся контингенту, искусственно созданный разрыв между вузами различных федеративных субъектов, стягивание (а по сути перетягивание) интеллектуальных ресурсов из регионов в столицу и т.п. «новшества» ведут к обнищанию во всех смыслах провинции (в экономическом, образовательном, интеллектуальном, моральном и проч. контекстах).

Ситуация назревает не просто дестабилизирующая, но катастрофическая. Последствия пока не столь очевидны, но прогнозируемы. В социальном аспекте нарастает недовольство. Будущие специалисты готовы оставаться и трудиться в регионах, но при условии их социальной защищенности и обеспечения. Для этого необходимы рабочие места с достойной оплатой труда, действенные различные программы и возможности приобретения жилья на льготных условиях и проч. Развивающие и поддерживающие молодежь проекты пока лишь несбыточная мечта.

Вести речь о ценностных аспектах личности специалиста в этих условиях можно лишь в ключе идеализации субъекта. В действительности реальные условия и объективные предпосылки для становления и развития подобной личности ничтожно малы, хотя все же существуют. Воспитание в духе гражданственности, патриотизма, любви к избранной профессии, исполнения профессионального долга, развитие понимания значимости профессиональной культуры и профессиональной этики – все эти фундаментальные, основополагающие ценности постепенно вымываются, нивелируются как из сферы образования, так и из личного духовного опыта людей, что не может не привести к трагическим, непоправимым последствиям. Чудовищные перекосы в сознании и поступках обусловлены неверием в лучшее устройство жизни, разочарованием, впадением в пессимизм и депрессию от наблюдений за реальными общественными процессами, социально-историческими коллизиями.

Разработка психологического портрета инженера, его моральных, эстетических и прочих качеств, что в единстве составляет личность профессионала, актуализируются при понимании в определенных кругах значимости этих аспектов, социального статуса личности инженера, ее гуманистического потенциала и эвристического значения в современном

обществе, а практическая реализация возможна при условии единства объективных предпосылок и субъективного фактора.

Обратившись к анализу жизненного пути выдающихся авиаконструкторов, таких как П.О. Сухой, С.В. Ильюшин, А.Н. Туполев и др., можно увидеть некоторые сходные черты, позволившие им достичь высоких результатов в инженерной деятельности. Большая часть из них, как правило, выходцы из больших семей (что обуславливает и воспитывает в дальнейшем ряд качеств, необходимых в их деятельности), родились в провинции (Вологодчина, Белоруссия, Тверская губерния). Уже в детстве проявили незаурядные способности, в частности, в учебной деятельности (учились на «хорошо» и «отлично»). Им были присущи такие качества, как трудолюбие, любовь к чтению, увлеченность техникой, активность (в том числе гражданская, политическая), владение иностранными языками, что значительно повлияло на инженерную и конструкторскую деятельность (обращение к первоисточникам). Сильное впечатление на некоторых оказали показательные полеты аэропланов, пилотируемых известными русскими авиаторами (например, С. Уточкин). Отличительные особенности характера, отмечаемые сослуживцами, коллегами, - это вежливость, спокойный нрав (при внутренней напряженности), внимательность к людям и внимание к деталям, необычайная работоспособность, умение слушать и давать четкие ответы на вопросы, педантизм, внутренняя убежденность в своей правоте. А также необходимо учитывать особенности социально-исторической эпохи, времени, идеологических моментов, что задает вектор в становлении и развитии определенных черт характера личности.

Человек не просто рациональное существо, ему присущи и иррациональные качества. Интуиция - важная составляющая творческого поиска как непосредственное усмотрение наибольшего количества возможностей, а впоследствии осуществление выборки наиболее предпочтительных вариантов, с тем чтобы не слепо доверять первой пришедшей в голову догадке, идее, а проверить ее экспериментально, создавая модель, образец. Инженерно-техническая деятельность по преимуществу нацелена на реализацию, доведение до практического результата в виде создания технического объекта. Поэтому инженеру требуются такие качества, как рефлексия, способность к оценке и самооценке. Сильный характер складывается, как правило, через преодоление (себя, обстоятельств, препятствий разного рода). Личность формируется и закаляется в борьбе.

Инженеру помимо, безусловно, умственной одаренности и гибкости мышления, необходимы такие качества, как развитый эстетический вкус, художественное воображение, что в дальнейшем влияет на его деятельность и находит отражение в качестве дизайнерского подхода.

Такие психологически значимые критерии, как изящество, симметрия, гармония, и простота организуют принцип красоты (который ввиду отсутствия иных критериев оценки истинности объекта или теории превращается из дополнительного в ведущий – об этом находим размышления у Н.Бора, В.Гейзенберга, И.Ньютона, А.Эйнштейна). В свое время Альберти писал, что гармоничное – это не идиллия и не отсутствие противоречий, а воспринимаемое целое (например, архитектурное сооружение), в котором нельзя ни прибавить, ни убавить ничего с тем, чтобы не испортить, т.е. здесь работает принцип взаимодополнительности, принцип холизма, сочетаемости, «пригнанности» частей в целом – важный аспект для техники, что влияет на появление стилового облика вещи.

Стремление к совершенному, к идеалу, мечте инициативную личность побуждает к творческому поиску. Встает вопрос: а представителям иных профессий не нужны вышеперечисленные качества? И в чем тогда отличие художественного своеобразия педпрактики, деятельности медработника проч.? Видимо, о нравственных и эстетических проявлениях идет речь везде, где имеется возможность понимания и отображения этих представлений, чувств, поскольку эти качества есть выражение духовности человека, его потребностей, и интересов общества в целом.

Специфика эстетического идеала в инженерной деятельности состоит в способе подачи «материала», характере его обработки, особенностях организации и осуществления самой деятельности, ее целевых установок, в формах выражения, инструментах, методах, используемых в деятельности, а также функциональном назначении продуктов деятельности. Если художник использует краски, кисти и холст, поэт выражает образы в слове, то музыкант несет свое миропонимание, мирочувствование и миропредставление в звуке, а инженер – условно говоря, в «железе».

Главный системообразующий принцип – это ориентация на творчество, на поиск новаций. Именно на этой почве возможно сближение когнитивного и ценностного аспектов, появление изобретательства, неординарного подхода в конструировании. Критерии новизны в технике имеют особое значение. Инженер должен быть ориентирован на техническое творчество. Техническое творчество и, следовательно, его результат – новый технический объект характеризуются с точки зрения аксиологических критериев. Нравственная и эстетическая функциональность техники в современных реалиях представляют особый интерес, разрабатываются философами, а применяются инженерами [1;97-101]. Нравственная функциональность определяется тем, какое воздействие оказывает техника на моральное состояние работника; обеспечивается рядом факторов: а) уровнем и характером самой техники

(полуавтомат задает монотонность, рутинность); б) конструкцией технического объекта (создает чрезмерную нервную напряженность); в) последствиями НТП; г) антропоморфизмом в техническом творчестве. Критерий эстетической функциональности включает в себя следующие аспекты: а) дизайн (художественное конструирование) как синтетическая форма исходит и определяется всеми другими критериями (технологическим, психологическим, экономическим, нравственным, экологическим); б) многообразии функций и задач: повышение качества изделий, акцент на эстетические свойства как органичный элемент качества технического объекта; производственные и потребительские функции; в) методы и средства дизайна (материал, цвет, форма, визуальные, тактильные, акустические свойства); г) особый статус дизайнера (деятельность имеет интегративный характер – совмещение различных специальностей, знание свойств новых материалов, прогрессивных технологических процессов, особенностей различных отраслей производств, современного уровня науки и техники).

Сам субъект технического творчества (конструктор, дизайнер, инженер) обладает набором свойств и характеристик – не только нравственных и эстетических, но и исходящих из овладения комплекса наук: оптики и акустики, технической эстетики и инженерной психологии, эргономики и социологии, материаловедения, и системотехники. Результатом технического творчества станет появление нового технического объекта, отличающегося следующими свойствами: новизна, реальность, полезность, прогностичность, экологичность [1;100].

В практическом приложении чтение курса «Философские проблемы науки и техники» позволит двигаться в направлении гуманизации и гуманитаризации инженерного образования. В теоретическом плане разработка принципов и методов системного анализа, интегративного и комплексного подхода, ориентация на антропологическую методологию служит основой развития нравственных и эстетических свойств инженера и его деятельности [2]. Философия техники при этом получает свою трактовку как философия человека, как новая антропология.

Направленность на социальное функционирование, удовлетворение потребностей человека и общества в созерцании красивого, прекрасного, возвышенного, получении морального удовлетворения от использования таких вещей. Эти качества способствуют не просто дополнению или, что хуже, эклектичности, но задают целостное, синтетическое, образное построение и восприятие картины мира. Известный факт, что многие ученые и инженеры были не лишены этой жилки и в своей повседневной жизни не просто увлекались, но глубоко знали и владели музыкальными инструментами и языками, писали стихи, рисовали, любили театр, были ценителями и собирателями всевозможных коллекций (картин, медалей

монет, марок и проч.), да и к природе относились любовно, умело, а не потребительски, черпая в ней вдохновение, воспринимая как истинный источник жизни. Другими словами, люди инженерной сферы широко эрудированны, открыты миру, стремятся глубоко вникать в суть вещей, склонны интересоваться искусством, то есть обладают чутким слухом (выражаясь метафорически), держат руку на пульсе. Так, в свое время Ч. Дарвин, полагал, что высшие эстетические способности усиливают умственные. Это происходит посредством обращения к искусству.

Инженерная профессия не лишена эстетического подхода. Инженер, наделяемый художественным вкусом, организует свою деятельность в русле творчески созидательного организующего начала. А значит, он понимает и способен реализовать многое из тех же приемов, что используются и в искусстве.

Эстетическое реализуется через чувство (прекрасного/безобразного и т.п.), которое имеет общие признаки (бескорыстность, целесообразность без цели, релятивность – нравится/не нравится). Эстетическому прежде всего явлены такие модусы сознания, как фантазия, воображение, чувственная наглядность, символичность, внелогичность, и такие способы бытия, как метафоричность, образность, совершенство, соразмерность, гармоничность. Все эти свойства оформляются в социально-профессиональные виды духовно-практической деятельности

Нравственное и Эстетическое призваны облагораживать облик человека. Высоконравственное, возникает только там, где происходит слияние умного и красивого. Эстетическое служит облагораживающим и возвышающим средством в том случае, если сочетается с правдой, человечностью, непримиримостью ко злу, фальши, предательству, мелочности и низости. Лишь в этом совпадении (а не само по себе) оно может быть спасением для человечества от ряда несоответствий: нравственная глухота/развитое эстетическое чувство, низкий уровень нравственно-эстетической культуры/высоко развитый интеллект. Эстетическое выражение нравственного достоинства есть идеал.

Таким образом, аксиологические характеристики личности инженера (в единстве нравственно-эстетических ценностей) понимаются как доминанта, ядро мировоззрения. Примером могут служить многие выдающиеся умы (Леонардо да Винчи – инженер, живописец, философ, первый певец-тенор).

Становление и развитие техногенной цивилизации, ее кризисное состояние обеспечивают возникновение необходимости разработки ключевых особенностей, личностных характеристик инженера (более широко – технического специалиста). Антропологическое измерение данного сообщества позволяет предположить, что социокультурный статус, престиж, место и роль в общественном бытии современного

инженера определяются гуманистическим потенциалом и эвристическим значением этой профессии. Сегодня о статусности инженера можно говорить лишь в аспекте модальности недействительности (дебитивной, потенциальной, гипотетической, императивной, интенциональной, оптативной), как о желаемом, возможном, потенциальном и т.п., но в силу ряда причин недостижимом, нереализованном.

Коммуникация в общественной жизни – важнейший элемент, условие и средство достижения качества и эффективности социально-профессиональной деятельности. Основопологающим в речевой коммуникации служит разработка и следование нравственным принципам и нормам делового общения. Разумеется, выстраивание диалога – это не единственный аспект, имеющий место быть в инженерном сообществе, но в ряду других факторов полифония дискурсов в современном обществе – один из наиболее значимых проблемных вопросов.

Базисные характеристики облика профессионала (в данном случае – инженера) определяют идеальную модель личности специалиста, которая включает в себя ряд специфических и органично связанных между собой особенностей: профессиональных качеств, психологических свойств, нравственных, эстетических и коммуникативных. Другими словами, речь идет о культуре мышления, поведения и речи в их многообразных формах и проявлениях, задаваемых спецификой социально-профессиональной деятельности, ее предметным содержанием, методологическими аспектами и эффектами, но вместе с тем организующихся в единстве стилевого своеобразия, что и позволяет выстраивать образы и модели, разрабатывать эталонные линии в личностном развитии.

Нравственность инженера регламентируется описанием норм и принципов морали, которые отображают особенности технической действительности и зафиксированы отчасти в этических кодексах. Профессиональная этика в части отношения к коммуникации строится как описание, разработка и реализация норм и принципов этики общения. К моральным принципам относятся принцип сотрудничества, принцип солидарности, единства мысли и действия, слова и поступка, принцип реального гуманизма, несмещения личного и профессионального. Нормами общения являются взаимоуважение собеседников, вежливость, тактичность, деликатность, инициативность, стремление к новизне (открытость новому), критичность (и самокритичность) ума, стремление к взаимопониманию.

Неоднозначно сквозь призму нравственной коммуникации рассматривается вопрос относительно необходимости иметь и высказывать свою точку зрения по тем или иным спорным вопросам, неизбежно возникающим на почве решения профессиональных задач. Прежде всего, принцип критицизма (обозначим его условно так) имеет как ряд

достоинств, так и ряд ограничений, накладываемых на участников профессионального сообщества. Безусловно, иметь свое суждение по важным аспектам необходимо. Но, во-первых, для того чтобы иметь подобный взгляд на вещи, необходимо возрасти личностно и квалификационно, чтобы компетентно (на уровне практически экспертного заключения) судить о сложных явлениях технического мира. Во-вторых, в научно-техническом коллективе (а шире и в специализированном сообществе) нужно иметь определенную репутацию, которая, как известно, зарабатывается достаточно длительно путем ежедневного труда и работы над собой (а не только над предметом деятельности). Все это позволяет независимо от ранга иметь право на подобные критического толка суждения. Однако и это еще не все нюансы неоднозначного отношения к критике как со стороны непосредственных участников событий, так и тех последствий от деяний творческого (технического) коллектива. Важным является соблюдение принципа адекватного суждения: не судить о вещах, о которых не знаешь доподлинно или не понимаешь их существа. Это позволяет избежать мнимости, ложности в высказываниях, «искренности» заблуждений. Искренность и истинность суждений - очень важный принцип нравственной коммуникации (по Т.В. Мишаткиной). Доброжелательность и критерий выражения максимума симпатии – нормы делового общения.

Еще один немаловажный принцип – способность не смешивать личное и профессиональное, что позволяет создать правильную нравственно-психологическую атмосферу. Естественно, что людям присуще выражать отношение симпатии либо антипатии, однако степень и глубина выражения этих чувств и настроений имеет некоторые ограничения и допущения. В коллективе имеется субординация: начальник - подчиненный, старший – младший (по возрасту), заслуженный (авторитетный) сотрудник – молодой специалист, и даже в отдельных случаях по гендерному принципу: мужчина - женщина. При прочих равных возможностях эту иерархию никто не отменяет в социальном (и личностном) измерении. Поэтому при обсуждении спорных вопросов, напряженности ситуаций нельзя терять свое лицо, унижать достоинство и ограничивать свободы и права другого человека. Некоторые аспекты, как мы видим, могут граничить как с правовой сферой, так и с эстетическими критериями, социально-психологическими нормами и качествами людей.

Вопрос о профессиональной этике сложен и неоднозначен в своей постановке и решении, поскольку находится на стыке индивидуально-личностной сферы, общественно значимых результатов (профессионально-деятельностного значения поступков) и социальных аспектов (общечеловеческих ценностей). В этом и заключается, на наш взгляд, ядро актуализации профессионально-этической проблематики. Удержание в

рамках единства и различия единичного, особенного и общего – специфика системного рассмотрения данных вопросов.

Проблема идейного разногласия может состояться как решение, в свою очередь, проблемы творчества и новаторства. Известно, что неприятие нового исходит из пугающих своей неизвестностью и непонятностью последствий его внедрения, а также противодействием, складывающимся в системе «реформаторы-консерваторы». В данном контексте инженеру должны быть присущи такие качества, как открытость новому, инициативность в принятии решений, мужество мысли и дела, понимание того факта, что свобода творчества связана с необходимостью нести за открытия в полной мере ответственность (как личную, так и социальную).

Таким образом, аксиологическое измерение инженерно-технической деятельности, ориентированной на создание новых технических объектов, их конструирование и эксплуатацию, трансляцию опыта, ценностей и идейного содержания неоднозначно. С одной стороны, данная деятельность направлена на поиск и утверждение оригинальных творческих интенций с художественно-эстетическим уклоном, а с другой стороны, морально-психологическая мотивация в данном сообществе зачастую срывает как установка «быть как все», не выделяясь своеобразием и своеобычностью, приглушая самость, как добровольный отказ, уход от личностной экзистенции и свободы. Поэтому стимулом творческого отношения к труду не могут служить инструкции, слепое следование им, или введение «журналов регистрации отсутствия на рабочем месте», а также всевозможные количественные показатели, измерительно-вычислительные процедуры, поскольку за этими «нововведениями» не видна личность человека.

И все же при всей полноте и неоднозначности оценок гуманизм инженерной профессии (а значит, и личностного облика) объясняется направленностью на познание законов мира, деятельностно-активное преобразование себя и мира, полезное применение результатов своего труда, обеспечивается стремлением распознать и своевременно удовлетворить нужды и потребности общественного человека, воплотить в технике извечное желание быть сначала выше, сильнее, могущественнее природы, а затем и придти к пониманию необходимости встраиваться в ее движение, находиться с ней в согласии, в коэволюционном развитии и диалоге, реализовать человеческую мечту в счастливом и благонадежном сосуществовании в мире.

В рубрике специфических ценностей, норм и принципов морально-этического характера в социально-профессиональной деятельности особое место занимает, на наш взгляд, *мера социальной ответственности* (указание должно идти не просто на масштаб, должность, статус, влияние

и воздействие преимущественно количественное, но именно качественное преобразование действительности). Причем речь идет не в русле просто апелляции к религиозным заповедям – «не убий», «не навреди», а об их трансформации и конкретизации. В каждой социально-значимой профессии данная соразмерность будет иметь специфический оттенок и граничную определенность (во врачебной, педагогической, воинской, инженерной, управленческой и проч.), что определяет действия и поступки специалистов.

В современном мире происходит разрушение экзистенциальных смыслов, наблюдается возрастание неубедительности библейских заповедей, размывание границ национально-этнического сознания, навязывание инородных идей. Что может служить объединяющим мотивом для людей? - Это выработка таких идей ценностного содержания и следование экзистенциальным смыслам как итог и результат социализации людей, вычитывания культурных кодов их совместной жизнедеятельности. Это идеи и ценности общечеловеческого характера, что в свою очередь задает меру социального в той или иной профессиональной деятельности. В конкретном случае – в инженерной деятельности.

К подобным ценностям можно отнести: жизнь (повышение ее качества и безопасности,); симпатия, дружба, уважение и взаимоподдержка (в профессиональном сообществе это согласуется с принципом солидарности); семья (в общественной жизни подобие этому коллектив, община), вера (не обязательно в бога, а в идеалы социального развития – человека, его возможности, науку, технику и т.п.); общение, любовь, стремление к познанию (в нашем случае основой служат науки), деятельность, творчество (техническое и инженерное в данном случае), свобода, ответственность, красота, благо (добро). Именно эти идеи, ценности и идеалы, превращаясь в нормы общественного бытия, реализуясь как принципы и убеждения, обеспечивают деятельности гуманистический потенциал. Результатом чего выступают те или иные артефакты, становящиеся общекультурным достоянием. А также впоследствии происходит передача опыта и традиций, на основе познания и следования которым и складывается преемственность поколений. Все это в целом обеспечивает чувство защищенности, принадлежности к роду, участия в чем-то важном, едином. Пути и механизмы реализации в каждой сфере свои, но всегда складываются через приобщение и участие в организации общих целей, сотрудничества, диалоговых форм, общественных договоренностей и компромиссных состояний, а не пребывания лишь в русле одномоментного, сиюминутного, одинокого и единичного существования.

При всей отчаянности современного положения дел в мире, смеем надеяться, что находить возможности и условия для дальнейшего роста и развития следует в самом человеке и культуре, которая его питает.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белозерцев В.И. Техническое творчество. Методологические проблемы. – Ульяновск: УлПИ, 1975. - 248с.
2. Ташлинская Е.Ш. Методологические аспекты инженерной деятельности // Вестник УлГТУ 2015. - №1. С. 29 – 32.
3. Ташлинская Е.Ш. Аксиологические основы становления личности в образовании: Монография.-Berlin, LAPLAMBERT Academic Publishing, 2012. - 180с.

Раздел II

ШКОЛА-СЕМИНАР МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ (студентов, магистрантов, аспирантов)

ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ИЗМЕРЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО БЫТИЯ

А. Ю. МЫШОВ

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: в статье на основе анализа общественных изменений показано влияние глобальных факторов на развитие общества. Говорится о этапах европейской культуры и о типах цивилизаций. В заключение констатируется о необходимости комплексной оценки общества.

Ключевые слова: измерения общественной жизни, этапы европейской культуры, типы цивилизаций, оценка развития общества.

HISTORY, CULTURE, CIVILIZATION SUCH AS MEASUREMENT OF SOCIAL LIFE

A. Y. MYSHOV

Abstract: In this article, there was show influence of global factors on development of society, based on the analysis of social changes. There was tell about stages of European culture and types of civilizations. In conclusion, there was state about need of a complex assessment of society.

Key words: measurements of public life, stages of European culture, types of civilization, assessment of development of society.

Общество неизменно меняется с течением времени и это неизбежно. Происходит не только смена поколений, также меняются и основы жизни. В зависимости от различных факторов, таких как технический прогресс, новая идеология, новые произведения искусства меняется сознание людей, взгляды на жизнь, приоритеты. Существует много различных факторов, с помощью которых оценивается общественная жизнь, но все их можно объединить в три глобальных измерения: история, культура и цивилизация.

Историю как измерение общественного бытия характеризует изменение эпох. Рассматривая какой-либо период времени, мы точно знаем характер общественной жизни, идеологию и настроения в обществе. Эпохи часто связывают с правлением великих исторических личностей,

например, говоря об эпохе Александра II, мы подразумеваем отмену крепостного права (19 февраля 1861) и связанные с ней негодование дворян и облегчение положения крестьян. Смена эпох указывает на то, что в сложившемся общественном строе назрел кризис, решением которого является учет старых ошибок и предложение новой концепции развития, на основе которого складывается новый общественный строй, как результат - новое измерение общественного бытия с точки зрения истории. Так, например, кризис монархии в России в начале 20 века привел к смене власти и построению нового социального строя на основе учений К. Маркса и Ф. Энгельса. Хорошо описывает процесс смены различных эпох как непрерывного развития общества и стремление найти идеальный общественный строй, отрывок из стихотворения И. Губермана:

«История бросками и рывками
эпохи вытрясает с потрохами,
и то, что затевало жить веками,
внезапно порастает лопухами.» [1]

Культура оказывает значительное влияние на развитие общества, в результате чего также используется в качестве измерения общественного бытия. Изменения, происходящие в обществе, необратимо отражаются в различных произведениях искусства, будь то архитектура, литература или музыка. Эти изменения как «лакмусовые бумажки» показывают важнейшие этапы развития общества. Так в современной культурологии принята следующая периодизация истории европейской культуры:

- Первобытная культура (до 4 тыс. до н. э.);
- Культура Древнего мира (4 тыс. до н. э. — V в. н. э.), в которой выделяют культуру Древнего Востока и культуру Античности;
- Культура Средних веков (V—XIV вв.);
- Культура Возрождения или Ренессанса (XIV—XVI вв.);
- Культура Нового Времени (к. XVI—XIX вв.) [2]

Таким образом, культура позволяет наглядно увидеть различные этапы становления общества, тем самым различая периоды его развития, и является отражением жизни людей в различные периоды времени.

Цивилизация как измерение общественного бытия характеризует общество с точки зрения развития новых технологий. Общество не стоит на месте и, развиваясь, создает новые средства труда: от обычной палки до лопаты, от лопаты до плуга и т.д. Разделение на цивилизации происходит за счет материально-технических и духовных достижений определенной группы людей.

Российский историк Э. Д. Фролов в одной из своих работ перечислил наиболее распространённый набор критериев выделения цивилизаций:

общность геополитических условий, исконное языковое родство, единство или близость экономического и политического строя, культуры (включая религию) и менталитета. Вслед за Шпенглером и Тойнби учёный признавал, что «оригинальное качество цивилизации обусловлено оригинальным свойством каждого из структурообразующих элементов и их неповторимым единством» [3] На основе этих критериев вычленяются четыре основных типа цивилизации:

- 1) природные сообщества (непрогрессивные формы существования);
- 2) восточный тип цивилизации;
- 3) западный тип цивилизации;
- 4) современный тип цивилизации. [4]

Таким образом, для глобальной оценки общества в целом не стоит рассматривать его с точки зрения разрозненных факторов, каждый из которых оказывает влияние лишь на определенные слои общества и в определенный период времени, а следует объединить эти факторы в более обобщенные группы, включающие все, называемые измерения, по которым и происходит оценка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губерман И. Я лодырь, лентяй и растяпа... [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.guberman.info/poetry/55/56.html> (Дата обращения: 03.03.2016).
2. Культура. – Свободная энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Культура> (Дата обращения: 03.03.2016).
3. Фролов Э. Д. Проблема цивилизаций в историческом процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. — 2006. — № 2. - С. 96-100.
4. Пархоменко И.Т., Радугин А.А. Культурология в вопросах и ответах.- М.: Центр, 2001. 334 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ ИСТОРИИ КАК КОЛЛЕКТИВНОЙ ПАМЯТИ ОБЩЕСТВА

О.В.РУСИНА

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: В статье рассматривается проблема исторической памяти общества в контексте установок классической и неклассической исторической науки. В первом случае имела место попытка построить всеобщую память человечества, написанную в форме «книги вечности» на научной основе, во втором – память об истории ставится выбором каждого.

Ключевые слова: историческая память, идентичность, историческая наука, культурное наследие, социальное конструирование.

TRANSFORMATION OF THE TERM HISTORY AS COLLECTIVE MEMORY OF SOCIETY

O.V. RUSINA

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: In the article the author examines the problem of historical memory of society from the point of view of the classical and non-classical history science. In the first case there was the attempt to construct the universal memory of the mankind written scientifically and resembling the “book of eternity”; and in the second case the memory of history is coming to be a choice of everybody.

Key words: historical memory, identity, history science, cultural heritage, social engineering.

Для современной научной парадигмы характерен отказ от идеала классической науки, постулировавшей возможность единственного объективно истинного описания прошлой реальности. Для историков стало очевидно, что не существует истории, полностью независимой от человека, без которого она «сама по себе» оказывается бессмысленной. Именно человек, обращаясь к прошлому, в поиске ответов на свое переживание настоящего, наделяет его смыслом. Отсюда возникает идея зависимости построения картины прошлого от настоящего, а также расширение самого понятия истории, включение его в более широкую перспективу.

Важным для нас становится не то, *что* в действительности было в прошлом, а то, *как* мы понимаем это прошлое сейчас, в своем настоящем. Воздвигая в своем сознании мост из прошлого в будущее, социальная группа, общество в целом формирует свою идентичность, память о которой следует пронести через поколения. Так возникает идея истории как памяти культуры: историей оказывается то, что общество помнит о себе. Другими словами, общество формирует и поддерживает свое единство в процессе культурной памяти [1; 54-59].

Изучение истории как одной из форм социальной памяти историками-профессионалами начинается в 1980-х гг., хотя в качестве проблемы проявляется уже в трудах М.Блока (наиболее известными представителями данного направления исследований являются: П.Нора, Ж.Ле Гофф, Я. и А. Ассман, Л.П.Репина и др.) [2; 93-107].

Исследователи полагают, что история как коллективная память культуры представляет собой специфическую форму передачи и актуализации культурных смыслов (идентичности), которая сохраняется благодаря традиции и существует вне опыта отдельных социальных групп или людей. Ритуалы и обычаи выступают первичными формами культурной памяти, которая выражается через разного рода мемориальные знаки. Кроме того, помимо преемственности памяти через поколения, она

характеризуется изменчивостью, проходит через циклы забывания одних культурно-исторических смыслов и их вспоминания.

Рассмотрим, что подразумевалось под исторической памятью в классической и неклассической науке, обратив внимание на некоторые элементы картины мира исследователей.

Традиционно считается, что история возникает в разрыве между прошлым и настоящим, связанным с осознанием необратимости течения времени, превращающего события настоящего в память о них. Поэтому оказывается, что история охватывает не все общества, а только те, которые ощутили этот временной разрыв (в противовес застывшим во времени обществам «вечного повторения»). Картина мира интеллектуала эпохи Нового времени включает понимание структуры мира как иерархической, центрированной. Таково было осознание себя и других самого «исторического» региона мира, выразившееся в историописании Западной Европы, представлявшего историю как движение, восхождение всего человечества вслед за передовыми странами по единому пути.

Таким образом, историческая память прогрессивных стран в прошлом искала лишь доказательства своего превосходства [3; 40-43], но такая позиция также накладывала на них ответственность за судьбу «малых» народов. В этой всемирной иерархии история оказалась присуща только историческим обществам и только их внутренним элитам – политической, интеллектуальной (особенно научно-технической), промышленной, которым соответствовал свой вид памяти – государственная и городская память. Главным ее хранителем становилась книга, а также другие письменные памятники.

Однако даже в «исторических» обществах, на низшей социальной ступени, находилась «внеисторическая» часть населения, причем большая в количественном отношении часть. Это сельское население, якобы застывшее во времени, обреченное на постоянное пребывание в церковно-мифологическом времени, на повторение событий в соответствии с природными сельскохозяйственными циклами.

Более того, Новое время считается периодом интенсивного развития науки как проекта изменения самого общества на основе принципов разума. История вслед за естествознанием стремится к тому, чтобы стать научной (оформляется как таковая в середине XIX века, применяя методологию позитивизма), для чего ей недоставало бюрократической точности и логичности. В исторической науке обосновывается взгляд на историю как на единый склад уже готовых фактов-вспоминаний, объективных и неизменных, которые при необходимости можно извлечь и использовать в социально-практической деятельности [4; 56-58]. Перед нами образ идеального архива. В соответствии с таким представлением о памяти в обществе поддерживается стремление четко задокументировать

каждый шаг, сохранить и накопить эти подлинные свидетельства-документы прошлого и настоящего (что мы и по сей день наблюдаем в нашей культуре).

Сознательная нацеленность и прикладываемые усилия на преобразование общества в соответствии с идеальным образом, культивируемым наукой, его модернизацию превращаются в доминирующую интенцию, установку западной культуры, постепенно затягивающую в свою орбиту и другие незападные общества. История выдвигает настойчивое требование постепенного восхождения всех обществ от низшей примитивной к высшей интеллектуальной стадии цивилизации и впадение в «историю».

Проект социального преобразования действительно приводит к становлению нового мира через серию революционных изменений во всех сферах жизнедеятельности, главными следствиями которых стали исчезновение крестьянства как основного носителя традиционной устной культуры и установление общества всеобщей грамотности, означавшего окончательную победу письменной, книжной культуры.

Тем не менее, модернистский проект не принес желаемого благополучия, нацеленность культуры в будущее, оптимизм, надежды и уверенность людей эпохи модерна в будущем оказались лишь кратким этапом, уже вскоре прерванным разочарованием и ощущением страха перед будущим, ужасом перед неумолимо бегущим временем.

Окончательно утратившее традиционную основу бытия человечество осталось один на один с вечно новой «историей», в мире, где нет ничего постоянного, черпая уверенность лишь в памяти о прошлом. С ужасающей скоростью история распространяется на каждое общество, на каждую социальную группу и каждого человека, растворяясь всюду и охватывая все вокруг.

В XX веке кардинально меняется и сама история как наука, посредством научной революции возникает новый тип рациональности и новая историческая наука, которая провозглашает принцип «нет обществ без истории» и, более того, история каждого общества оказывается не непрерывным движением, но в каждую историческую эпоху его культурные смыслы бытия проходят процесс переосмысления и перерождения. Как итог, оказывается невозможным написать историю раз и навсегда, сохранить память о прошлом навечно, но для своего существования историческая память требует постоянной ре-актуализации, переживание исторического прошлого в настоящем.

Перед современной историей-памятью встают новые смысло-жизненные вопросы. Кто должен помнить? Теперь не только профессионалы наделены такой своеобразной властью над временем, но память требуется сохранять каждому человеку, каждой социальной группе.

Даже обновленная историческая наука постепенно теряет свою монополию в обществе на производство знаний о прошлом, эксперты (ученые, профессионалы) теперь вынуждены конкурировать со СМИ, краеведами, любителями, движениями исторической реконструкции, даже с создателями документальных и исторических фильмов и т.п. Кроме того, индивидуальная и коллективная память оказываются не двумя разными видами памяти, но переходят одна в другую [7; 20].

Что следует помнить? История-память – это не склад мертвых воспоминаний, но, прежде всего, выбор, совершаемый в настоящем. Выбор того, что помнить, а что забыть, это выбор альтернативных объяснений и интерпретаций событий, выбор себя и своего пути, выбор образа Другого, выбор между формами исторических знаний. Однако речь не идет о произвольном конструировании образа прошлого, в этом процессе навигаторами выступают стереотипы, шаблоны, распространенные в обществе прошлые интерпретации, идеологическое давление, места памяти истории, исторические травмы – точки высокой напряженности, – вся совокупность представлений человека о мире.

Более того, акт «исторического» выбора совершается «здесь-и-теперь» и включает ценностный выбор, поэтому не только письменные источники-следы прошлого (более или менее объективные) становятся основой понимания прошлого: в него включаются устные свидетельства, переживание исторических событий через личную историю, через память о предках, через участие в игровых реконструкциях, просмотр фильмов и т.п. В этих формах историческая память сливается с воображением.

Коллективная память оказывается неодинаковой на разных уровнях реальности, и поэтому множественность точек зрения предполагает достижение в обществе компромисса посредством диалога.

Зачем помнить? Углубление разрыва с прошлым, неопределенность, отсутствие опоры, потеря прошлого болезненно ощущается человеком. В гуще событий мы эмоционально переживаем живую, сотворяющуюся на наших глазах, историю (пусть даже не всегда осознаем это). Став прошлым, безвозвратно ушедшим в небытие, события подвергаются забвению. Для поддержания памяти необходимы специальные знаки, воплощенные в актах коммеморации и практиках, структурирующих жизнь общества. Через общественные ритуалы и церемонии происходит формирование идентичности, через «проповедование» идеалов и ценностей сохраняется единство сообщества [6; 440-441].

Приняв тезис, что традиционные общества, как ранее считалось неисторические, сопротивляющиеся истории, тоже подвержены историческим изменениям, исследователи существенно расширили рамки истории и исторической памяти. Если мы взглянем с этой точки зрения на

средневековое общество, то заметим, что хранение и передача культурных смыслов происходила преимущественно в устной форме, и даже письменная культура несла на себе печать устной традиции [5; 29-30, 82]. В этой связи историописание оказывается всего лишь одной из возможных форм конструирования коллективной памяти, причем характерной для определенной эпохи и существующей изначально в поле книжной культуры.

В современном мире история как память в огромном многообразии своих форм осознается как основа для формирования и сохранения идентичности обществ, социальных групп, конкурирующих в борьбе за власть в обществе. Утрата традиционной основы бытия превращает «выбор» идентичности в принципиальное требование, а все более ускоряющийся бег времени вынуждает периодически переосмысливать основания такого выбора через кризис и утрату ценностных ориентиров новой смысловой целостности общества. Понимаемое таким образом общество постоянно находится в процессе своего становления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. -368с.
2. Блок М. Феодалное общество. – М.: Издательство им.Сабашниковых, 2003. – 504 с.
3. Гизо Ф. История цивилизации в Европе. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2007. -336 с.
4. Ланглуа Ш.-В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. – М.: Государственная публичная историческая библиотека России, 2004. -275 с.
5. Ле Гофф Ж. История и память. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. -303 с.
6. Мегилл А. Историческая эпистемология. – М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2007. -480 с.
7. Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). – М.: ГЭУ ВШЭ, 2003. – 44 с.

ОНТОЛОГИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ БЫТИЯ К ОБЩЕСТВЕННОМУ БЫТИЮ

В.В. ЧИКИН

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: В статье рассмотрена эволюция онтологических представлений от бытия как такового к общественному бытию. Онтология общественного бытия стремится к выяснению природы общества как особого рода бытия.

Ключевые слова: онтология, общество, бытие, человек.

ONTOLOGY: EVOLUTION OF BEING BEING TO PUBLIC

V.V. CHIKIN

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: The article describes the evolution of the ontological conceptions of being as such a social being. The ontology of social being seeks to clarify the nature of society as a particular kind of life.

Key words: ontology, society, being, man .

Онтология сложилась в раннегреческой философии. Впервые она выделилась из учений древних философов о бытии природы. Так, бытие по Платону, есть совокупность идей, отражение которых есть вещественный мир. Он провел черту не только между бытием и текучестью чувственно воспринимаемого мира, но и между бытием и непостижимой основой, называемым им также «благо».

Другой греческий ученый, Аристотель, вводит новые и значимые темы в онтологию, такие как: божественный ум, бытие как действительность, бытие как единство противоположностей, конкретный предел осмысления материи формой.

Теологические проблемы в Средние века являлись самыми важными и насущными, а потому средневековые мыслители приспособили онтологию к решению этих проблем. Поэтому бытие могло либо отличаться от божественного абсолюта, либо, наоборот, отождествляться с Богом. Все зависело от ориентации философа.

Разделение онтологической мысли на аристотелевскую и августирианскую традицию произошло в 13 веке. Так, Фома Аквинский, который является представителем аристотелизма, ввел в средневековую онтологию различие существования и сущности. Он акцентировал момент творческой деятельности бытия, сосредоточенной во всей мере в Боге и в самом бытии.

С наступлением Нового времени философия сконцентрировала свое внимание главным образом на проблемах познания. Но неизменной частью философской доктрины осталась онтология.

Немецкий философ Иммануил Кант представляет онтологию не бытием самим по себе, не бытием безотносительно к человеку, а бытием в человеческой проекции. Другими словами, Кант создает антропологическую онтологию. Согласно философу, бытие устанавливается рассудком на фундаменте того, что уже дано человеку. А то, что выходит за границы этого фундамента, то есть трансцендентное, не может быть познано человеком. Таким образом, бытие по Канту, всегда дано человеку в определенных, человеческих формах.

В 19 веке интерес к онтологии резко снижается. И только неотомизм в начале 20 века возрождает интерес философов к онтологии.

В современной социальной философии онтология предстает как учение о бытии общества как особом роде бытия, которое включает человека, обладающего уникальными чертами. Вопрос о значении человеческих индивидов в структуре бытия трактуется в качестве процесса, в формах его обновления, а также в формах, которые сочетают в себе главным образом воспроизводство и изменение. По мере того, как возрастает социальное бытие как становление, значение индивидов в социальном бытии также возрастает.

В таком плане взаимосвязанное бытие людей оказывается основополагающим слоем бытия, а значение структур социального процесса обнаруживается различными сочетаниями индивидуального бытия людей.

Онтология общественного бытия является своего рода системой схем, которая отображает динамику общественного развития и структуру общественного процесса, конкретные формы его реализации в деятельности людей в разнообразных комбинациях.

Так, онтология бытия выстраивается в ходе обобщения человеческого опыта, представленного в знании, которое добывается социально-гуманитарными дисциплинами. В традиционной философии онтология постулируется. В современной трактовке она выводится из различных форм общественного опыта, вырабатывается в ходе обдумывания различных проблем общественности. Онтология дает полный, обобщенный образ общественного бытия. В таком случае онтология в современной трактовке может служить мировоззрением, то есть системой ценностей и ориентиров.

Конечным итогом дифференциальной онтологии человеческого бытия выступает этика. Основной задачей этики является утверждение существования человека в его отношении к другому человеку или к людям. «Этика выявляет специфические конструктивные принципы новой, высшей специфической сферы человеческого бытия».[1; 359] Отправным пунктом этики является раскрытие предпосылок, которые необходимы для человеческого существования. Без определения исходных отношений человека к миру как сознательного и деятельного существа невозможно понять отношение человека к человеку или к другим людям.

Итак, общество является системным образованием, совместной жизнедеятельностью людей. Социальное характеризует совместное существование людей и отлично от их природной физико-биологической основы. Социальное возникает как интегральный эффект взаимодействия людей. Вне этого взаимодействия оно существовать не может. Носителями социальности могут выступать люди и продукты их

символической деятельности. Любая личность или индивид социализируется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. - СПб.: Питер, 2003. – 512с.

МЕСТО И РОЛЬ ЯЗЫКА НАУКИ В ПОСТРОЕНИИ КАРТИНЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Е.В.КАТАНОВА

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: Наука является одной из важнейших областей человеческой деятельности, которая помогает получить нам истинные, объективные знания о мире. Её «изюминкой» является язык, обладающий особой точностью, с помощью которого наука объясняет открытые ею законы, закономерности, явления, опираясь на которые человек формирует свое мировоззрение. И при воссоединении достижений науки и философии мы получаем целостную картину социальной реальности.

Ключевые слова: наука, язык науки, социальная реальность, картина социальной реальности, картина мира, философия.

THE PLACE AND ROLE OF LANGUAGE OF SCIENCE IN BUILDING A PICTURE OF SOCIAL REALITY

E. V. KATANOVA

Ulyanovsk, Ulyanovsk state technical University

Abstract: Science is one of the most important areas of human activity, which helps to get us the true, objective knowledge of the world. Her "highlight" is a language with special accuracy with which science explains opened its laws, regularities, phenomena, based on that person forms his worldview. And the reunion of science and philosophy, we get a complete picture of social reality.

Key words: science, science language, social reality, the picture of social reality, world view, philosophy.

Термин «наука» является той частью культуры человека, которая относится к сохраняемому в социуме совокупному знанию. Греческие аналоги термина «знание» - эпистема, гносис - представлены в названии направления философских исследований - теории познания (эпистемологии, гносеологии). Научную сферу отличает особый вид рациональной познавательной деятельности, что имеет особый свой язык, строгую форму логического и фактического обоснования утверждений и концепций, причинные модели объяснения явлений.

Язык науки представляет собой явление, которое постоянно меняется во времени, поэтому целостное представление о сущности изучаемого возможно достигнуть лишь в контексте с философским исследованием. Процесс функционирования языка становится возможным как благодаря особенностям самого языка науки, так и своеобразием практической деятельности, в результате которой и воплощается научное знание. Таким образом конкретные проявления языка науки преобразуются в зависимости от определенных научных целей, которые преследует ученый, и областью его использования в жизни.

Так, при построении картины социальной реальности, под которой В.С. Степин понимал такую форму теоретического знания, которая систематизирует и обеспечивает его включение в поток культурной трансляции, определяя при этом постановку научных проблем и выбирая средства для решения, осуществить все необходимые процессы помогает именно язык науки [2]. Однако, при всей важности использования научного языка в формировании знаний о реальности, нельзя забывать о выявлении онтологических оснований видения как социальной реальности, так и мира в целом. Онтология придает ясность картины, описывая ее характерные черты как единого целого. Все это лишний раз подчеркивает, что нельзя ограничиваться лишь знаниями науки, необходимо дальнейшее философское изучение «картинного» видения мира и социальной реальности для получения более точного представления того, что нас окружает.

Что же понимается под миром и социальной реальностью? Мир - это совокупность всего существующего, он проявляет себя в самых разных формах нашей жизни, каждая из которых целокупна. Социальная реальность же представляет собой лишь часть картины всего мира, являясь формой социальной направленности. Картина всегда формируется на базе мировоззренческих установок личности, что возникают в зависимости от уровня развития общества, в котором живет и развивается человек. С течением времени меняется общество, меняются и взгляды на него со стороны в процессе взросления уже непосредственно самого индивида. Как справедливо отметил Д.А. Леонтьев, «рассказывая о том, как устроен мир, человек рассказывает нам о себе» [1]. И действительно, картина социальной реальности, представляемая в нашем сознании, ни что иное, как выражение самого себя через выражение нашего внутреннего мира и мировосприятия в целом.

Ещё одной немало важной характеристикой картины социальной реальности является конструирующая функция: картины формируются субъектом, а также, объективировавшись, формируют его. В процессе

познания человек создает знание, будь то научное или обыденное, оно в любом случае становится частью какой-либо картины социальной реальности или картины мира. Приобретенные знания посредством языка, символов, знаков становятся доступным не только их создателю, но и другим людям, которые заимствуют его компетенции. После адаптации знания преобразуются в отдельный институт и предстают перед человеком как объективная реальность, новообразованная картина, созданная им самим, его сознанием.

И все же одним лишь научным языком, символами и знаками нельзя представить социальную реальность «во всей ее красе» без вмешательства философии. Именно эта форма познания мира отличается своей самокритичностью и использованием обобщенных понятий, что позволяет ей описать картину мира и социальной реальности как единое образование, не дробя ее на части и отдельные взгляды.

Построение картины социальной реальности – ни что иное, как попытка ответить на вопрос: как возможно общественное бытие? Философы, пытаясь ответить на поставленный вопрос, пользуются одной из современных онтологий, так называемой социально-конструктивистской. Она позволяет не только сформировать специфическую картину мира, но и способствует наполнению особым содержанием самих понятий «картина мира» и «картина социальной реальности». Философ не стремится создать одну картину и не придает ей статус истинности, а признает сосуществование множества других картин, отличных друг от друга, но при доминировании только одной из них. При этом философия, строя собственные картины реальности, рассуждает и над другими возможными ее видениями, не исключая противоречия, а находя в них повод для дальнейшего размышления.

Взгляд на социальную реальность с позиций науки - это только одно из средств моделирования реальности, наряду с философским, духовно-культурным, религиозным и т.д.. Без взаимодействия с другими способами познания мы получаем лишь поверхностную картину происходящего, не добираясь до самой сущности той реальности, которую мы стремимся постичь. Взгляд на мир в целом не может быть только научным, так как описание социальной реальности с помощью лишь языка науки приводит к одностороннему ее пониманию и не дает всей полноты и целостности ее картины.

ЛИТЕРАТУРА

1. Леонтьев Д.А. Мировоззрение как миф и мировоззрение как деятельность. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://institut.smysl.ru/article/mif_mir.php (Дата обращения: 10.02.2016)

2. Степин В.С. Российская ментальность и рыночные преобразования // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки. М. : Ин-т экономич. стратегий, 2008. С. 143–166.

3. Философский словарь. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.philosophydic.ru> (Дата обращения: 10.02.2016)

НАУКА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Ю. В. КАЛМЫКОВА

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: Научно-техническая революция впервые в истории человеческого общества создает предпосылки для коренного преобразования всей сферы материального производства. Это связано с изменением роли и места науки в современном обществе. Превращение науки в производительную силу сделало научные знания очень важным условием деятельности человека.

Ключевые слова: наука, общество, научно-техническая революция, материальное производство, социальный феномен, человек.

SCIENCE AS A SOCIAL PHENOMENON

J. V. KALMYKOVA

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: The technological revolution for the first time in the history of human society creates preconditions for a radical transformation of the whole sphere of material production. This is due to a change in the role and place of science in modern society. Transformation of science into a productive force made a scientific knowledge essential to the human activities.

Key words: science, society, scientific-technical revolution, material production, social phenomenon, human.

В последние сто лет наука прогрессировала и продолжает прогрессировать в XXI веке. В действительности диапазон научных знаний увеличивается в 2 раза каждые 15 лет. 90 % всех ученых жили в XX-XXI вв. За предыдущие 200 лет общество совершило скачок. 90 % всех научных открытий были сделаны нашими современниками. Как раз наука является главной причиной такого интенсивного развития человечества, перехода к постиндустриальному обществу, глобальному внедрению технологий, переносу человеческих знаний в иную форму, пригодную для сохранения и поиска. Это показывает, что теперь наука становится значимой частью жизни.

В XIX столетии прогресс науки и развитие научного мировоззрения проявился как в кардинальном изменении условий жизни, так и в появлении научной работы в областях, которым она была несвойственна.

Под его воздействием изменились основные черты государственных учреждений, появились новые функции общественных организаций, неизвестные людям XVII и XVIII веков. Впервые в этом столетии под неслыханным ранее воздействием научных теорий и учений в европейском и американском обществах появились сильные народные движения пролетариата. Социализм исходил из научных представлений о правильной общественной структуре.

Под воздействием научных теорий изменяется положение религии в обществе и мнение о религиозных учениях; проявились новые виды религиозного понимания, которые считаются с научно обоснованными сведениями, и исходят из них в своих учениях. Эти виды преобразованных религий оказываются указателями силы научного движения в XIX веке, и до сих пор не оценена вся важность таких типов понимания старого или попыток новой обработки искомым религиозных вопросов [1; 176].

В последние годы большое количество ученых полагают, что науку ошибочно считать ведомством всего лишь по получению достоверных фактов, ее следует объединять с общественными процессами, отмечали Н. Бор и В. Гейзенберг.

Сейчас наука является социокультурным феноменом. Таким образом, она подчиняется различным воздействиям, которые присутствуют в обществе, и обуславливает его жизнь. Как социокультурное явление наука появилась в качестве реакции на некоторую необходимость людей в производстве и добыче достоверных фактов об окружающем мире, и значительно влияет на прогресс всех сфер общества. Наука может быть рассмотрена как социокультурный феномен, так как границы ее нынешнего восприятия, распространяются до границ культуры. Также она претендует на место прочного и достоверного базиса культуры в ее деятельностном и технологическом понимании. [2; 18].

Наука как социокультурное явление может быть сопоставлена с видами цивилизационного прогресса: традиционными и техногенными обществами. Отдельные традиционные общества были поглощены техногенными, иные же получили смешанные свойства. В техногенных обществах главным преимуществом является новшество. В традиционных видах отличительными чертами является то, что они придерживаются определенных традиций в своем развитии. Однако темп их развития очень медленный.

Время от времени основным свойством науки предполагается сочетание экспериментальной практики и высшего образования. Это необходимо, когда наука преобразуется в профессиональный труд. Научная практика признается обязательной социокультурной традицией, без которой невозможен стабильный прогресс и жизнь людей. Наука является одной из компонент всякой развитой страны.

Нельзя не отметить, что в связи с экономическими потребностями общества, наука является важным фактором хозяйственно-культурного развития. Таким образом, машинное производство, возникшее во время индустриального переворота XVIII-XIX вв., сформировало основу для преобразования науки в непосредственную производительную силу.

Также наука проявляется как инструмент политики. Из отечественной истории видно, что марксистская идеология всецело контролировала науку и проводилась борьба с кибернетикой, генетикой, математической логикой и квантовой теорией. Наука постоянно должна была поддерживать главные идеологические установки, предоставлять интеллектуальные доводы, способствующие сохранению привилегированных позиций имеющейся власти.

В заключение хотелось бы обобщить вышесказанное: задача науки состоит в том, чтобы упрощать жизнь людей, создавать благоприятную обстановку для улучшения общественных отношений и гармонизации личности человека. Нынешняя наука с помощью своих исследований создала почву для облегчения человеческой деятельности, что привело к росту продуктивности труда, увеличению массы товаров, но наука без человека беспомощна, более того, наука без человека не имеет цели. Нужно не только поддерживать развитие наук, но и то, чтобы их результаты были бы адекватно поняты людьми. Все достижения имеют 2 стороны — полезную и губительную — и из-за этого скрывают в себе огромные возможности и опасности. Все зависит от того, кем и как они будут использованы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернадский, В. И. Труды по всеобщей истории науки. 2-е изд.— М: Наука, 1988. — 336 с.
2. Кохановский, В.П., Золотухина, Е.В., Лешкевич, Т.Г., Фатхи, Т.Б. Философия для аспирантов: Учебное пособие. Изд. 2-е. — Ростов н/Д: «Феникс», 2003. — 448 с.

ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ: ПЛЮРАЛИЗМ VS МОНИЗМ

М.С. БАЮТОВА

Курган, Курганский государственный университет

Аннотация: Статья посвящена обозначению отличительных черт двух типов общества: общества правового монизма и общества правового плюрализма. По мнению автора, первое общество характеризуется отчётливым представлением его членов о сущностном содержании господствующей правовой системы и стремлением максимизировать эффективность её применения в жизни социума. Второе общество, напротив, в качестве главной цели утверждает сохранение своей целостности, основное

внимание уделяя вопросам разграничения юрисдикции действующих правовых систем и способам сосуществования их последователей.

Ключевые слова: социальное бытие, общество, право, правовая система, плюрализм, монизм.

LEGAL DIMENSION OF SOCIAL EXISTENCE: PLURALISM VS MONISM

M.S. BAYUTOVA

Kurgan, Kurgan State University

Abstract: The article is dedicated to distinguish the two types of society: society of legal monism and society of legal pluralism. According to the author, the first society is characterized by a clear view of dominating legal system's essence by members of the society and their intention to maximize the efficiency of its operation in society life. Opposite the second society asserts keeping its integrity as the main goal focusing on jurisdictional delineation issues and the ways to coexistence operating legal systems followers.

Key words: social existence, society, law, legal system, pluralism, monism.

Правовое измерение является одним из множества измерений, которые мы можем использовать, пытаясь проникнуть в суть общественного бытия. В то же время понимание права отличается большим разнообразием, и его соотношение с «социальным» обусловлено этим пониманием, оставаясь, как правило, не полностью тождественным последнему. Тем не менее, далее мы попытаемся сравнить особенности общественного бытия в условиях правового плюрализма и монизма.

Согласно нашей точке зрения, правовой плюрализм – характеристика общества, заключающаяся в том, что оно функционирует на основании сосуществования двух или более правовых систем (или корпусов права). Правовой монизм – характеристика общества, заключающаяся в том, что оно функционирует на основе существования одной правовой системы (корпуса права). Так, уже на уровне определений мы можем отметить качественное различие матриц бытия социума в случае плюрализма или монизма права.

Во-первых, правовой плюрализм подразумевает наличие нескольких единиц, которые будут пониматься как «правовые» (в данном случае мы имеем в виду макросоциальный аспект и не затрагиваем, например, плюрализма правовых институтов, действительного для конкретной общности или индивида [2; 181]). В повседневной жизни членов общества, характеризующегося правовым плюрализмом, условия отнесения к «праву» содержательно не всегда жёстко детерминированы, в силу чего в рамках правового плюрализма могут сосуществовать правовые системы (корпусы права) одного типа или разных типов [1; 397-399], [4], а на

первый план выходят вопросы разграничения юрисдикции действующих правовых систем.

В условиях правового монизма члены общества, напротив, чётко понимают, что представляет та единственная правовая система (или корпус права), которая охватывает собою всю деятельность общества. Вопрос содержания «права» в таком обществе решается однозначно, поскольку «право» в первую очередь отделяется от других явлений, а не от другого «права». Самый яркий и понятный, на наш взгляд, пример - это национальное государство, в котором правовая система, выраженная в совокупности нормативно-правовых актов, изданных государственными органами в соответствии с установленными процедурами, является единственной (или доминирующей) правовой системой.

Во-вторых, правовой плюрализм предполагает сосуществование этих «правовых единиц»: поиски компромисса, конфронтацию, игнорирование правил иного корпуса права и т.д. Правовой плюрализм предполагает учёт (если не на уровне стратегии поведения, то, по крайней мере, простой фиксации существования) иной правовой системы (или корпуса права). И этот характер сосуществования, вместо существования (в условиях правового монизма), проводит отчётливую линию между обществом, характеризующимся правовым плюрализмом, и обществом, в котором действует одна правовая система. В условиях правового плюрализма первостепенной задачей общества становится сохранение его целостности, поиск компромисса между его элементами, т.е. взаимодействие, при этом большое внимание уделяется способам подобного взаимодействия [5].

В обществе правового монизма на первом плане другие задачи. Здесь основной проблемой является максимально эффективное функционирование действующей правовой системы, в том числе, путем обеспечения подчинения её правилам всех членов этого общества (которые в противном случае становятся маргиналами или даже изгоями), развитие правовой техники, позволяющее всё более и более отчётливо доносить правовые нормы до субъектов правовых отношений и т.д. В обществе правового плюрализма эта проблема может не являться первостепенной даже для самих общностей, противопоставляющих свои правовые правила нормам других правовых систем, поскольку для субъекта, не следующего правовым нормам одного корпуса права, всегда есть возможность обратиться к другому, вместо того, чтобы изменять их. Тем более, многие правовые системы вообще не подразумевают какого-либо совершенствования, а, напротив, нацелены на сохранение существующих норм [3].

Таким образом, всё вышеперечисленное, на наш взгляд, свидетельствует о существовании обществ различных типов, выделенных по критерию функционирования в них одной или более правовых систем

(корпусов права). При этом специфическими чертами общества правового монизма будут являться, во-первых, более чёткое представление членов общества о качественном содержании единственной или доминирующей правовой системы (или корпуса права), а, во-вторых, их стремление к максимально эффективной работе этой правовой системы путём постоянного улучшения её содержания и обеспечения соблюдения её правил всеми членами общества. Общество правового плюрализма характеризуется тем, что для его членов первостепенными вопросами становятся вопросы разграничения юрисдикции правовых систем, а также вопросы сосуществования членов общества, которые следуют различным правовым нормам, а способы подобного сосуществования приобретают принципиальное значение, поскольку направлены на поддержание целостности всего общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Tamanaha B. Z. Understanding legal pluralism: past to present, local to global//SYDNEY LAW REVIEW, 2008, Vol.30. - P.375-410.
2. Казенин К. Перспективы институционального подхода к явлению полиюридизма: На примере Северного Кавказа//Экономическая политика, - 2014, - №3. - С.178-196.
3. Каневский А.А. Взаимоотношения галахической и общегосударственной систем норм: на примере проблемы агунот//Труды Института государства и права Российской академии наук, - 2011, - №5. - С.188-198.
4. Першиц А.И., Смирнова Я.С. Юридический плюрализм народов Северного Кавказа//Общественные науки и современность, - 1998, - №1. - С.81-88.
5. Чернухина Л.С. Формы участия коренных народов Северной Америки в отправлении правосудия//Журнал российского права, - 2014, - №7. -С.104-116.

ФЕНОМЕН СТРАХА

В. В. ДАВЫДОВА

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: В статье анализируется природа страха, его сущность и корни. Психология в исследованиях феномена страха выходит на вопрос об устройстве общества. Показаны картины социальной реальности.

Ключевые слова: страх, феномен, психология, современное общество, реакция, эмоция

THE PHENOMENON OF FEAR

V. V. DAVYDOVA

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: The article analyzes the nature of fear, its nature and roots. Psychology studies the phenomenon of fear comes to the question about the structure of society. Shown pictures of social reality.

Key words: fear, the phenomenon, psychology, modern society, reaction, emotion

Происхождение и природа страха представляют давний глубокий интерес для человека. Осмысление страха восходит корнями к первым попыткам осознания человеком собственной личности и, как следствие, своего места в мире. Осознание страха как чувства, затрагивающего самые тонкие струны человеческой души, позволяет ощутить и рационально выразить бессилие и растерянность человека перед миром, с одной стороны, с другой же – присутствующее в этом состоянии интуитивное осознание человеком собственных возможностей для преодоления границ и утверждения себя. Подлинный страх возникает тогда, когда самосознание открывает человеку самого себя как странника, одинокого и незащищенного.

В современном обществе происходят глубокие изменения, охватывающие все сферы и уровни существования человека. Одной из причин этих изменений является страх, прежде всего социальный страх. Хотелось бы понять как психология в исследованиях феномена страха выходит на вопрос об устройстве общества.

Стремление исследовать и осмыслить страх появилось давно. Все больше появляется новых объектов и форм страха, которые раньше не встречались. К ним можно отнести различные страхи, связанные с применением новых методов в области информационных технологий, психотроники, биотехнологий. Можно сделать вывод, что возрастает значимость страха в социальной жизни. Существующие «пороки» современного мира вынуждают человека и общество думать с тревогой о будущем.

Тема страха в настоящее время становится более актуальной, так как мир еще никогда не был так близко к самоуничтожению. Есть и позитивный момент – феномен страха заставляет осознать предназначение человека в этом меняющемся мире, найти новые методы и способы управления социальными процессами, сформировать духовность общества.

Страх как состояние отдельного человека и общества в целом интересовал философов на протяжении многих веков и в наше время не потерял свою актуальность. В психологии под феноменом страха понимают отрицательную эмоцию, которая возникает результате реальной или воображаемой опасности, угрожающей жизни личности и защищаемым этой личностью ценностям (идеалам, принципам).

Современная массовая культура довольно широко освещает проблему страха. Это подтверждается тем, что в последнее время появились фильмы, художественная литература, где основой является проблема страха.

Если сравнить страх с другими эмоциями, то он проявляет свое сдерживающее влияние на человека, особенно если эта эмоция сильна, он даже ограничивает восприятие окружающего мира.

З. Фрейд разделил страх на реальный и невротический. Реальный страх - реакция на восприятие какой либо внешней опасности. Это является понятным, целесообразным и выполняет сигнальную функцию. Невротический же страх подразделяется на несколько форм: свободный страх, так называемый безобъектный и беспредметный. Люди, которые страдают этим страхом, живут в ожидании несчастья и всегда готовы к тому, что случится худшее. Фрейд это состояние назвал «неврозом страха». Под второй формой страха понимается психически наиболее связанная и соединенная с конкретными объектами и ситуациями эмоция.

Правильный или ложный страх снижает качество жизни и общественной, и индивидуальной. Генрих Гейне говорил, что даже мнимые страхи есть страхи.

Рост страхов и катастрофизм способствует увеличению политического экстремизма и насилия в обществе, а также побуждает людей к совершению безответственных действий на всех уровнях общества.

Установлению диктатуры почти всегда предшествует распространение катастрофизма, который в это время частично оправдывается и преувеличивается общественным сознанием.

В экономической жизни страх перед различными негативными процессами, например высокой инфляцией и экономической депрессией, даже не сопровождающимися такими деструктивными политическими событиями, как международные конфликты и политические беспорядки, чрезвычайно влияет на поведение.

С каждым днем страхов и тревог становится все больше. Мы боимся будущего, выйти за пределы своей квартиры, случайных разговоров с незнакомцами. Список таких фобий с каждым годом увеличивается. Не избежали страхов и в российском обществе.

Первое место занимает страх перед массовым нашествием мигрантов. С каждым днем увеличивается число россиян, которые считают что «Россия для русских!». Все это происходит из-за того, что мигранты заполонили все стройки и рынки. Ведь им можно платить меньше, чем гражданину РФ, а трудоустроиться россиянин не может, так как рынок труда в этом случае перенасыщен.

На второй позиции находится проблема, которая волнует больше всего людей старшего поколения. Это страх перед людьми с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Старшее поколение считает, что гомосексуалисты подрывают устои общества. Сейчас у них появилось

больше свободы и возможность участвовать в различных массовых мероприятиях.

Появился страх перед полицейским произволом. Многие уверены, что полицейские от бандитов отличаются только одеждой. Молодежь считает, что из-за нераскрытых преступлений полиция может их повесить на кого угодно, но старшее поколение воспринимает полицию положительно.

Люди стали бояться телевидения. Оно для многих стало ассоциироваться с глупостью и развратом.

Страх - психологическая реакция, которая навязывается обществом. Новорожденные дети боятся только падения и резких звуков, а все остальные страхи приобретаются нами в течение жизни. Если страх мешает достижению, каких либо целей, мечтам или успехам, мы стремимся подчинить его. Необходимо вовремя начать борьбу со страхами, так как они перерастают в фобии, а те на протяжении всей жизни человека только закрепляются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аннинский Л. А. Страхи и трепеты. «ЛГ-ДОСЬЕ», № 9, 1994.
2. Изард К. Э. Психология эмоций. Перев. с англ. – СПб.: Питер, 2000. – 464 с.
3. Топ десять социальных фобий современного российского общества – [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://xn--b1amnebsh.xn--90anbih0acf.xn--plai/2012/09/47> (Дата обращения 23.12.2015)

БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ КАК ВЕЧНАЯ ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ

Д. А. КОШЕЛЕВ

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: Проблема для всего человечества заключается в поиске смысла жизни. Оно во все времена пыталось решить эту проблему. И можно сказать, что в современном мире данная проблема не только, не потеряла свою актуальность, но и стала более острой.

Ключевые слова: человек, бытие, онтология, выбор, проблема.

HUMAN BEING IN THE WORLD AS THE ETERNAL PROBLEM OF PHILOSOPHY

D. A. KOSHELEV

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: The problem for all mankind is to search for the meaning of life. It has always tried to solve this problem. We can say that this problem not only has not lost relevance in the modern world, but also has become more acute.

Key words: man, being, ontology, choice, problem.

Человек всю жизнь пытается познать самого себя, а познание самого себя начинается с отношения к тому, что его окружает - к миру. Познание мира неразрывно связано с онтологией – раздела философии, где речь идет об истинно сущем, едином, тому, что гарантирует человеку и всему миру устойчивое существование. И там, где человек определяет своё место в мире, начинается предметная философия.

Познание человека в философии, есть познание человека в его отношении к миру, а философское познание мира есть познание мира в его отношении к человеку.

Противоречивость человеческого бытия в мире объясняется философией как отношение мысли к предмету мысли, действию, жизни; отношение духа и природы; необходимости и свободы; реальности и идеала; отношение общественного сознания и общественного бытия. Эти противоположности зависят друг от друга, переходят и обуславливают друг друга, но они неравноправны. И при осмыслении данного неравноправия были сформулированы две мировоззренческие установки, которые кардинально различаются по принципам философского познания человека в мире и мира человека. Первой из них является материализм, который первоосновой мира и человеческого бытия считает материальное начало. Вторая же установка, это идеализм, в котором духовное начало превышает все.

Прежде всего, следует разобраться в исходных понятиях. В повседневном языке слова “быть” и “существовать”, являются синонимами. Но в философии эти термины приобретают особые смыслы, они становятся категориями онтологии. Бытие как философская категория обозначает реальность, которая лежит за пределами возможности человеческого разума, а потому не зависит ни от человека с его сознанием, ни от самого человечества.

Вне зависимости от периода трактовки бытия человек на протяжении всего своего существования стоял и стоит перед выбором: признать наличие бытия, т.е. того, что есть истинно сущее, что не возникало и существовало вечно, бесконечно во времени, или же объявить свое собственное существование самодостаточным, автономным, которое не нуждается в помощи и покровительстве Абсолюта. И в зависимости от оправдания того или иного выбора, философия представляла собой, то философию бытия, то философию свободы.

Как говорил французский философ Г. Марсель (1889—1973): «Бытие это то, что не может обмануть надежд, что позволяет иметь ожидания и

надеяться на успех»⁴. Когда философия признает бытие, она тем самым говорит, что все происходящее в мире уравновешено и предсказуемо, события не подчиняются игре случайности. Философия бытия при рассмотрении мира, представляет его серьезным и ответственным, в котором нет места человеческому отчаянию, которое всегда является следствием отсутствия надежды. Но в том случае, когда философия не признает ценность проблемы бытия, человеку больше не на кого надеяться, кроме как на себя самого. Ведь, если человечество будет надеется только на себя, то его надежды никогда не будут обмануты и его никогда не постигнет разочарование. Так же надо отметить, что проблема бытия с некоторой периодичностью, то исчезает из философского рассмотрения, то вновь появляется. Это следует из присущей людям «онтологической потребности», которая объясняет стремление людей к безусловному, к признанию существования чего-либо, находящегося за гранью человеческого существования. Эта потребность наиболее остро проявляется в те исторические периоды, когда человечество осознаёт, что выбранный им способ жить по своему желанию и усмотрению связан с негативными последствиями. Когда в мире, созданным человеком, всё больше нарастает усталость от свободы, и он начинает показывать свою непредсказуемость, однобокость и жестокость, люди снова возвращаются к проблеме бытия с вопроса о «смысле жизни». И только когда философы осознают, что смысл жизни исчезает или вырождается в мелкую суету ради сиюминутных потребностей, они снова вспоминают о высших смыслах, о непреходящем и вечном бытии.

И именно в XXв., в результате самостоятельного существования человека обнажились все последствия его жизни без признания бытия. Человек от упоения собственной свободой, возомнил себя независимым и свободным от онтологических стремлений. Но в результате такой жизни, ему пришлось признать, что он стал всего лишь набором различных функций. Человек понял, что он потерял целостность и высший смысл своего существования. И тогда проблема бытия вскрылась с новой силой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Марсель Г. Опыт конкретной философии. – М. Республика, 2004. – 224 с

---

⁴ Габриэль Марсель. Опыт конкретной философии / Пер. с фр. В. П. Большакова и В. П. Визгина; общ. ред., послесл. и примеч. В. П. Визгина. – М. Республика, 2004. – 224 с.с. 67.

ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

М.А. ИЛБИНА, Р.Р. АББАЗОВА

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: В данной статье рассмотрена проблема глобализации, выявлены положительные и отрицательные черты, а также последствия данного процесса. На основе проведенного анализа сделаны соответствующие заключения.

Ключевые слова: глобализация, экономика, ресурсы, история, ценности.

THE PROBLEM OF GLOBALIZATION IN MODERN PHILOSOPHY

M. A. ILYINA, R.R. ABBAZOVA

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: This article deals with the problems of globalization, describes the positive and negative traits, as well as the consequences of this process. On the basis of the analysis made corresponding conclusions.

Key words: globalization, economy, resources, history, values.

Проблема глобализации в наши дни приобретает особую важность и актуальность. Глобализация – это исторический процесс, в котором границы, обусловленные географией, ослабевают, а социальные и культурные границы стираются и становятся все менее явными.

Мнения о значении глобализации неоднозначны. Для одних она означает расширение возможностей, мобилизацию человеческих, финансовых, информационных ресурсов, практически безграничный доступ к информации, быстрое распространения современных технологий.

Кроме этого, глобализация имеет и негативные последствия. К ним относятся: размывание идентичности и самобытность народов, утрата ими своих отличительных признаков; обострение глобальных проблем, возросшие масштабы миграции, внедрение массовой культуры, утрата человеком традиций, чувства причастности к своему народу и стране, равенства, равнодушия.

Несомненный вклад в обоснование данной проблемы вносит французский экономист, писатель, политический деятель и философ Жак Аттали. Согласно воззрениям Аттали, представленным в его работе под названием «Краткая история будущего», глобализация порождает общество, живущее интересами развлечений и потребления, а главным в современном мире являются деньги. Такое общество мыслитель именуется «обществом кочевников», в котором человеку не остается ничего, кроме как плыть по течению или быть выброшенным на берег.

Неминуемым итогом глобализации является мировой кризис экономики, что предвещает мировую экономическую катастрофу, а единственным сдерживающим фактором является лишь то, что природные ресурсы еще исчерпаны не до конца.

Экономика, которая занимается лишь финансами, игнорирует ценности и нормы коллективизма и коллективного существования людей. Она становится фикцией, тормозящей процесс реального производства, которая перекладывает все издержки роста экономики на незащищённые слои населения, что делает процесс глобализации несправедливым.

Вопреки здравому смыслу рыночный принцип действует теперь не только в сфере товаров и услуг, но и в области ценностей, мировоззрении, взглядах.

Сегодня многое зависит от выбранного исторического пути, от стремления к развитию отдельных субъектов истории. Возможность перешагнуть данный этап и прорваться в эпоху постиндустриализации существует. Остается только не упустить и воспользоваться ей.

Глобализация – неминуемый этап истории любой цивилизации, необходимый этап жизни человечества, она не могла не состояться. Но все еще возможно выбрать альтернативу в ее рамках, пересмотреть и сократить безграничное потребление ресурсов и направить все силы на улучшение качества, взамен увеличения количества. В целях выживания человечества необходимо изменить вектор глобализации, а именно поощрять и поддерживать социальный и гуманистический подход к глобальным проблемам современности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аттали Ж., Краткая история будущего. - СПб.: Питер. 2014. 288 с.
2. Кузык Б.Н., Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. - М.: Институт экономических стратегий. 2008. — 864 с.

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ Ю.Г.ФАЙЗУЛЛИНА

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются черты общества потребления, его характер, приоритеты, потребности. Автор выявляет особенности влияния рекламы на современных потребителей.

Ключевые слова: современное общество, потребность, человек-товар, индивидуальность, персонализация, знакотребление, реклама, зависимость.

THE CHARACTERISTIC FEATURES OF A CONSUMER SOCIETY Y.G.FAIZULLINA

Ulyanovsk, Ulyanovsk state technical University

Abstract: This article examines the features of the consumer society, his character, priorities, needs. The author reveals the features of the influence of advertising on modern consumers.

Key words: modern society, demand, person-product, personality, personalization, the consumption of signs, advertising, dependence.

С появлением Интернета произошли кардинальные изменения в жизни общества. Упростился поиск информации: на интересующие вопросы Интернет с легкостью дает нам ответы. Доступность информации имеет положительную сторону. Открывается возможность найти и получить интересующие материалы и сведения, познать что-то, разобраться в сложных вопросах. Но эта доступность имеет и отрицательные последствия: она препятствует развитию критической оценки усваиваемого знания. Мы потребляем информацию, но не анализируем, не преобразовываем и не совершенствуем ее.

За нас думают ученые и инженеры. Они создают новые идеи, воплощают их и представляют нам в виде различных услуг и товаров. Нам остается лишь их потреблять. [1; 5]. Общество потребления характеризуется пассивностью, наивностью, страхом и неуверенностью.

Мы живем в обществе, в котором человек – частица безграничной потребительской массы. Существуют механизмы подчинения и отчуждения личности в самом процессе потребления. Акции, скидки сильно воздействуют на нас: они способны манипулировать и управлять нами. Мы становимся зависимыми от товаров.

Одним из действенных средств манипуляции в современном обществе является реклама. Многие люди слепо верят тому, что им говорят и показывают. Французский философ Жан Бодрийяр называл способ воздействия рекламы «логикой Деда Мороза» [2; 179]. Мы «верим» рекламе подобно ребенку, верящему в Деда Мороза.

Немецкий мыслитель Эрих Фромм указал на роль человека в современном обществе: «Человек превратился в товар и рассматривает свою жизнь как капитал, который следует выгодно вложить. Если он в этом преуспел, то жизнь его имеет смысл, а если нет – он неудачник. Его ценность определяется спросом, а не его человеческими достоинствами: добротой, умом, артистическими способностями» [3; 193]. Действительно, в обществе потребления интерес фокусируется в первую очередь на материальные блага. Духовная сторона человека уходит на второй план. Однако человек испытывает потребность не только в вещах, технике и продуктах питания. Человек – необыкновенно сложное живое существо, которое обладает индивидуальным характером, отличительными качествами, манерами поведения, имеет собственное мнение и собственный взгляд на мир. Можно сказать, что общество потребления

считает материальные ценности главными, пренебрегая духовными качествами людей.

Желание человека показать свою уникальность и неповторимость обретает в современном обществе особую значимость. Человек стремится выделиться, указать на свою индивидуальность, отличительность, проявляет заботу о собственном теле. Он совершает эту работу над собой, чтобы обрести себя или найти себя. Такой процесс Жан Бодрийяр называет персонализацией. В качестве аргумента он использует высказывания двух незнакомых друг с другом девушек. Первая считает, что выделить ее индивидуальность может «мерседес-бенц», а вторая полагает – прядь волос, которая благодаря осветляющему шампуню сделал ее настоящей, иными словами сделал ее самой собой. Однако в этой системе вещей Бодрийяр замечает разногласие: «Если кто-то есть, может ли он «найти» свою личность? И где находитесь вы, пока это персональное вас ищет?». Идея «персонализироваться в личность» приводит французского философа к мысли, что никого и нет, что личность отсутствует и, вообще, мертва [4, с. 82]. Но эта утерянная личность продолжает маркировать себя с помощью отличительных знаков, чтобы обрести индивидуальность.

Постепенно потребительство становится массовым явлением. Цель жизни каждого потребителя начинает пониматься не как стремление к счастью, любви, внутренней душевной гармонии. Человеческое счастье находится в прямой зависимости от потребления. Товар теряет свою собственную значимость и становится символом причастности к некой общественной группе, которая внушает в сознание людей идеи об общем благосостоянии, об ощущении заботы о них. Сама покупка способна доставить большее удовольствие потребителю, чем сам покупаемый предмет.

Человек превращается в "потребительскую машину". Люди забывают о главном: жизнь не состоит из совокупности окружающих их вещей и из бездумного их присвоения. Жизнь – это нечто большее, чем потребление. Смысл жизни заключается в вечном стремлении человека к красоте, к истине и к счастью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция, Республика, 2006. – 269 с.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей. - М.: РУДОМИНО, 2001. - 224 с.
3. Фромм Э. Психоанализ и этика. - Республика, 1993. – 416 с.

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО: ТУПИКИ И ПРОБЛЕМЫ

Н. Р. АНДРЯН

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: Становление постиндустриального общества с конца 50 –х годов XX века принесло человечеству не только высокоразвитое производство, но и ряд проблем, осознание которых необходимо для сохранения гармоничного развития мирового сообщества.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, поляризация населения, социальное развитие. нужен их перевод на англ. яз.

POST-INDUSTRIAL SOCIETY: IMPASSES AND PROBLEMS

N. R. ANDRYAN

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: The formation of post-industrial society since the late 50 's, the twentieth century has brought to humanity not only a highly developed production, but also a number of problems, the realization of which is necessary to preserve the harmonious development of the world community.

Key words: post-industrial society, the polarization of the population, social development

Под постиндустриальным обществом понимается такое общество, в экономике которого преобладает инновационный сектор с высокоразвитой промышленностью, с высокой долей в ВВП высококачественных и инновационных услуг, с развитой конкуренцией во всех видах экономической деятельности. Постиндустриальное общество характеризуется развитой индустрией знаний, а также более высокой долей работающих в сфере услуг, чем в сфере промышленного производства.

Становление постиндустриального общества, начавшееся с конца 1950-х годов и продолжающее до сегодняшнего времени, привело к бурному обсуждению его концепции среди большого числа исследователей, таких как Д. Белл, А. Турен, Э. Тоффлер и др. В период 60-70 годов XX века постиндустриальное общество характеризовалось как единственно возможный путь развития современного мира, которому давалась положительная характеристика. Так, В. Л. Иноземцев отмечает, что «теория постиндустриального общества стала фактически единственной социологической концепцией XX века, в полной мере утвержденной исторической практикой». [2; 304]

Однако с течением времени все больше ученых склоняются к критике постиндустриального общества. Так, А. В. Бузгалин издает статью «Постиндустриальное общество - тупиковая ветвь социального развития», в которой отражает проблемы постиндустриального общества. Автор

подвергает критике не только теорию, но и практику развития постиндустриальных процессов.

Главной проблемой развития постиндустриального общества А. В. Бузгалин считает перемещение занятости населения из производства в сферу услуг, а деловой активности – из промышленного сектора – в финансовый. Постиндустриальное общество дает толчок к развитию превратного (фиктивного) сектора экономики, в котором не создаются материальные блага, а главным объектом является информация. Опасность такого перемещения связана с возникновением глобального кризиса «финансовых пузырей». Эту проблему подтвердил мировой финансовый кризис 2008-2009 г.г.

Следующими проблемами развития постиндустриального общества А. В. Бузгалин считает деградацию ценности человеческой деятельности, экспансию мировой массовой культуры. Постиндустриальное общество порождает парадоксальную ситуацию, при которой для создания новых проектов от специалиста необходимы знания и умения все большей сложности при одновременной деградации смысла и ценности самих таких проектов. Это приводит к деградации большинства при профессиональной специализации меньшинства. В постиндустриальном обществе человеческим разумом манипулирует массовая культура, объектом которой является продвижение товара, а «превращенными формами творческой деятельности стали «производство» профессионалов и развитие информационных (прежде всего компьютерных) технологий, как главных средств жизнедеятельности такого общества».[3; 22-23] Деятельность же по созиданию предметного мира становится деятельностью «второго эшелона».

Появление брендов, цена на продукцию которых в разы выше, чем на аналогичную продукцию малоизвестного производителя – специфика господства мировой культуры, ставящей на первое место имя, а не качество товара.

Следствием развития постиндустриального общества является резкая поляризация населения, как по уровню доходов, так и по статусной роли. Обладание информацией и знаниями, навыками и умениями стало одним из оснований причисления человека к доминирующему классу нового общества. Исследователи отмечают, что постиндустриальное общество – это классовое общество, при котором рабочий класс – второстепенная социальная группа.[3; 17-18]

А В. Бузгалин в своем труде делает вывод, что система угроз, которая грозит человечеству в постиндустриальном обществе, «является свидетельством тупиковости существующей модели постиндустриального развития»[1]. Отрицание системы материального производства, всемирное господство рынков капитала и информации порождает отрицательную

модель эволюции, иррациональные формы развития человечества. Это находит подтверждение в том, что численность населения планеты постоянно возрастает, но за счет наиболее отсталых социально – этнических групп; в мире растет число геополитических конфликтов из-за перенаселения в отдельных странах и неконтролируемой миграции. В постиндустриальном обществе происходит глобализация мировой экономики, проблемы одной страны становятся мировыми угрозами (вирус Зика, зародившийся в Латинской Америке, наводит ужас на мировое социальное пространство).

Таким образом, можно отметить, что формирующееся постиндустриальное общество не лишено противоречий развития, это общество неравенства. В ходе становления постиндустриального общества радикально меняется социальная структура и роль социальных институтов. При этом учеными отмечается, что элементы постиндустриального общества еще не сформировались в чистом виде, поэтому уяснение проблем становления постиндустриального общества и их своевременное решение позволит не привести мировое сообщество к глобальному кризису.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бугалин А. В. Постиндустриальное общество – тупиковая ветвь социального развития? [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ecolife.ru/jornal/echo/2003-3-1.shtml> (дата обращения 27.02.2016г.)
2. Иноземцев В. Л. Постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. – 304 с.
3. Маношин Д. Ю. Социальная структура постиндустриального общества // Киберленинка. – 2014. -№2.- С. 17-23.

ОТРАЖЕНИЕ КОНЦЕПЦИЙ И ПРОБЛЕМ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ

Е. А. МАРТЫНЕНКО

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: в статье рассматриваются основные черты и тенденции развития постиндустриального общества в контексте современной массовой культуры. Образ информационного общества находит отражение в кинематографе, СМИ, литературе. В ходе работы были проанализированы несколько кинофильмов и сделан вывод о возможных перспективах развития современного общества.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, массовая культура, тенденции, технологии, наука, информация.

THE REPRESENTATION OF POST-INDUSTRIAL SOCIETY'S CONCEPTIONS AND PROBLEMS IN MODERN POPULAR CULTURE

E. A. Martynenko

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: this paper considers main traits and trends of post-industrial society's development in the context of modern popular culture. The image of the information society gets the reflection in movies, mass media and literature. During the studies several films were analyzed and the conclusion about possible prospects of modern society's development was made.

Key words: post-industrial society, popular culture, trends, technologies, science, information.

Вторая половина XX века отмечена многочисленными трансформациями, касающимися различных сфер жизни общества. Вследствие радикальных, а зачастую и драматичных изменений, современные философы, экономисты и социологи создали ряд оригинальных концепций, дабы понять логику общественного прогресса и оценить возможные перспективы его развития. Одной из таких концепций является постиндустриальное, или информационное общество.

С большой вероятностью можно утверждать, что термин «постиндустриализм» был впервые введен ученым А. Кумарасвами, издавшим ряд трудов по развитию азиатских стран [2; 156-159]. Однако наиболее широкое распространение понятие постиндустриального общества получило, когда профессор Гарвардского университета Дэниел Белл впервые употребил его на социологическом семинаре в Зальцбурге [1; 15]. В его понимании постиндустриальное общество – это социум, в котором индустриальный сектор теряет свою роль и на первый план выходят технологизация и наука, особую ценность приобретают знания и информация, они и становятся ценным продуктом труда человека [1; 65]. Все указанные выше изменения, безусловно, влияют и на культуру, способствуют появлению такого феномена, как массовая культура информационного общества, в которой неотвратимо отображаются его специфические черты.

Одним из важнейших изобретений постиндустриального общества является компьютер, а вместе с ним возникает и самое распространенное средство информации – Интернет. И, безусловно, у всех на устах имена тех людей, кто подарил человечеству все эти уникальные возможности. К примеру, в 2013 году в прокат вышел фильм-биография Джошуа Майкла Штерна «Джобс: империя соблазна». Картина повествует о создателе крупнейшего в мире бренда Apple – Стиве Джобсе.

Другой примечательной картиной, повествующей о компьютеризации и распространении социальных сетей, можно назвать американский художественный фильм Дэвида Финчера «Социальная сеть». Картина повествует зрителю о создании сети Facebook Марком Цукербергом. Фильм «Социальная сеть» вызвал широкий общественный резонанс и породил массу противоречивых и разнящихся отзывов. В кинокартине критики узрели отражение и тревожных тенденций современного общества. Виртуальная реальность, общение в социальных сетях способствуют развитию социопатии. Игра с социальными масками в Интернете, как отмечал кинокритик журнала Rolling Stone Питер Треверс, является показателем того, что современный человек зачастую не способен общаться с реальными людьми, и данный факт является обратной стороной медали [3]. Таким образом, по мнению Треверса, «Социальная сеть» стал определяющим фильмом последнего десятилетия, а «образ одинокого Марка, сидящего перед экраном и притворяющегося, будто не одинок», является типичным для нынешнего поколения [3].

Господство виртуальной реальности приводит к тому, что в погоне за красивым шоу, деньгами и славой люди готовы пожертвовать чем угодно, в том числе и собой. Ярким примером можно считать телевизионные шоу «Голод», «Фактор страха», где участники должны добровольно подвергать себя как физическим, так и моральным истязаниям, чтобы получить крупную денежную сумму. Из числа последних кинопремьер, иллюстрирующих упомянутую тенденцию, можно отметить отечественную картину «Мафия: игра на выживание». Действие фильма разворачивается в 2072 году, когда популярная сегодня психологическая игра Мафия выходит в телевизионном формате. Правила те же самые: есть мафия, которая каждую ночь убивает мирного жителя, и чтобы выжить, мирным жителям необходимо как можно скорее её вычислить. Разница лишь в том, что игроки умирают по-настоящему, причем самым изощрённым и самым страшным путём, так как с каждым из участников перед игрой беседует психолог, выявляющих их подсознательные страхи и фобии. Тот участник, которому суждено погибнуть, помещается в транслятор, управляемый ведущим игры. В сознании человека моделируется некая ситуация, исходом которой является смерть игрока. А цена этого - денежный приз в размере миллиарда рублей. И эта беспрецедентная жестокость имеет формат телевизионного шоу, зрители наблюдают за смертью в прямом эфире. Таким образом, режиссер обличает одну из неприглядных черт современного общества, демонстрируя возможный исход её развития, который может ожидать человечество в будущем.

Другая отличительная черта постиндустриального общества – научно-технический прогресс. Д. Белл в своём социально-философском труде «Грядущее постиндустриальное общество» обращает внимание на некоторые противоречивые моменты в развитии современного общества [1; 650]. В связи с тем, что реальностью в нашем обществе становятся вещи, техника, а не природа и человек, существует опасность того, что люди не смогут справиться с напряжением, возникающим из-за их отдаленности от природы и невозможности приспособиться к темпам технологических изменений. Об этом повествуют многочисленные фильмы-катастрофы («Послезавтра», «2012», «Разлом Сан-Андреас»), но самой яркой иллюстрацией можно назвать мультипликационный фильм «ВАЛЛ-И». Земля уже больше не пригодна для жизни, она больше похожа на постапокалиптическую свалку. Человечество представлено здесь в самом неприглядном свете. Люди разучились видеть мир за пределами экранов, всю работу за них делают роботы. Даже передвигаться самостоятельно человек больше не способен, а деторождение поставлено на «конвейерное производство». И это призыв задуматься о том, что ждет нас в недалеком будущем.

Таким образом, проанализировав некоторые произведения массовой культуры можно сделать вывод о том, что в них обрисовывается образ современного общества и его основные тенденции и черты. Безусловно, развитие техники и технологий, повышение ценности науки, распространение знаний как основного продукта человеческого труда, информатизация и компьютеризация всех сфер жизни – это положительные направления развития, которые могут принести реальную пользу. Однако деятели современного искусства, обрисовывая реалии социальной жизни в своих произведениях, демонстрируют и обратную сторону медали, призывают человечество задуматься о будущем и возможных перспективах его дальнейшего существования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М.: Академия, 1991. – 670с.
2. Томас Ж. Об Ананде Кумарасвами. // Волшебная Гора: Традиция, Культура, Религия, № XI, — М.: Волшебная Гора, — 2005. - С. 156-159.
3. Travers P. The Social Network. [Электронный ресурс]//RollingStone. URL:<http://www.rollingstone.com/movies/reviews/the-social-network-20100930/> (дата обращения 8.02.2016).

ПРОБЛЕМА ТРАДИЦИОННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМ МИРЕ

Ю.Д.СИРОТЕЕВА

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: Одним из наиболее важных вопросов на сегодняшний день является роль традиционной культуры в современном обществе. На фоне негативного влияния СМИ, духовной агрессии Запада происходит нравственная деградация личности. С целью воспитания личности, чуждой традиции, необходимо положить в качестве основы образования духовную культуру православной цивилизации.

Ключевые слова: традиционная культура, ценности, религиозность, глобализация, народность.

THE PROBLEM OF TRADITIONAL CULTURAL VALUES IN THE MODERN GLOBALIZED WORLD

J.D. SIROTEEVA

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: The role of traditional culture in modern society is one of the most important issues today. There is a moral degradation of the personality on the background of the negative influence of the media, spiritual aggression of the west. The interest of young people to the traditions of the national culture is reduced. Therefore, with the aim of educating the person who honors the tradition, must be put as a basis of formation of spiritual culture of the orthodox civilization.

Key words: traditional culture, values, religiosity, globalization, nation.

В современном мире мы наблюдаем существенный интерес к традиционным культурным ценностям. А происходит это, потому что традиция в условиях глобализации и информатизации становится связующим звеном с исторической памятью.

Человек всегда пытался понять окружающую его загадочную действительность, пытался найти ответы на извечные вопросы: существуют ли вечные ценности и что такое ценность как таковая.

Ценности – универсальные значимые идеалы и цели (стандарты, нормы) как деятельности человека в целом (Красота, Семья, Истина, Справедливость, Добро, Польза, и др.), так и ее разнообразных видов (ценности искусства, морали, науки, политики, права, экономики и т.д.). Все окружающее нас мы видим через призму наших ценностей.

На протяжении долгого времени духовно-нравственные ценности были прочным фундаментом Российского государства. Пренебрежение ими стало источником растущей бездуховности, ослабило государство и общество.

Вопрос о роли и месте традиционной культуры в современном обществе представляется необычайно важным и интересным. Что

происходит с народными обычаями, обрядами, ритуалами, верованиями в современном обществе? Отмирают ли они полностью, сохраняются в качестве реликтов прошлого или обретают новую жизнь и новый смысл, удовлетворяя актуальные духовные потребности людей? Насколько традиционные ценности сохранились в нашей современной культуре?

Начиная с эпохи Просвещения, почти два столетия прошли под лозунгом борьбы с невежеством народа и суевериями. Народное искусство считалось не заслуживающим внимания и “примитивным”, а приверженность традициям — признаком отсталости.

В нашей истории немало примеров пагубного влияния культур других стран на самобытность российских традиций. В книге Шпенглера «Закат Европы» изображена роковая фигура для русской цивилизации XVIII века—Петр Великий. Реформы Петра I явились следствием навязывания России ценностей Европы. Ветеринария западной культуры не могли не отразиться на самобытности русского народа, не привести к утрате народных традиций [5; 60].

В современном мире на фоне негативного влияния СМИ, духовной агрессии Запада человеческое бытие теряет свою значимость, происходит нравственная деградация личности и снижается ценность человеческой жизни.

С целью воспитания личности, уважающей традиции, на наш взгляд, необходимо положить в качестве основы образования духовную культуру православной цивилизации.

Православие основывается на идее соборности. Русский философ Н.О. Лосский так описывает эту идею: «Соборное единение различных народов предполагает возможность взаимопроникновения национальных культур. Как аромат ландыша, голубой свет и гармоничные звуки могут наполнять одно и то же пространство и сочетаться воедино, не утрачивая своей определенности, так и творения различных национальных культур могут проникать друг в друга и образовать высшее единство» [4; 323].

Соборность непосредственно в сознании многих россиян связана с народностью. Народность - это чувство тяготения к своему народу, политическое и духовное единство с ним. Характеризуя народность как ценность русской культуры, А. С. Хомяков признавал её принцип только как понятие, лежащее в основании всякой деятельности, как личной, так и всеобщей, полезной всему человечеству и проникнутой каждым индивидуально. А поиск единых «общечеловеческих» ценностей, игнорирующих своеобразие того или иного народа, считал самоосуждением на бесплодие.

Для русского человека одним из показателей его ценностно-мировоззренческой духовности всегда был патриотизм. Россиянам всегда было свойственно трогательное отношение к своей Родине. В истории

России немало подвигов во имя сохранения независимости и целостности государства.

Согласно воззрениям Н.А. Бердяева, миссия России – быть хранительницей православия. "Русские" определяются "православием". Россия – единственное православное царство и в этом смысле царство вселенское, что отражено в духовных стихах «Русь — вселенная, русский царь – царь над царями» [1; 9].

Религиозность в современном мире воспринимается многими как неотъемлемая часть национальной духовной культуры. Люди должны помнить, что именно ценности, сформированные на основе традиционной культуры, будут переданы последующим поколениям.

Подводя итог, важно заметить, что изучение особенностей традиционной культуры разных народов всегда привлекало философов и представителей социально-гуманитарных наук, поскольку только с помощью этих знаний можно получить полноценное представление о культурном своеобразии различных цивилизаций.

Однако в наше время, изучая традиционную культуру, ученые исследуют ее как некий исчезающий вид, который, возможно, в недалеком будущем будет утрачен. Это тесно связано с таким явлением, как глобализация.

В современном мире это наглядно видно на примере деятельности США и стран Европы, которые после «холодной войны» активно распространяли свои «демократические» ценности по всему миру.

Традиционной самобытной культуре глобализация противопоставлена, поскольку она имеет сегодня необратимый характер и стирает культурные границы между цивилизациями, заставляя всех подражать выдуманному идеалам сильных мира сего. В погоне за этими идеалами народы и государства теряют и национально-культурную преемственность поколений, и свою самобытность [2; 185].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Русская идея.// - М.:АСТ.– 2010. - 287 с.
2. Захаров А. В. Традиционная культура в современном обществе // Социологические исследования. – 2004. – № 7. - 185 с.
3. Каган М. С. Философская теория ценностей.// СПб.: ТОО ТК «Петрополис». –1998. - 208 с.
4. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра.// М.– 1990. - 368 с.
5. Шпенглер О. Закат Европы, Т.2 // Пер. с нем. под ред. А.А. Франковского – 1998. - 624с.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА «ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ», ОПИСАННОГО В АНТИУТОПИИ О.ХАКСЛИ

М. В. ФРОЛОВ

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: В данной статье рассматривается образ общества и человека, отраженный в антиутопии «Дивный новый мир» Олдоса Хаксли. Автор статьи соотносит этот образ с современным состоянием общества и рассматривает вопросы свободы человека и его готовности бороться за неё с самим собой.

Ключевые слова: антиутопия, «Дивный новый мир», власть, контроль, потребление, свобода, удовольствие

DEVELOPMENT CONSUMER SOCIETY HUMAN DESCRIBED IN O. HUXLEY 'S DYSTOPIA

M. V. FROLOV

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: This article discusses the way society and the individual, reflected in the dystopia "Brave New World" by Aldous Huxley. The author relates the image with the current state of society and considers issues of human freedom, and his willingness to fight for it against yourself.

Key words: dystopia, Brave New World, power, control, consumption, freedom, enjoyment

В книге «Дивный новый мир», опубликованной в 1932 году, О. Хаксли рассказал не о традиционной для жанра антиутопии тирании, а о системе, основанной на сверхпотреблении. Он предсказал на страницах романа процессы, вызванные быстрым ростом промышленности, повышением уровня жизни и развитием сферы развлечений. Хаксли одним из первых описал феномен общества потребления.

В опубликованном двадцать шесть лет спустя «Возвращении в дивный новый мир» Хаксли вновь обращался к этой теме. Он находил опасные сходства современного ему мира и мира, придуманного им много лет назад, и пришел к выводу, что мы приближаемся к концепции «Дивного нового мира» гораздо быстрее, чем предполагалось. Насколько же мы подошли к ней сейчас?

Согласно сюжету книги, люди рождаются не традиционным путём, а выращиваются на специальных заводах. На стадии развития эмбриона они разделяются на касты, различающиеся умственными и физическими способностями. Для поддержания кастовой системы общества посредством гипноза людям прививается гордость за принадлежность к своей касте, почтение по отношению к высшей касте и презрение к низшим кастам, а также ценности общества и основы поведения в нём; в системе

образования упор делается не на общее понимание вещей, а на узкие частности: «не философы, а собиратели марок и выпиливатели рамок составляют стеновой хребет общества» [2; 308].

Наш мир всё ещё слишком полон случайных проявлений человеческой природы и индивидуальности, чтобы стать похожим на произведение писателя-фантаста, однако зачатки подобного видны в реформах, унифицирующих систему образования: единые экзамены по конкретным предметам, к которым старшеклассники начинают готовиться ещё детьми, изначально определяют и ограничивают дальнейшее развитие. Пропагандировавшийся в культурах античности и Возрождения, а совсем недавно и в советской культуре, идеал гармоничного, всестороннего человека подменяется узким специалистом, знающим только свое дело. Подобно тому, как это описывалось в произведении Хаксли, современный «правильный» человек, представитель среднего класса, имеющий образование и «чистую» работу должен презирать людей, занимающихся обслуживанием или физическим трудом, и уважать людей, достигших высокого положения и достатка.

Потребность в изучении философии, которая ввиду неприменимости на практике не пользуется популярностью, приписывается массовым сознанием только студентам философского факультета или нелюдимым интеллектуалам. А адепты точных наук, по-настоящему увлеченные своим делом, высмеяны в массовой культуре как люди, неспособные жить нормальной жизнью. Обывателями обычно считается, что математик не будет и не должен в принципе интересоваться философией, историей, и что на это ему банально не хватит времени; что ему совершенно не обязательно заниматься спортом или искусством (несмотря на то, что выдающиеся люди часто преуспевают во многом – как, к примеру, Да Винчи, Декарт, Лейбниц, Ломоносов). Подобное понимание человека подкрепляется массовой культурой. Человек становится узко ограниченным, представленные в современной культуре персонажи часто обладают конкретным характером и набором качеств, который постоянно повторяется в фильмах и сериалах. Эту ориентацию общества на односторонность, специализированность, утилитарность человека можно сравнить с кастовой системой, описанной Хаксли; усугубляет это явление рост мегаполисов, в которых люди становятся чуждыми друг другу и способны выполнять только роль шестеренок механизма.

«А, В, С, витамин D — жир в тресковой печени, а треска в воде» [2; 448] — слова, внушаемые посредством гипноза персонажам книги, похожи на слоган современной фармацевтической компании.

Появление огромного количества лекарств и косметики, а также технических устройств, новых материалов, одежды, и их постоянная реклама, репрезентация в СМИ, порождают непонимание, безразличность к

людям, не пользующимся этими вещами, «дикарям»; глянцевого журналы создают недостижимый, фальшивый стандарт красоты. Мир, полный преувеличенных настоящих и выдуманных (существующих только в газетах, телепередачах) опасностей пугает «домашнего» человека, не позволяет ему выходить за рамки безопасного; человеку предлагается замкнуться в своей «клетке», в производственно-потребительском цикле, отказаться от преодоления себя. В книге «дикари» живут в резервациях, в которых царит антисанитария, а люди рождаются естественным путем. Наше же современное общество разделено на дикарей/не дикарей неявно, и такие границы существуют в основном в сознании людей.

Людям из романа Хаксли с детства внушалось такое отношение к вещам: «Чем старое чинить, лучше новое купить» [2; 342]. И в современном мире вещи всё чаще делают одноразовыми, не подлежащими, не нуждающимися в починке по своей сути - целлофановые пакеты, одноразовая посуда, пластиковая бутылка. В огромных количествах выпускается «одноразовая» одежда, обувь, техника. Потеря или поломка такой вещи мало что значит. Такая система развращает человека, воспитывает потребительское отношение: ребенок может специально испортить не понравившуюся или не модную вещь, и родители купят ему новую. Но в книге потребление было нормой и в отношениях: института брака в описанном в романе обществе не существует, и, более того, само наличие постоянного полового партнёра считается неприличным, а слова «отец» и «мать» считаются грубыми ругательствами. Похожие явления в современном мире живут в гедонистических и индивидуалистических идеях.

«Результаты недавних исследований поведения животных и человека доказывают, что для более эффективного контроля нужно не наказывать за нежелательное поведение, а награждать за желательное» [3; 13]. Система, описанная в книге, ограждает себя от бунта не угрозами и насилием, а наркотиками «сома» и индустрией развлечений: синтетической музыкой, электронным гольфом, фильмами с примитивным сюжетом, просматривая которые ощущаешь всё, что происходит на экране. Современная массовая культура также упрощается, выдает зрителю и читателю ограниченный, определенный исследователями набор образов и сюжетов, который будет хорошо принят публикой. Постепенно исчезает познавательная функция искусства. «Зрелища» для народа сопровождаются разрешенными «наркотиками» – алкоголем, табаком.

Нельзя не заметить приметы зарождающегося сходства реального мира и мира, выдуманного фантастом. Что же он сам предлагает в ответ? Научить людей быть свободными. «Любая птица, которая научилась обеспечивать себе жизнь, не прибегая к использованию крыльев, скоро откажется от полета и навсегда останется на земле» [3; 188] – подмена

естественной творческой свободы, стремления к постоянному развитию сверхпотреблением угрожает самой сути человека, его «крыльям». За такую свободу, говорит автор, нужно постоянно бороться, используя эти «крылья».

Какие силы могут создавать настоящую, ощутимую угрозу свободе? Казалось бы, общество стало во многом терпимым, гуманным: в прошлом остались демонстративные казни, пытки, тотальная цензура; прошло время тираний и диктатур. Но, по мнению многих современных исследователей, власть, механизмы контроля ничуть не меньше вмешиваются в жизнь людей. Власть не обязательно является атрибутом конкретного человека или группы – например, создатель концепции дисциплинарной власти М. Фуко рассматривает ее как «вездесущность, пронизывающую и производящую социальную реальность», «сеть неизменно напряженных, активных отношений» [1; 140].

Она постоянно расширяет влияние, проникает во все сферы общественной жизни, «ее социальные практики осуществляются каждодневно, планомерно и регулярно в повседневной жизни любого человека: в организации учебного процесса, в системе функционирования военных и исправительных учреждений, больниц, фабрик и заводов» [1; 140] – совершенно как в романе Хаксли, за исключением того, что власть там осуществлялась небольшой группой главноуправителей; сегодня же она обезличена, рассеяна повсюду и поддерживается подавляющим большинством.

В авторском осмыслении романа – «Возвращении в дивный новый мир» предлагаются конкретные, практические меры оздоровления общества: чтобы избежать духовного обнищания людей, порождаемого мегаполисами, нужно «возрождать жизнь в деревнях или каким-то образом очеловечивать города, создав внутри системы механической организованности городские эквиваленты сельских сообществ», в которых люди могли бы «свободно встречаться и взаимодействовать как полноценные личности, а не как исполнители четко обозначенных функций.

Однако, смогут ли воспользоваться этой свободой люди, достаточно ли общество «взрослое» для этого? Людей, управляя ими, пытались объединить самыми разными способами – в России, например - христианством, идеей служения царю, отечеству, позже - навязываемыми в грубой форме коммунистическими идеалами. Сейчас российское общество не охвачено никакой единой идеей, только утверждаются материальные ценности, с помощью которых управляют внешне свободными людьми. Нужна ли вообще людям ещё большая, чем сейчас, свобода, и что она из себя представляет? Знают ли они, что с ней делать? Ведь гораздо проще выполнять заданную программу – работа-дом-магазин-работа – работать

на заданные ценности, привычное чувственное наслаждение, чем поехать куда-то в Богом забытое село и искать там эту «свободу» - свою экзистенцию, путь. Человек теперь физически гораздо свободнее своих предков, но что делать с этой свободой он так и не понял. Люди находятся в бесконечном круговороте городов, не находя себе места, не зная, где оно, прислушиваясь не к экзистенции, а к телевизору и другим; они боятся жить иначе. Таким образом, свобода человека теперь ограничивается в большей степени им самим, и освобождение является больше не борьбой с миром, с внешними факторами, а борьбой с самим собой: постоянным неизбежным преодолением, расширением «границ», поиском пути, опирающегося на нечто более прочное, весомое, чем штампы и инструкции общества производства и потребления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балаклеец Н. А. Дисциплинарная власть как способ управления современным обществом // Современные проблемы права и управления. 4-я Международная научная конференция: сб. докладов. Институт законовещения и управления ВПА. – Вып. 4. – Тула: Папирус, 2014. – С. 139-142.
2. О дивный новый мир: Английская антиутопия. Романы: Сборник /Сост., авт. предисл. А. П. Шишкин. – М.: Прогресс, 1990. – 640 с.
3. Хаксли О. Возвращение в дивный новый мир – М.: Астрель, 2012. – 191с.

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА В ГЛОБАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

Ю.В. МАНАННИКОВА, С.В. ЗАБОЛОЦКАЯ

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы общества современности и многосторонние факторы, которые в эпоху глобализации влияют на формирование и становление человека. В новом тысячелетии состояние общества таково, что масштабные процессы фундаментального изменения общественно-политических, правовых и социальных структур, отношений, которые определяют основы развития человека и дальнейшей его жизнедеятельности, институтов, привели к серьезным противоречиям. Поэтому в этот период поставлены вопросы о том, чтобы выработать новый подход для развития общества, а также о принципах развития личности.

Ключевые слова: развитие, глобализация, человек, общество, влияние.

HUMAN DEVELOPMENT IN THE GLOBAL SOCIETY.

Y.V.MANANNIKOVA, S.V. ZABLOTSKAYA

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: In this article problems of society of the present and multilateral factors which, during an era of globalization influence formation and formation of the person are

considered. In the new millennium, the state of society is such that the large-scale processes of fundamental change in the socio-political, legal and social structures, attitudes which define the foundations of human development and to further its activities, institutions, have led to serious contradictions. Therefore during this period questions of developing new approach for development of society, and also about the principles of development of the identity of the person are raised.

Key words: development, globalization, person, society, influence.

В статье рассматриваются вопросы, которое касаются факторов современного развития общества в рамках глобализации мира, а также специфика влияния этих факторов на формирование личности. Актуальность выбранной нами проблемы обусловлена тем, что современный мир меняется, предугадать исход изменений очень трудно, а результаты общественного развития противоречивы. Российский философ И. А. Гобозов замечает, что отличительная черта нашего тысячелетия – «...глобальный кризис, охвативший все сферы общественной жизни – экономическую, политическую, социальную и духовную. Этот кризис вызван многими причинами, но в первую очередь глобализацией современной общественной жизни».[1; 2]

С данным высказыванием трудно не согласиться. В настоящее время существует очень важная проблема-проблема общественного развития в период глобализации. Она, не утратив своей актуальности, занимает важное место в философской науке. Философ А.П. Сорокин пишет: «Проблема прогресса представляет собой одну из наиболее сложных, трудных и неясных научных проблем. Принимая различные названия в течение истории... она уже давно привлекла к себе внимание человеческой мысли и давно уже стала предметом исследования». [2; 2]Так к чему же движется современное общество? Развивается ли оно или же, в условиях глобализации регрессирует?

Неоспорим тот факт, что в плане таких важных сегментов, как экономика, политика, техника, медицина и т.д. глобальное общество сильно продвинулось вперед. Почти во всем мире социум старается построить стабильную экономику, изобрести потрясающие машины и технику. Люди избавились от рабства и предпочли ему демократию, общество уже может излечить серьезные болезни, от которых прежде маленькое поселение могло умереть за пару дней. Да, в этом плане мы прогрессируем. Но если посмотреть на противоположную сторону данного развития: войны, изобретение атомной бомбы, болезни, которые породило за счет своей деятельности само человечество, мы не можем говорить об однозначном доминировании прогрессивного развития. Чтобы понять, как развивается общество и за счет чего мы видим такой резонанс в развитии, мы должны понять, что определяет само развитие человека, его поведение и какие факторы влияют на него.

В новом тысячелетии состояние общества таково, что масштабные процессы фундаментального изменения общественно-политических, правовых и социальных структур, отношений, которые определяют основы развития человека и дальнейшей его жизнедеятельности, институтов, привели ко всеобщей социальной революции. Таким образом мы сейчас можем увидеть, как на наших глазах создается совершенно новое общество, возникают новые правовые отношения, новые этические правила поведения, которые призывают человека к ответственности в эпоху глобализации. XXI век мы можем назвать веком высоких технологий, веком глобального информационного общества. Оно ведет к демократии и становлению гражданского общества. Это первый фактор, влияющий на общественное развитие. Поэтому современные отношения между людьми в обществе складываются в соответствии с переходом к труду, а общество разделяется на классы. Изменения экономических отношений современности способствовали перестройке классовой и социальной структуры общества, становлению гражданского социума.

В качестве второго фактора, который влияет на развитие человека, можно выделить то, что в социально-бытовой сфере усиливается процесс урбанизации. Вокруг больших городов начинают образовываться мегаполисы, социальная форма, которая теперь объединяет работников, мелких собственников и интеллигенцию, это средний класс с общими политическими и социальными интересами. Теперь, пусть и очень медленно, идет смена политических структур, а это несомненно влияет на развитие глобального общества.

Методы решения проблем современного общества и влияния на становление личности специфики бытия, предполагают выработку у людей ориентации на труд, духовное развитие и образование. Как отмечает Л.А. Ширяев: «Жизнь общества – это, прежде всего и в конечном счете, материальная жизнь. Субстанцией социальной объективной реальности является труд, совместная целесообразная деятельность людей». [3; 3] Это происходит потому, что человек осознает, что счастье для него только через раскрытие своих творческих способностей, труд и материальное обеспечение. И хоть это и движет человека создавать что-то новое, но все же не перестает настораживать тот факт, что все это лишь ради обеспеченности лучшей жизни. Мы наблюдаем развитие общества, но развитие ради чего?

Для решения проблем общественного развития и проблем становления личности необходимы некоторые условия:

1. Изменить производственно-экономические отношения по современным правилам, которые будут способствовать перестройке классовой структуры общества и становлению гражданского социума.

2. Усилить население среднего класса

3. Создать такую структуру общества, которая будет повышать его жизнеспособность, создавать ему условия для стабильного развития и прогресса в глобализирующемся мире.

В заключение хотелось бы отметить, что в эпоху глобализации общество прогрессирует, развивается, но развитие неоднозначно из-за влияния некоторых факторов. В нашем тысячелетии прогрессивное развитие может обернуться худшей стороной для общества. Поэтому такое общество может существовать только в таких государствах, которые смогут обеспечить не только условия для его развития, но и так же контроль за ним.

ЛИТРАТУРА

1. Гобозов И. А. Куда катится философия. От поиска истины к постмодернистскому трепу (Философский очерк). - М.: Изд. Савин С.А. - 2005. - 200 с.
2. Сорокин П. А. Обзор теорий и основных проблем прогресса // Новые идеи в социологии. Сб. третий. - СПб.: Образование, 1914. - 116 с.
3. Ширяев Л. А. «Фундаментальные императивы эпохи и парадоксы обновления социальной структуры общества» // Социально экономические и политические факторы стабильного и устойчивого развития Республики Башкортостан: Матер. Респ. школы-семинара. Уфа: Гилем, 2006. - С. 46–53

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ИНТЕРАКЦИЯ В СОВРЕМЕННОСТИ

Е. А. ПЛОТНИКОВА

Ульяновск, Ульяновский государственный университет

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема символической интеракции с опорой на «драматургическую социологию» Эрвинга Гоффмана. Автор попробовал соединить социологический подход выявления проблемы с её метафизическим основанием, раскрытым в русской классической литературе, а именно - в произведениях Льва Толстого. Соединяя воедино эти осмысления и приводя статистические данные, автор пытается осовременить эту концепцию, спрогнозировать её дальнейшие преобразования с учётом глобализации и технического прогресса.

Ключевые слова: символическая интеракция, взаимодействие, общество потребления, экзистенциализм, христианство, глобализация

SYMBOLICAL INTERACTION IN THE PRESENT

E. A. PLOTNIKOVA

Ulyanovsk, Ulyanovsk state university

Abstract: In this article the problem of a symbolical interaction with a support on "dramaturgic sociology" of Erving Goffman is considered. The author has tried to connect sociological approach of identification of a problem with her metaphysical basis opened in the Russian classical literature namely - in Lev Tolstoy's works. Connecting together these

judgments and providing statistical data, the author tries to modernize this concept, to predict her further transformations taking into account globalization and technical progress.

Key words: symbolical interaction, consumer society, existentialism, Christianity, globalization

Проблему символического взаимодействия между людьми так или иначе затрагивали многие социологи, психологи, философы, писатели. Особенно глубоко она выражена в художественных и публицистических произведениях Льва Толстого, обнажавшего весь абсурд социальных взаимодействий и, в какой-то степени, предварившего этим экзистенциализм.

В более поздних работах американских социологов о «символической интеракции» эта проблема раскрыта достаточно обширно, но она не имеет «опоры»: того, что стоит за социальными взаимодействиями, и того, что выше них - у Толстого всё это выражено в идеях христианства. И если воплощение идей Толстого в его время было просто невозможно, то сейчас «опрошение» символического взаимодействия, казалось бы, становится вполне реальным. Но, несмотря на исчезновение многих социальных барьеров, оно по-прежнему основывается, в основном, на материальной выгоде. В этой статье я попробовала соединить социологический подход выявления проблемы с её христианским основанием и, в то же время, осовременить её, проанализировав с разных сторон.

Согласно концепции символического интеракционизма, индивид, личность всегда социальны и формируются, интерпретируя жесты друг друга, исходя из полученных во время интеракции значений. Чтобы коммуникация была успешной, человек должен уметь «принять на себя роль» другого, то есть войти в положение человека, которому адресована коммуникация и посмотреть на себя его глазами. [4] По мнению Мида, именно это условие превращает индивида в личность, социальное существо, способное отнестись к себе как к объекту. Однако Эрвинг Гоффман, один из исследователей символического интеракционизма, углубляет это положение, выдвигая не явную, но опору: объект не отождествляется с его значением, явление не сводится к его символическому описанию, но значение объекта, явления состоит в отношении между явлением и символом. Вступая в социальное взаимодействие, «принимая роль», «Я» человека распадается на множество личностей, которые становятся посредниками между ним и другими людьми. Эти личности, а не истинное, целостное «Я», реагируют на людей и обстановку. «Маскирование» «Я», по Гоффману, происходит с целью получения максимальной выгоды от взаимодействия. [4]

Об этом гораздо проще и глубже писал Лев Толстой в романе «Воскресение»: «Веселы были и растения, и птицы, и насекомые, и дети.

Но люди - большие, взрослые люди - не переставали обманывать и мучать себя и друг друга. Люди считали, что священо и важно не это весеннее утро, не эта красота мира божия, данная для блага всех существ, - красота, располагающая к миру, согласию и любви, а священо и важно то, что они сами выдумали, чтобы властвовать друг над другом». [1] Толстой с самого начала произведения задаёт тон разделения «взрослых людей» и «детей», абсурда этой чудовищной «взрослости», использующей выгодную ей символическую интеракцию. «Взрослые» - люди его круга - кажутся ему сумасшедшими, как он пишет в «Исповеди» [2]. Они, называя себя христианами, совершают чудовищные вещи, которые Толстой спокойно и прямо описывает - так же спокойно они происходят в жизни, оттого и кажутся писателю абсурдом. Но эти «взрослые» не сомневаются в верности «взрослого» мира и не замечают его узости. Жить, хитря перед другими, а главное, перед самим собой, ради получения «максимальной выгоды от взаимодействия» - в этом нет для них ничего постыдного. Толстому, в отличие от Гоффмана, есть на что опираться. Да, Гоффман тоже экзистенциален, но Толстой гораздо более чётко видит то, что кроется за всеми взаимодействиями - это христианство, Путь.

«Я», принимая те или иные «маски», растворяется во взаимодействиях, отступает от своего изначального Пути, объективного состояния, и разбивается социальной системой на совокупность отношений. Человек и его плоть просто обеспечивает опору, на которой некоторое время удерживается этот «продукт коллективной деятельности». [5] Такие социальные взаимодействия, направленные на постоянное удовлетворение своих потребностей и получение внешних стимулов дальнейшего существования, отчуждают человека от экзистенции и разбивают его деятельность на ряд мало связанных друг с другом фрагментов «ритуального» характера. В теоретической системе Гоффмана используется драматургические метафоры - понятия «маски» и «сцены», где происходит социальное «действие», репетирование взаимодействий. Эта «символическая интеракция» не содержит в себе каких-то общих, универсальных законов - спектакли оригинальны, но от этого они не перестают быть искусственно созданными.

В бессознательных поисках утерянных исходных, нетеатральных взаимодействий - «экзистенции» или «счастья» люди прибегают к самым разным способам, которые, чаще всего, находятся всё в тех же рамках «спектакля». Существует множество заменителей счастья - алкоголь, табак, наркотики, секс, виртуальная реальность. И это лишь крайности - «заменить счастье» можно и менее болезненно. Даже не нужно хитрить перед собой и другими, обходя светское христианство, насаждающееся во времена Толстого, - просто нечего обходить в мире узаконенных материальных удовольствий. Чувственный человек входит во

взаимодействие с другими такими же людьми, учится отстаивать свои интересы и потребности, защищается, теряя «целостное Я» - и в этой борьбе естественная чувственность извращается до крайней степени. Но чувственные наслаждения утоляют голод лишь на время. Ими, в конце концов, пресыщаешься и вновь ищешь другой путь.

Впрочем, символы, культивирующие разрешённые «заменители» сейчас просто не оставляют человеку выбора, всё более заполняя информационное пространство. Люди каждый день настраиваются на насыщение материальным - если не на сознательном, то на подсознательном уровне. «Главная новость дня – скидок на алкоголь больше не будет!» - раздаётся серьёзный голос ведущей радио из динамиков стереосистемы маршрутного такси. Чайковского мы слышим не в концертных залах, а в рекламе автомобилей. Кинопрограммой в статистике на 2014-ый год заинтересованы 53,2% телезрителей. 20,3% из них смотрят кинофильмы и 19,3% - телесериалы, в которых день изо дня транслируются перипетии человеческих потребностей. Документальными фильмами интересуются 2,1%, аудитории, а познавательной программой – 4%. Зато на третьем месте по популярности развлекательная программа - 14,8%. Понятно, почему это происходит – после жёсткого давления идеологии люди, наконец, получили свободу и насыщаются ей, утоляя чувственный голод, и не понимая, как эту свободу ещё можно использовать. В то же время человек бессознательно чувствует лживость этих символических взаимодействий, хочет найти «другой путь», но постоянно становится шестерёнкой уже запущенного механизма провозглашения внешних, материальных стимулов – «заменителей», не способных мотивировать на создание чего-то нового, на созидание вообще.

Почувствовать под собой опору, что-то более весомое, чем человеческие взаимодействия – то самое «счастье» - может тот, кто полюбит и примет реальность во всех ее проявлениях; по-детски и ничего не требуя полюбит людей, собрав своё «Я» и начав Действовать. Это то, о чём так много писал Толстой и то, о чём говорил Иисус. Но чтобы полюбить, нужно быть сильным. И не сильным взрослым и разумным человеком, который обязательно что-то потребует за свою снисходительность, вступив в социальное отношение, а сильным Духом. Что значит быть сильным Духом? Силен Духом тот, кто смиренно, сначала доверяя, а потом веруя, идет по проложенной для него Богом тропе и постоянно ощущает свой стержень – энергию, которой наделило тебя высшее. Нужны ли таким людям заменители счастья? Но зачем они могут быть нужны человеку, который твердо знает свой путь – выражающийся в творчестве или во взаимодействии с людьми; зачем они человеку, который любит всех людей, потому что чувствует Бога, единого в них? В таком

состоянии очень дорожишь своим сознанием, и любое его помутнение заменителями или «выгодными» социальными взаимодействиями кажется неестественным, противным. Все существо восстает против этого – ведь в чистом сознании ощущаешь и истинную суть заменителей счастья, приятность которых придумали люди, чтобы хоть разочек собрать в единое целое свое истинное Я и выпустить его на волю, избавившись от оков постоянного стремления к удовлетворению потребностей, всевозможных человеческих целей, уж очень много для них значащих. Только вот ничего не выйдет, даже разочек, потому что единственное Я, которое человек отпускает – и не под действием заменителей, а под самовнушением – это животное Я, являющееся ещё одним дроблением, со всей в нем скопившейся эгоистической шелухой. Первая реакция ребенка на заменитель счастья – скривиться, отвергнуть. Это и есть истинная реакция на них человеческой, еще ничем не запятнанной Сути. И от попыток заменить счастье искусственно человек всё более и более теряет эту Суть, находящуюся вне социальных взаимодействий, теряет чистоту сознания и восприятия мира, становится пустым потребителем.

Вы, может быть, скажете, что очень сложно найти свой Путь. Да, «найти» сложно. Потому что нужно не заниматься поисками и не полемизировать с самим собой, а прислушаться, хоть немного убавить громкость своего эгоизма и телевизора, транслирующего его следствия. Посмотреть на мир чистым, любящим, смиренным взглядом, который ничего для себя не желает и, наконец, понять, «зачем я здесь». Сначала полюбить и принять себя, а потом ближнего своего. А посмотрев в глаза ближнему, полюбив его, перевести взгляд на небо, деревья – посмотреть в глаза Ему. Когда-то в детстве мы подумали: «Что же это получается? Неужели Боженька всегда наблюдает за нами, видит все наши шалости?» Нам стало страшно. Вдруг накажет? И мы отказались от этой мысли, чтобы можно было шалить вдоволь. Но вдруг внезапно открылось, что если посмотреть в глаза небу и деревьям, глядящим в тебя с Любовью каждое мгновение из благостной, наполненной пустоты, откроется другая шалость, совершенно особенная. Сверхшалость, познав которую, не захочешь возвращаться к прежним. Эта Сверхшалость - Любовь. Он смотрит на нас с Любовью и, посмотрев Ему в глаза, невозможно не влюбиться. И уже точно не нужны никакие заменители.

У глобализации, всеохватности информационного процесса и свободы от идеологии есть и другая сторона. Новые технологии, в частности, Сеть Интернет семимильными шагами выходит на новые уровни развития. Только в России насчитывается 62 миллиона пользователей Интернета. Нельзя не брать это в расчёт - возможно, именно информационные технологии, в конце концов, поспособствует собиранию человеческого «Я» - интеграции огромного количества

информации, более тонким связям между людьми, раскрытию новых человеческих возможностей. Но пока «Я» ещё всё более раздробляется, а информация, какая бы то ни было, обесценивается и входит в сферу человеческих потребностей. Поневоле вспоминаются слова Верховенского (Ф. М. Достоевский «Бесы») об одном-двух поколениях разврата. Кажется, этот «запущенный механизм» просто не остановить.

Общество символической интеракции будет существовать всегда, люди не могут одновременно прийти к осознанности и отказаться от «максимальной выгоды». О неизбежности такого общества, строящегося на личных интересах, писал ещё английский философ 17-го – начала 18-го веков Бернард Мандевиль в «Басне о пчёлах». Встать на новозаветный путь решаются только отдельные люди, поэтому он и противился вмешательству духовенства в государственное устройство – оно ничего не может поделать со стремлением к насыщению материальным, может только извратиться, тоже начать «хитрить» в этом обществе. Решаются только отдельные люди, но когда этих людей много, их решения могут перевернуть если не всё, то часть «всего» - превратить это движение в тенденцию. И, вновь вспоминая неоднозначность роли развития информационных технологий, мы всё же можем надеяться на «новое небо и новую землю», преобразование символической интеракции во что-то совершенно иное.

ЛИТЕРАТУРА

1. Толстой Л. Н. Воскресение. - М.: Современник, 1977, - 464 с.
2. Толстой Л. Н. Публицистические произведения 1855-1886. Т.16. М.: Художественная литература, 1983, - 445 с.
3. Гоффман Э. Представление себя другим в повседневной жизни. — М.: КАНОН-ПРЕСС, 2000. - 304 с.
4. Ковалев А. Книга Эрвинга Гоффмана «Представление себя другим в повседневной жизни» и социологическая традиция // Э. Гоффман «Представление себя другим в повседневной жизни». — М.: КАНОН-ПРЕСС, 2000. - 304 с.
5. Ушно И. М. «Символический интеракционизм Э. Гоффмана в конструировании «социального портрета» личности» // Сборник научных трудов «Вестник НТУ «ХПИ» : Філософія №52 - Вестник НТУ «ХПИ», 2008. С. 15-22.

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ

Е. А. ГОРЛОВА

Ульяновск, Ульяновский Государственный Технический Университет

Аннотация: статья посвящена философскому осмыслению роли и места человека в обществе как «тексте». Показаны различные точки зрения на проблему толкования текста. Выявлена взаимосвязь понятий общества и текста. Представлены две модели

поведения человека («читающие» и «осмысливающие»), по-разному функционирующие в обществе - «тексте».

Ключевые слова: общество, культура, человек, текст, смысл.

THE PERSON IN THE WORLD OF SOCIAL TEXTS

E.A. GORLOVA

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: article is devoted to philosophical judgment of a role and the place of the person in society as "text". Various points of view on a problem of interpretation of the text are shown. The interrelation of concepts of society and the text is revealed. Two behavior models of the person (which are "reading" and "comprehending"), differently functioning in society - "text" are presented.

Key words: society, culture, person, text, sense.

На протяжении многих лет различные философы представляли человеческое общество по-разному. По мнению Платона общество равноценно государству и представляет собой ни что иное, как самого человека, но в гораздо большем масштабе. Задачи его ясны – создание идеального общественного строя для всех путём правильного социального и политического воспитания своих граждан. Аристотель, развивая идеи Платона, считал, что общество – это развитая семья, состоящая из трёх общественных классов: очень богатые, средний класс и очень бедные. Карнеад же, будучи скептиком, утверждал, что всякие законы и правила общественной жизни условны, следовательно общество в его понимании представлялось изменяющейся и нестабильной массой, зависящей от потребностей людей. Можно с уверенностью сказать, что представления об обществе и государстве великих умов своего времени столь многообразны, сколь многообразны бывают сами люди, из которых это общество и состоит. И на протяжении многих лет, а также в различных уголках планеты, эти люди, порой, кардинально отличались, что сказывалось на их восприятии самих себя и их места в истории.

Общество сегодня часто представляется как своеобразный текст. Но для этого нам необходимо раскрыть само понятие «текст». Ролан Барт, который считается одним из крупнейших представителей современного французского структурализма, разделял и противопоставлял понятия «произведение» и «текст». По его мнению, произведение - это вещественное явление, нечто совершенно материальное, тогда как текст, напротив, многомерен и нематериален, его нельзя увидеть на книжной полке, нельзя до него дотронуться, он существует только в самом языке, проявляясь в процессе работы над произведением. По мнению Р. Барта текст парадоксален, бесконечен, и, в отличие от произведения, состоит из множества смыслов и не поддаётся истолкованию. Он говорит, что

«произведение, воспринятое и принятое во всей полноте своей символической природы – это и есть текст» [1; 417].

Фёдор Гиренок, советский и российский философ, разделяет текст на «авторский» и «скрипторский». Авторский текст в его понимании – целостное сообщение, носитель образов, где смысл выступает ядром текста, связывая предложения воедино. Скрипторский текст, напротив, представляется ему, как «пространство расходящихся тропинок смысла», произведение, где предложения имеют слабую связь между собой, порождая тем самым новые, незапланированные смыслы. Можно сказать, что, в понимании Ф. Гиренка, авторский текст – это текст ради идеи, а скрипторский текст – текст ради самого текста [2;121].

Я считаю, что текст - это своеобразное «окно», сквозь которое внимательный читатель может «прикоснуться» к смыслу. Именно бартовское «произведение» наиболее близко к моему личному пониманию текста. Я считаю, что любой текст - это лишь тот или иной материальный отпечаток, знак, тогда как смысл – понятие многомерное и изменчивое, то, с чего и снимается отпечаток в виде текста. Любопытно, что текст запечатлён на бумаге, когда как смысл живёт и развивается в умах автора и читателя. Многомерность и динамичность смысла отражает тот факт, что люди, живущие в разные эпохи или мыслящие на разных языках, могут совершенно по-разному понять один и тот же текст, и для каждого этот текст будет носить свой определённый смысл в зависимости от культурных особенностей этих людей. Но, даже если читающие текст люди одной культуры, они всё равно поймут смысл текста немного по-разному из-за различия полноты знаний и тех образов и ассоциаций, которые возникают на её основе. Таким образом, автор текста может лишь выразить основную мысль в тексте, но то, как его воспримут и поймут, будет зависеть во многом от самих читателей. Текст здесь, по моему мнению, выполняет роль носителя, или, скорее, роль посредника, позволяя читателю взглянуть на смысл со своей точки зрения.

Общество – это совокупность общественных отношений, социальных связей, форм и способов обмена деятельностью между людьми. Общество, культура и человек неразрывно, органически связаны между собой. Ни общество, ни человек не могут существовать вне культуры, роль которой всегда была и остается фундаментальной. Культура – это совокупность программ деятельности, поведения и общения, система норм, эталонов, нравственных ценностей, профессиональных кодексов, уставов, сводов инструкций. Основное смысловое содержание культуры в концентрированном виде выражается в мировоззрении личности, народа и социальной группы и обуславливает всё общество. Общество как сложную динамическую систему можно

символизировать, кодировать и кодифицировать, - и мы получим семиотическую систему, – текст.

В таком случае интересным и важным вопросом будет то, какую же роль играет в таком тексте непосредственно сам человек. Как и при чтении обычной книги, человек может быть как внимательным читателем, который в наиболее полной мере осознаёт заложенный в «тексте» смысл, так и менее внимательным, который либо воспринимает смысл «произведения» не полностью, упуская некоторые важные для целостного понимания моменты, либо вовсе не понимает его. Человек первого типа имеет богатую базу жизненного опыта и информации о культуре, которая его окружает, он явно привык подвергать всю получаемую им информацию анализу, извлекая из полученного всё самое ценное для себя. Для такого «осмысляющего» человека не трудно ориентироваться в обществе, он точно понимает что вокруг него происходит, и может, опираясь на свой богатый опыт, предсказать возможное будущее развитие событий как в бытовой жизни, так и в глобальных вопросах, волнующих всё человечество. Люди второго типа, «читающие», но не «осмысливающие» общество, напротив, не могут в достаточной мере правильно воспринимать всю окружающую их среду, так как не обладают достаточной базой знаний или желанием осознавать происходящее. Такие люди не обладают завидной дальновидностью, особой мудростью или прозорливостью, что делает людей этого типа очень зависимыми от их окружающих. Их существование внутри социума скорее инстинктивно, чем рационально, что делает «читающих» в некоторой степени внушаемыми и ведомыми людьми.

Для истории, прежде всего, важны «осмысливающие», так как именно из таких людей может получиться большинство исторически значимых личностей, философов, психологов, историков, правителей, изобретателей и всех, кто может как-либо повлиять на развитие нашего общества. И это действительно так, такие люди обладают мудростью и способностью к быстрому освоению нового материала, осмысливая чужой жизненный опыт, полученный из СМИ, от окружающих людей, через погружение в историю, искусство и литературу, «усваивая» этот опыт и преобразовывая его в нечто новое. «Читающие» же, в свою очередь, тоже важны для истории и общества, так как являются основной движущей силой, которая под влиянием «осмысливающих» и совместно с ними способна на многое.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Гиренко Ф. Абсурд и речь. Антропология воображаемого. – М.: Академический Проект, 2012. – 237 с.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

А. А. УЛЬМАН

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: рассматриваются природные, социокультурные и социально-исторические факторы, сформировавшие русский национальный характер и обусловившие своеобразие русской культуры в контексте мировой культуры.

Ключевые слова: культура, Россия, Запад, Восток.

THE RUSSIAN CULTURE IS IN THE CONTEXT OF THE GLOBAL CULTURE

A. A. ULMAN

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: There are presented the natural, socio-cultural and socio-historical factors shaped the Russian national character and determined the originality of the Russian culture in the context of the world culture.

Key words: culture, Russia, West, East.

Место России в мировой культуре по-разному оценивалось большинством историков, культурологов, философов. Большое влияние на развитие культурных процессов в России оказали географические факторы. К ним можно отнести особое положение между Западом и Востоком, владение огромной территорией, неблагоприятный климат для земледелия. Постоянные набеги восточных соседей, угрозы с западной стороны, малая заселенность больших пространств, тяжелые условия для ведения земледелия оказали сильное влияние на характер русского человека и, соответственно, на русскую культуру.

Защита большой территории требовала наличия большой армии, а для этого должна существовать жесткая централизация власти для управления такими огромными землями. Благоприятное время для земледелия было очень недолгим, что требовало очень больших усилий и коллективной работы в течение короткого периода времени. Особенности хозяйственного процесса в России, который стал одним из определяющих факторов становления национального характера и социальной организации, очень ярко описал В.О. Ключевский. Родная природа «часто смеется над самыми осторожными расчетами великоросса: своеобразие климата и почвы обманывает самые скромные его ожидания, и, привыкнув к этим обманам, расчетливый великоросс любит подчас, очертя голову, выбрать самое, что ни на есть безрассудное и нерасчетливое решение, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги. Эта склонность дразнить счастье, играть в удачу и есть великорусский авось. В одном уверен великоросс — что надобно дорожить ясным летним рабочим днем, что природа отпустила ему мало удобного времени для земледельческого труда», которое «часто умеет еще укорачиваться

безвременным непредвиденным ненастьем. Это заставляет великорусского крестьянина спешить, усиленно работать, чтобы сделать много в короткое время и в пору убраться с поля, а затем остаться без дела осень и зиму. Так великоросс приучался к чрезмерному кратковременному напряжению всех своих сил, привыкая работать скоро, лихорадочно, споро, а потом отдыхать в продолжение вынужденного осеннего и зимнего безделья. Ни один народ в Европе не способен к такому напряжению труда на короткое время, какое может развить великоросс, но и нигде в Европе, кажется, не найдется такой непривычки к ровному, умеренному и размеренному постоянному труду, как в той же Великороссии» [1; 315]

Отсутствие выхода к морям затрудняло контакты с другими странами, вело к оторванности от морской торговли, предопределило вектор освоения пространства — на Восток, в Сибирь. Чтобы получить доступ к морям, России пришлось столетиями вести напряженные кровопролитные войны, что еще больше усилило роль государства и армии в обществе.

Социокультурная история России отличается большим количеством переломных моментов, когда обычный ход жизни прерывался и наступали тяжелые дни для всего народа. В пример можно привести очень много таких событий, таких как начало монголо-татарского нашествия, пресечение династии Рюриковичей и начало Смуты, петровские реформы, отмена крепостного права, Октябрьская революция, Августовский путч. Это далеко не полный список и его можно продолжать очень долго.

Два различных течения в русской культуре— западное и восточное — в значительной мере повлияли на ее формирование. Западники, чьи идеи сформировались под влиянием западной культуры, считали Россию частью Европы и призывали идти по западному пути развития, отвергали особенности национального культурного опыта и видели благо в том, чтобы перенять лучшие достижения западной культуры. Славянофилы, в противовес западникам, считали Россию самобытной страной, со своей особенной культурой и призывали идти по собственному пути, считая, что западный тип развития неприемлем для России из-за различия ее культуры с западной.

В нынешнее время многие культурологи считают, что Россия - это противоборство культурных процессов Запада и Востока, их точка притяжения и отталкивания. Соединяя Восток с Западом, Россия впитала в себя некоторые элементы этих культур, переработала и осмыслила их. Отражение русской культуры, русского духа нашло себя во многих видах искусства: в литературе, музыке, в живописи. Особенности «русской души» отразилась в народных песнях, откуда композиторы (М.И. Глинка, П.И. Чайковский, С.В. Рахманинов и многие др.) черпали лирические интонации. При всех спорах и различиях в понимании путей развития

России, можно утверждать, что Россия внесла особый вклад в мировую культуру. Этим вкладом являются высокие достижения в науке и искусстве, творчество гениальных поэтов, художников, композиторов, актеров и т.д.

Русская культура не является ни культурой Востока, ни культурой Запада. Она представляет собой самостоятельный, самобытный тип культуры, которая отражает особенности национального характера и является хранительницей национальных традиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключевский В.О. Собрание сочинений.: В 9 т.- М.: Мысль, 1987. Т. 1. – 430 с.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

А. А. БОЧКАРЕВ

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: В данной статье рассмотрены духовно-нравственные проблемы современного российского общества, главной из которых является нравственная деградация общества. Проанализировано понятие нравственности по Э. Дюркгейму, который для определения нравственного кризиса общества ввёл понятие аномии. Рассмотрены основные проявления аномии в обществе. Оптимальным путём выхода из кризиса в духовно-нравственной сфере для России является возрождения самобытной цивилизации на традиционных ценностях культуры различных народов.

Ключевые слова: деградация, нравственность, аномия, идеология

SPIRITUAL AND MORAL PROBLEMS OF CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY

A.A. BOCHKAREV

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: This article describes the spiritual and moral problems of contemporary Russian society, Chief among which is the moral degradation of society. Analyzed the concept of morality by E. Durkgejm, which is to determine the moral crisis of the society introduced the concept of anomie. The main manifestations of anomie in society. Best way out of the crisis in the spiritually-moral sphere for Russia is the revival of the original civilization on the traditional values of the culture of different peoples.

Key words: degradation, morality, anomie, ideology

Современные демократические тенденции развития общества делают акцент, в первую очередь, на росте материального благосостояния человечества. Такой подход провоцирует ряд негативных явлений в духовно-нравственной сфере общества. Значительной проблемой в

сегодняшнем мире в целом и в России в частности, является нравственная деградация общества, утрата нравственно-моральной определенности, подмена ценностных ориентаций.

Современный мир, достигший невиданного ранее технического и информационного прогресса, столкнулся с острым кризисом нравственности, т.к. материальный прогресс не сопровождается соответствующим духовным развитием. Двадцатый век принес рост производства, но одновременно произошло резкое падение нравов. Сегодня оно продолжается еще более стремительно. Базисом духовно-нравственных ценностей являются культурные традиции и религия. Многие люди утратили веру, а вместе с ней и нравственные ориентиры.

Нравственность, по мнению Э. Дюркгейма, представляет собой базис общественной солидарности, то есть сплоченности разнородных членов общества в единый целостный социальный организм. Для определения нравственного кризиса общества он ввел понятие аномии. Аномия – это состояние общества, при котором наступают разложение и распад системы ценностей и норм, гарантирующих общественный порядок.[1] Необходимое условие возникновения аномии в обществе – расхождение между потребностями и интересами части его членов, с одной стороны, и возможностями их удовлетворения, с другой. Она проявляется в виде следующих нарушений:

1. Расплывчатость, неустойчивость и противоречивость ценностно-нормативных предписаний и ориентаций, в частности, расхождение между нормами, определяющими цели деятельности, и нормами, регулирующими средства их достижения.

2. Низкая степень воздействия социальных норм на индивидов и их слабая эффективность в качестве средства нормативной регуляции поведения.

3. Частичное или полное отсутствие нормативного регулирования в кризисных, переходных ситуациях, когда прежняя система ценностей разрушена, а новая не сложилась или не утвердилась как общепринятая.

Нравственные принципы общества имеют глубокие социально-исторические корни. Политические, экономические, хозяйственные и другие изменения в развитии государства влекут за собой и изменения нравственных отношений. Мировое сообщество, преследуя свои геополитические интересы, предпринимает беспрецедентные попытки насадить чуждые русскому человеку европейские ценности и понимание нравственных идеалов. Приняв правящую западным миром «религию денег», Россия оказалась перед угрозой разрушения национальной идентичности, возникли деформации культурного и информационного пространства. Ценностные установки, привнесенные извне, носят

деструктивный и разрушительный характер для развития личности, семьи и государства в целом.

Такое положение является отражением перемен, произошедших в общественном сознании и государственной политике. Российское государство в процессе стремительной реорганизации лишилось официальной идеологии, в свою очередь, общество лишилось духовных и нравственных идеалов. Утратив традиционные моральные ценности, приобрести новые за такой незначительный исторический отрезок не удалось. В связи с этим в сознании людей нет четко сформулированных понятий добра и зла, правды, достоинства, чести, совести. Искажено традиционное представление о человеке и смысле жизни.

На сложившуюся ситуацию негативно влияет огромный поток информации, находящейся в свободном доступе не только для взрослого мыслящего человека, но и для детей, которые не в состоянии самостоятельно и осознанно дифференцировать то, что видят и слышат. Несмотря на разросшееся информационное поле, можно констатировать общее снижение уровня образования.

Невозможно решить проблемы, связанные с нравственным кризисом, только государственными средствами. Необходима консолидация интеллектуальных ресурсов для преодоления негативных тенденций, концентрация усилий на решение социальных проблем, активная позиция гражданского общества. Возрождение самобытной цивилизации на традиционных ценностях культуры различных народов является для России наиболее оптимальным путем выхода из кризиса в духовно-нравственной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод и назначение. – М.: Канон, 1995. – 392 с.
2. Сергеева А.В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность – М.: Флинта, Наука, 2004. – 259 с.
3. Чуприй Л. Падение нравственности в российском обществе. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.apn.ru/public-Actions/article23740.htm> (дата обращения: 20.02.2016).

НАУКА И РЕЛИГИЯ В ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

А.А. КОНТЕМИРОВА, К.В. МИТРОФАНОВА

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: любая религия и наука, которая создана человеком, направлена на него и призвана обеспечить его благополучие и защитить от внутренних сомнений и стрессовых реакций, а также предупредить об опасности внешних воздействий. Разные религии в различные эпохи решают перечисленные проблемы по-своему, используют

характерный только для них арсенал средств и методов. Наука открывает новый взгляд на вещи, которые виделись под другим углом, раскрывает все силы и способности, которые скрыты в них. Очень важно, что наука и религия представляет собой не только специфическую форму общественного сознания, но и выполняет функцию регулятора общественного поведения.

Ключевые слова: наука, религия, история человечества, Бог, мораль, мировоззрение.

SCIENCE AND RELIGION IN THE HISTORY OF MANKIND

KONTEMIROVA AA, MITROFANOVA KV

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: any religion and science, which created man directed at him, and is designed to ensure his well-being and protect against internal doubts and stress reactions, as well as to warn about the danger of external influences. Different religions in different periods solve these problems on their own, using only typical for them an arsenal of tools and techniques. Science opens a new perspective on things that are seen from a different angle, it reveals all the powers and abilities that are hidden in them. It is important that science and religion is not only a specific form of social consciousness, but also acts as a regulator of social behavior.

Key words: science, religion, the history of mankind, God, morality, worldview.

Человек - величайшая загадка для самого себя. Это невольно вызывает естественное желание понять природу человека, значение его жизни. Направления деятельности человека многосторонни, потому что одни обусловлены стремиться познать все, что его окружает (наука), другие - стремятся познать необходимость его существования в этом мире (общественная, техническая и другие деятельности), третьи - чувством красоты (искусство), четвертые - неистребимым желанием понять смысл и цель своей жизни (религия, философия) [1; 115].

Задачами данной статьи являются изучение науки и религии в истории человечества, а также их взаимосвязи и различия.

Целью данного исследования является раскрытие влияния науки и религии на сознание человека, как они повлияли на историю человеческого мировоззрения.

Под объектом в статье выступает наука и религии, а предметом человеческое сознание, а также его мировоззрение, которое необходимо для практической и теоретической деятельности.

Вероисповедание относится к тем явлениям, которые сопровождают всё общество на всём историческом пути. Можно по-разному рассматривать значение религии в жизни общества. Без религии, без учёта её влияния невозможно представить себе историю любого народа, любой цивилизации. Нет такого народа, у которого не существовало бы религии, и нет на Земле человека, который не имел бы к религии никакого отношения. Это не означает, что все люди – верующие, потому что любой

человек, даже если он не совершает религиозных обрядов и не считает себя приверженцем какого-либо религиозного учения, всё равно в той или иной мере следует нормам той религии, которую исповедовали его предки, или которая распространена в его окружении. Это касается обрядов, обычаев, семейных отношений, особенностей питания, способов похорон, представлений о добре и зле[3; 348].

Рассматривая религию в аспекте антропоэкологической концепции, необходимо подчеркнуть, что религия оказывала и продолжает оказывать сильное влияние на основные характеристики человеческого общества, на его организацию быта, общественное здоровье, нравственность, культуру, экономику, науку.

На протяжении многих веков все важные события в общественной и частной жизни были освещены религиозными обрядами. Заключение брака, рождение ребёнка, наречение его именем, уход из жизни – все эти события в любом обществе проходили под особой опекой священнослужителей. Народные праздники, объявление войны, заключение мира и другие важные события в жизни любого общества сопровождались религиозными церемониями и обрядами [2; 67].

Наука не исчерпывает собой всей культуры, она составляет лишь одну из сфер, которая взаимодействует с другими сферами культурного творчества - моралью, религией, философией, искусством и многим другим.

Наука считается одной из определяющих особенностей современной культуры и, может быть, самым динамичным её компонентом. Ни одна из крупнейших философских концепций XX в. не могла обойти феномен науки, не выразить своего отношения к науке в целом и к тем мировоззренческим проблемам, которые она ставит. Наука – это основа научного метода познания, научного мышления. Она является главным и важным инструментом создания научного мировоззрения.

Под научным мировоззрением понимают систему взглядов человека на мир, построенную исключительно научным путём, оно основано на представлениях об общих свойствах и закономерностях природы и общества [2; 27]. Также под ним понимают представление о явлениях, доступных научному изучению, которое дается с помощью науки. Научное мировоззрение – это создание и выражение человеческого духа. Основу научного мировоззрения составляют научные истины. Через них наука неизбежно влияет на другие составные части мировоззрения - философию и религию. Под влиянием научных фактов и истин философы и теологи вынуждены пересматривать, изменять свои концепции.

Воздействие на стороны духовной жизни человека наукой неизбежно. Это вызывается тем, что характер научных истин отличается от великих построений философии, произведений искусства и многого другого.

Процесс противостояния науки и религии привёл к становлению научной картины мира. Научная картина мира и связанные с ней знания разных дисциплин понемногу превращаются в основу системы массового образования. Наука стала незаменимым фактором формирования мировоззрения у людей.

Научное мировоззрение сильно воздействует на формы жизни, мысли и чувства человека. Оно также включает в себе единственные проявления истины, которые являются бесспорными для всех времён и людей.

Религия и наука – это две разные области человеческой жизнедеятельности. В каждой из них разные цели, задачи, методы. Конечно, эти сферы могут пересекаться и соприкасаться, но не опровергать одна другую. Таким образом, не может быть религии без науки и науки без религии, так как отсутствие одного приводит либо к рождению отсутствующего, либо в вырождению существующего. Так как религия формирует нравственность человека, а наука развивает мышление, в процессе становления они должны сменяться друг с другом, надзирая друг за другом, и передавая не только знания, но и нравственные нормы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Когай Е.А. Экологическая парадигма культуры и образование // Соц и гум. Знания. – 2010. - №4. –С. 114-129.
2. Комарова В.Н. «Наука и миф».-М.: «Просвещение».- 2008. – 143 с.
3. Косидовский З. Библиейские сказания. Сказания евангелистов. – М.: Политиздат. - 2011.- 479с.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИУМА: СТРАТЕГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.Ю.ДЖУМАК

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: раскрывается необходимость толерантности в социуме с многообразием конфессий и национальных культур; отсутствие этого условия приводит к конфликтам, которые не решают, а усугубляют проблему отношений между людьми. Автор доказывает, что отсутствие толерантности означает неспособность социума грамотно функционировать. Субъекты социальной жизни не могут найти общий язык и ухудшают свое положение

Ключевые слова: толерантность, социум, интолерантность, суверенность

TOLERANCE AS AN IMPORTANT CONDITION FOR THE FUNCTIONING OF SOCIETY: STRATEGY RESEARCH

A.Y.DZHUMAK

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: It reveals the need for tolerance in society with the diversity of religions and national cultures ; the absence of this condition leads to conflicts that are not solved , and exacerbate the problem of relations between people . The author proves that intolerance is the inability of society to function properly . The subjects of social life can not find common ground and worsen the position

Key words: tolerance , society, intolerance, sovereignty

В современном, крайне динамичном обществе, человеку необходимо отстаивать свою точку зрения на тот или иной вопрос и при этом невраждебно сосуществовать с другими. Однако огромное многообразие существующих параллельно друг с другом традиций порой приводят к возникновению противостояния между взаимодействующими субъектами (индивидами, конфессиями, нациями). В массовом сознании довольно часто зарождаются и нередко развиваются негативизм и агрессия к другой точке зрения, другой национальной культуре. Толерантность взглядов и суждений о тех или иных событиях в мире рассматривается сегодня как одна из важнейших и существенных характеристик грамотного функционирования социума.

Однако развитие эффективного общества невозможно без повышения уровня толерантности его членов. Именно признание суверенности и ценности другого индивида является необходимым условием не только социальной, экономической форм интеграции, но и элементарного выживания в современности.

Данное явление, с позиций социологического подхода, рассматривается как длительный путь к выработке единого этноса - общей нравственной платформы, на которой могут формироваться принципы отношений, позволяющих каждому новому поколению идентифицировать себя с человечеством. Для этого и необходимо внедрять в общество идеи толерантности к людям всех религиозных, национальных и иных конфессий, иначе, без толерантного взгляда на все это, той самой платформы не будет существовать, соответственно не будет существовать и диалог между представителями разных конфессий. Из этого следует нестабильность во всех сферах жизни человека: в политической, экономической, духовной, социальной. Это означает, что полноценное функционирование социума будет невозможно.

Толерантность в социокультурном аспекте необходимо рассматривать как ценность и социальную норму общества, проявляющуюся «в праве всех субъектов отличаться, в обеспечении

гармонии между различными социальными группами данного общества, в уважении, готовности сотрудничать с людьми, различным по своим убеждениям, идеям, конфессиям» [1; 122]. Отказ от навязывания стереотипов и признание многообразия социального мира отражается в разных стратегиях.

1. Толерантность как конвенция. Данная парадигма гласит: если собрать определенные истины, которые неоспоримы для всего социума, и заключить их в некий свод законов, нарушение которых карается наказанием, то эта тактика со временем приведет к сближению сторон. В этом случае толерантность здесь представлена как жертвование некоторых своих идей, так как существование в рамках идей определенной конвенции тому или иному человеку важнее, чем собственные идеи

2. Толерантность как компромисс. В каждом человеке есть что-то хорошее. Именно эта идея стоит во главе данной парадигмы. Смысл в том, что каждый человек по особенному ценен, каждый имеет свои плюсы и минусы, и если люди смогут найти компромисс в тех или иных вопросах, то смогут взаимодействовать максимально полезно для себя и общества в целом, взаимно дополняя друг друга.

3. Толерантность как консенсус. Наиболее важной частью здесь является взаимодействие, единодушие. В истории было множество различных культур, ценностей, которые соревновались друг с другом. Некоторые исчезали из-за невозможности конкурировать с более развитой культурой, но все вместе эти культуры хранят огромный опыт, накопленный многими и многими годами. И чтобы развиваться более эффективно необходимо учитывать опыт многих других культур, несмотря на то что у них совершенно иные идеи, взгляды на мир. Нужно понимать, что когда-нибудь все ошибаются, и нет гарантии того, что тот или иной взгляд верен. Именно для этого существует консенсус.

Исследователи выделяют два конкретных аспекта толерантности, которые важны в практической жизни конкретных индивидов: внешняя толерантность – убеждение, что они могут иметь свою позицию; внутренняя толерантность - гибкость, отношение к неопределенности, стрессу [2; 135].

В рамках данной темы было проведено много исследований, призванных более глубоко изучить проблему формирования толерантности и ее практического выражения в позициях различных социальных групп. В результате проведения анкетных опросов населения было выявлено, что для общественного настроения, разделяемого большей частью социума, характерно лояльное отношение к людям других верований и убеждений, готовность к терпимости, доброжелательности, сотрудничеству в разных сферах – от быта до политики. В отличие от некоторых руководителей религиозных и национальных организаций,

большинство обычных граждан (более 70%) не соглашается с идеей исключительности, единственной истинности той или иной религии, с выступлениями против других национальных сообществ. Однако, в связи с накаляющейся обстановкой в мире, удельный вес групп, придерживающихся радикальных взглядов, увеличивается. Особенно это чувствуется в молодежной среде, доля самых молодых (15-18 лет), отрицательно относящихся к иным этносам и другим религиям, в 1,5 – 2,5 раза выше, чем в старших возрастных группах (до 12-15%).

Итак, молодежь наиболее подвержена влиянию интолерантных настроений. Подрастающее поколение - это будущее любого социума, совсем скоро эти люди займут важные позиции в социуме. И от того, будет ли им привита идея толерантности на ранних этапах формирования ценностей и сознания, будет зависеть качество социальных отношений и устойчивость будущего социума, его эффективное функционирование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безюлева Г.В., Шеламова Г.М.. Толерантность: взгляд, поиск, решение. – М.: Вербум, 2003. - 435 с.
2. Папченко Е.В. Формирование толерантности как необходимый фактор становления молодежи в глобальном мире // Мировоззренческие и поведенческие стратегии социализации молодежи в глобальном мире/ -Саратов: Изд-во СГУ, 2010. – С. 134 – 142.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

М. В. МАСЛЕННИКОВА

Ульяновск, Ульяновский Государственный Технический Университет

Аннотация: статья посвящена рассмотрению деятельности личности как социально-творческой, а также художественных средств ее выражения. Представлены некоторые новые виды художественных средств, показаны их особенности и различия. Выявлена связь между социальной жизнью и творчеством.

Ключевые слова: общество, человек, творчество, искусство, социальные проекты, флэшмоб, стрит-арт

ARTISTIC EXPRESSION MEANS OF SOCIAL LIFE.

M. V. MASLENNIKOVA

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: the article is devoted to the artistic media, expressing the life of the society in different ways. Showing different types of artistic media. Showing their characteristics and differences. Revealed the connection between social life and work. The role of human creativity in society.

Key words: life, society, people, creativity, art, social projects, flash-mob

«...Творчество оказывается атрибутом Бытия, в котором и через который Бытие сказывается о самом себе всякий раз вновь и заново в человеке и через человека».

Г.Ф. Миронов.

Человеческое общество всегда стремилось любыми способами выразить себя. Будь то через науку или художественное творчество, человек всегда стремился к самовыражению. Практическое преобразование окружающего мира является не только основой социального прогресса, оно обусловило генезис человека и общества. Широко известно, что наиболее полное раскрытие человеческих способностей возможно лишь в общественно значимой деятельности. Её осуществление должно быть вызвано обществом и непосредственно внутренней потребностью личности. Реализация способностей в той или иной деятельности приобретает характер самореализации. Человек никогда не сможет удовлетворить потребность в самореализации полностью. Человеческая индивидуальность развивается благодаря удовлетворению базовых потребностей в разных видах деятельности. Любые виды, способы или формы самореализации у всех людей различны.

Безусловно, высшей формой активности, а также одним из важнейших средств выражения общества и индивидуальности является творчество. Естественная потребность внести свой вклад в жизнь общества и потребность в самореализации, предоставляет человеку возможность жить в своих творениях. Через творчество реализуются не только историческое развитие и связь поколений, но и стираются границы возможностей, позволяя человеку покорять всё новые и новые вершины. Благодаря творчеству человек восходит на новую ступень восприятия действительности: он познает мир, осознает свое место в нем с точки зрения новых перспектив. Как только возникает творческая деятельность, наступает некое освобождение: свобода выбора целей, возможность творить свой собственный мир и для себя самого. «Именно в плодотворном, производительном существовании наиболее полно и целостно раскрывается родовая, социально-деятельная сущность человека, его способность самоопределяться в мире творчески...»[1; 25]. Социальное и индивидуальное творчество взаимообусловлены, взаимосвязаны. Первое направлено на непосредственное преобразование общества с учётом потребностей и интересов всех людей, индивидуальное же учитывает собственные цели и интересы человека.

Одним из творческих выражений современной общественной жизни является социальное проектирование. Это могут быть различные мероприятия, целью которых является минимизация или разрешение проблем. Они создаются, чтобы изменить сложившуюся ситуацию и создать оптимальные условия для личного развития, оптимизации социально-культурной и социально-психологической составляющих жизни человека. Тот факт, что личность или группа осознают наличие проблемы, является стимулом к поиску решений, способов взаимодействия с социальным миром. Благодаря участию людей в подобных мероприятиях повышается личностная социальная активность. Социальные проекты бывают абсолютно разных видов: образовательные, научно-технические, культурные, благотворительные, инвестиционные и т. д. Все они в той или иной степени влияют на социально-культурные изменения во всех сферах жизни человека.

Также в современной социальной жизни наблюдается такой феномен массового творчества как флэшмоб. Он имеет довольно спонтанный характер и подразумевает единообразное поведение его участников, исключая индивидуальные импровизации; не имеет централизованного руководства и всячески игнорирует связь со СМИ, ведь его главная задача – удивить людей. Флэшмоб вовлекает в себя людей совершенно разных социальных, этнических, демографических групп с общими ценностями, интересами, целями.

Американский исследователь Говард Рейнгольд делает вывод о том, что это некая группа людей, не знающих друг друга и при этом действующих достаточно согласованно. Можно утверждать, что флэшмоб – это дитя информационных технологий, так как подобные массовые акции стали организовываться с появления современных мобильных устройств и доступом в глобальную сеть[2].

Флэшмоб, не имея определённого смысла, привносит в жизнь яркие краски и позволяет ее участникам на время забыть об обыденности и рутине и посвятить себя полностью своим интересам и своему миру. В флэшмобе сочетаются однообразность и оригинальность, коллективизм и индивидуализм. В этих ситуациях человек в одно мгновение становится частью одного целого и в то же время остаётся самим собой. Если раньше искусством считалось, когда единицы творят для масс, то во флэшмобе массы творят для случайных единиц.

Современное искусство выражает нашу жизнь ярче, детальнее и заразительнее социально-научного знания. Появление новых видов творчества, нестандартность их реализации свидетельствуют о характеристиках современного общества: свободного, постоянно и быстро развивающегося во всех отношениях. Популярное направление стрит-арт представляет собой не только роспись в стиле граффити, но и различные

постеры и скульптурные инсталляции. В таком искусстве важную роль играет каждая линия, точка, деталь. Самое главное в стрит-арте — вовлечь зрителя в диалог и показать разную сюжетную программу, построенную на собственном мировоззрении и мироощущении. Любому творческому человеку важно не просто каким-то образом выразить свои мысли, ценности, цели, желания, но ещё и донести это до другого человека, найти единомышленника, в котором это творение найдёт отражение.

Плоды цивилизации и культуры, которыми мы ежедневно пользуемся в повседневной жизни, воспринимаются как нечто вполне естественное для нас. А ведь именно творческая деятельность наших предшественников и современников лежит в основе материальных, духовных, информационно-коммуникационных процессов.

Творчество является важным атрибутом человеческой жизни, который ведёт к развитию личности. «Творчество – сущностная сила человека и корень культуры»[1; 25].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гильмутдинова Н.А. Культура как плодотворное существование // Творчество как форма выражения мира человека: сборник научных трудов.– Ульяновск: УлГТУ, 2005. –С. 24-30.
2. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2006. - 416 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа к книге: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Rein/index.php.

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ КИНЕМАТОГРАФ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

С. С. КОЦЕРО

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: в данной статье рассмотрено состояние российского кинематографа в постсоветский период. Проанализированы такие проблемы российского кино, как кризис идей, нацеленность на прибыль, культ насилия, американизация, которые разрушающе действуют на общество, отсутствие детских фильмов. На фоне общего упадка выделяются достойные отечественные мультфильмы и киноленты

Ключевые слова: российский кинематограф, общественное сознание, кризис идей, американизация

CONTEMPORARY RUSSIAN CINEMATOGRAPHY AS A REFLECTION OF THE STATE OF SOCIETY

S. S. KOTSERO

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: This article discusses the state of russian cinematography in the post-Soviet period. I analyzed such problems of russian cinematography as a crisis of ideas, orientation on profit, cult of violence, americanization, the lack of children's films, that have a disastrous effect on society. The worthy domestic cartoons and films stand out against the background of general decline

Key words: russian cinematography, social consciousness, crisis of ideas, americanization

С момента распада Советского Союза российское кино находится в упадке. Это связано с дефолтами 1992 и 1998 годов, которые вызвали сокращение финансирования кинематографа, с отсутствием идей у большинства российских режиссеров, состоянием общественного сознания, отсутствием в обществе высоких нравственных и идеологических скреп, американизацией наших фильмов.

Российские киноленты являются непопулярными. Согласно статистике, только 11% зрителей чаще смотрят фильмы отечественного производства. При этом большая часть людей считает, что сюжеты фильмов скучны и однообразны [1]. Подавляющее большинство кинокартин рассчитаны на массового зрителя, практически отсутствует интеллектуальное кино (преобладают фильмы на криминальную и комедийную тематику).

О кризисе идей свидетельствует ряд сиквелов и ремейков на успешные советские киноленты. Режиссеры таких картин пытаются получить прибыль за счет ностальгии, любви и интереса зрителей к оригинальным фильмам. Все ремейки на старое кино подвергаются жесткой критике, вызывают отрицательную реакцию зрителей не только старшего поколения, но и молодежи. Вот что пишет по поводу ремейков режиссер, сценарист, генеральный директор киноконцерна [«Мосфильм»](#) Карен Шахназаров: “ Это, в принципе, периодически происходит во всем мире, но такое количество у нас — это, на мой взгляд, симптом скорее тревожный, чем радостный”[2].

Одной из главных проблем российского кино является нацеленность не на создание фильма, обладающего художественной ценностью, с собственной идеей, пробуждающей в человеке лучшие его качества, заставляющего его задуматься о действительно важных проблемах, а нацеленность на получение прибыли. Согласно мнению российского режиссера Егора Кончаловского, мы смотрим на жизнь сквозь призму кассы – поэтому кино перестает быть видом искусства, а становится энтертейнментом [3], поэтому большинство российских фильмов носит преимущественно развлекательный характер (95%) (для них характерны большие кассовые сборы) [4], а это лишь способствует распространению идей гедонизма в современном российском обществе.

В современном кино господствует культ жестокости и насилия, который мы можем увидеть в огромном множестве криминальных телесериалов про работу следователей, полиции, прокуратуры. При этом данные сериалы показывают в так называемый прайм-тайм, что делает их просмотр доступным для детей. Они имеют шаблонный характер: все преступления безоговорочно раскрываются, а главным героем таких телесериалов, как правило, выступает неподкупный, самоотверженный, порядочный служитель закона. Очевидно, что государственная верхушка пытается посредством подобной пропаганды вернуть утраченное в 1990-е годы доверие населения МВД и другим правоохранительным органам, но количество таких многосерийных фильмов превышает все разумные пределы.

Российский кинематограф подвержен американизации. Происходит заимствование американских жанров, шаблонов, господствует кассовый подход к съемке в ущерб сюжету, элементарным нормам приличия. С каждым годом становится все больше телесериалов, которые представляют собой адаптацию американских сюжетов [5]. Переход нашего кино на американские стандарты, которым присуще обилие спецэффектов, “постельных сцен”, “туалетного” юмора приводит к постепенной деградации фильмов, а впоследствии может привести и к деградации всего общества, ведь “русский, перестав быть русским, обращается в ничто”.

Необходимо отметить, что в России отсутствуют качественные детские фильмы. “Неуловимые мстители”, “Приключения Электроника”, “Мэри Поппинс” – таких интересных фильмов вы не сможете сегодня увидеть в кинотеатрах.

В лучшем состоянии пребывают мультфильмы российского производства, которые обладают высокой популярностью, благодаря возвращению к исконно русским былинным персонажам (“Алеша Попович и Тугарин Змей”, “Добрыня Никитич и Змей Горыныч”, “Илья Муромец и Соловей-Разбойник”) и героям сказок (“Иван Царевич и Серый волк”), их поучительному характеру (“Смешарики”). Также нужно выделить рисованный мультфильм Константина Бронзита “Мы не можем жить без космоса”, повествующий о стремлении человека к осуществлению своей заветной мечты и крепкой дружбе, которую главные герои пронесли через всю свою жизнь.

Также у российского кинематографа имеются и достойные фильмы совершенно разных жанров: “Особенности национальной охоты”, “Ворошиловский стрелок”, “В августе 44-го”, мини-сериал “Грозные ворота”, “Легенда №17”. Именно наличие таких произведений кинематографа является свидетельством позитивных возможностей и перспектив развития как самого кино, так и общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Кино родилось на ярмарке и через сто лет вернулось туда же» [Электронный ресурс], Режим доступа: <https://iom.anketolog.ru/2014/02/14/kino-rodilos-na-jarmarke> (Дата обращения: 4.03.2016).
2. Ремейки и сиквелы советских фильмов [Электронный ресурс], Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ремейки_и_сиквелы_советских_фильмов (Дата обращения: 4.03.2016).
3. Егор Кончаловский раскрыл причины упадка российского кинематографа [Электронный ресурс], Режим доступа: <http://newdaynews.ru/moskow/527825.html> (Дата обращения: 4.03.2016).
4. Кинематограф России [Электронный ресурс], Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кинематограф_России (Дата обращения: 4.03.2016).
5. Американизация России [Электронный ресурс], Режим доступа: <https://sites.google.com/site/obsestvoznaniesch88omsk/home/ucebn/globalizacia/cto-takoe-globalizacia/globalizacia-kultury-amerikanizacia/amerikanizacia-rossii> (Дата обращения: 4.03.2016).

КИНО КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ И ЕГО РОЛЬ В ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

С.Н. АЗАДОВА

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: анализируется кино как социальное явление и непростая ситуация в российском кинематографе; представлены результаты исследования роли кино в досуговых предпочтениях молодых россиян

Ключевые слова: кино как социальное явление, экранная культура молодежи

CINEMA AS A REFLECTION OF SOCIAL REALITY AND ITS ROLE IN THE LIVES OF YOUNG PEOPLE

S.N. AZADOVA

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: examines cinema as a social phenomenon and a difficult situation in Russian cinema; presents the results of a study of the role of cinema in the leisure preferences of young Russians

Key words: cinema as a social phenomenon, screen culture youth

Из всех видов искусства кино занимает уникальное место; оно способно охватывать все сферы общественного сознания, заставляет человека осмысливать жизнь как нечто большее. Кинематограф, будучи крупнейшей индустрией современности, имеет возможность воздействия на максимально широкую зрительскую аудиторию, может продуцировать в общество определенное отношение нормы и ценности, а также модели поведения. Именно посредством кинематографа возможно не только

репрезентировать целую эпоху, но также творить, конструировать историю и современность.

Актуальность изучения места кино в жизни российской молодежи обусловлена следующими обстоятельствами: во-первых, социально-экономические и культурные трансформации нашего общества изменили кино, его формы взаимодействия с аудиторией, а также повлияли на формирование кинопредпочтений. Во-вторых, исследования показывают, что в процессе просмотра фильмов зрители приобретают социальные установки и интересы, конструируются жизненные планы. В-третьих, при изменении предпочтений можно говорить об изменении мировоззренческих и поведенческих структур социальных групп.

В современных условиях российское кино переживает противоречивый этап в развитии: только 4 из 10 российских фильмов окупаются, прибыль получают только единицы. С чем же это связано? Что больше всего нравится смотреть молодым людям?

Молодежь - самая активная часть населения, которая посещает киносеансы и дает большую часть прибыли кинотеатра, в сфере досуга молодежь более открыта для влияния, что позволяет воздействовать на ее мировоззрение через систему коммуникаций. Российских фильмов снимается намного меньше, чем иностранных. Только несколько российских фильмов за последние десять лет имели коммерческий успех: «Ночной дозор», «Дневной дозор», «Ирония судьбы. Продолжение», «Черная молния», «Ёлки», «Каникулы строгого режима».

В 2013 году лидером отечественного проката стала картина «Легенда № 17» - за две недели фильм посмотрели более 2-х миллионов зрителей. Статистика показывает, что резко падает популярность отечественных фильмов, молодежь больше склонна к просмотру фильмов зарубежных [1]. Исследовательский холдинг «Ромир» провел опрос общественного мнения среди молодежи, проживающей в российских городах, чтобы узнать их отношение к отечественному кинематографу. В исследовании приняли участие около 1500 человек в возрасте 18–30 лет, из восьми федеральных округов России. Почти треть опрошенных (30%) негативно настроена к отечественным кинофильмам [2]. Для 42% опрошенных страна-производитель кинофильма не имеет значения. Битва за этих зрителей между российскими и зарубежными картинами проходит в чистой конкурентной борьбе, но перевес в ней на стороне иностранных производителей. Лишь 11% респондентов отдают безусловное предпочтение российским кинокартинам; 17% опрошенных предпочитают смотреть на большом экране российскую кинопродукцию, но не обходят вниманием и зарубежную.

Исследуя жанровые предпочтения молодежи, мы увидели: самый популярный и любимый жанр — комедия. Комедию упомянули как

любимый жанр 68% молодых людей. Молодежь считает, что комедии «повышают настроение», «они веселые, нравятся добрые с веселыми шутками фильмы», «они забавные, их интересно смотреть. Сюжет очень интересный у этих фильмов». Также молодежь смотрит фильмы ужасов для того, чтобы «получить адреналин», «напряжение»; «они захватывают, всегда бывает неожиданный поворот в сюжете; не знаешь, что может быть там, в следующую минуту». Но частота просмотра фильмов ужасов и триллеров несколько ниже, чем комедий. Одинаковое количество раз упоминаются такие жанры, как анимация, драма, исторические фильмы, мелодрамы и любовные истории, фэнтези, боевики (по 15-17%). Смотрят фильмы этих жанров с устойчивой регулярностью несколько раз в месяц.

Молодые люди начинают осознавать, что обладание информацией является одним из факторов успеха, поэтому потребности в информации являются сильным мотивом и регулятором поведения молодых людей. Для получения информации молодежь активно использует электронные средства: печатная продукция уступила место «экранной культуре». Социологи назвали этот феномен «4-х-экранная культура»: мир кино, ТВ, мобильного телефона и компьютера [3]. Для молодежи кино является тем материалом, который в разной степени заполняет ее «экраны»; проблема состоит в том, что молодежь редко использует продукты российской киноиндустрии для поиска ответов на актуальные вопросы (13%).

В ходе собственного опроса (Ульяновск, 2015г., выборка – 900 человек от 15 до 29 лет) мы выяснили, какие проблемы волнуют современную молодежь. Рейтинг «проблемных зон» молодежи выглядит следующим образом: на 1-м месте – преодоление тяги к алкоголю и курению; трудности в учебе и профессиональном становлении (48-50%); на 2-м месте – проблемы отношений со второй половинкой, преодоление Интернет-зависимости (42-43%); на 3-м месте – борьба со скукой, депрессией, а также с наркозависимостью (25-30%). Все проблемы, названные молодыми людьми, связаны с условиями жизни, традициями и привычками в семье, а также с отсутствием в ближайшем окружении наставников, признанных лидеров.

Таким образом, в настоящее время среди молодежи отечественное кино не пользуется большой популярностью, все чаще его вытесняют зарубежные кинофильмы. Хорошие умные фильмы могут помочь молодым людям сформировать жизненные цели и стратегии поведения. Чем старше возраст молодежи, тем больше уверенность в этом источнике. При этом, в разных возрастных сегментах молодые люди демонстрируют невысокий уровень опоры на себя – субъектности жизни, а к фильмам обращаются за советами и информацией шестая часть молодежи.

На кинематографические предпочтения молодежи оказывают влияние возрастные и гендерные характеристики, от которых зависит

степень воздействия кинематографа. Знать и понимать эти предпочтения крайне важно при планировании продвижения идей и установок в молодежную среду.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зритель хочет больше разного кино, но с комфортом: — [Электронный ресурс] // Независимый исследовательский проект MovieResearch. 2006-2014. Режим доступа: <http://www.movieresearch.ru/news/109>
2. Киностатистика [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://movieresearch.ru/stat/detail.php?ID=2591>, свободный.
3. Райт Т. ТВ и кино в жизни человека [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://wakemen.ru/?p=204>

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО ИМИДЖА ГОРОДСКИХ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК

Т.С. РЫБИШКОВА

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: в работе анализируется имидж публичных городских библиотек, предлагаются технологии его коррекции в новых социальных условиях через сегментацию целевых аудиторий

Ключевые слова: социальные технологии, имидж городских библиотек

SOCIAL TECHNOLOGY FOR CREATING A NEW IMAGE OF URBAN PUBLIC LIBRARIES

T.S.RIBISHKOVA

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: The article analyzes the image of public libraries, offers technology of its correction in a new social context through segmentation of target audiences.

Key words: social technology, image urban public libraries

Революция в информатике, стремительное развитие цифровых технологий и глобальной сети Интернет влияют на функционирование библиотек столь решительно, что меняют не только всю систему комплектования фондов и подготовки библиотечных кадров, но впервые ставят вопрос о «границах» библиотечного пространства и основах существования традиционных библиотек и их функций [3; 51].

Происходит эволюция социальной роли библиотек, развиваются и становятся более разнообразными их функции. Наряду с информационной, культурно-просветительной и образовательной деятельностью они все больше играют роль инициаторов гражданского взаимодействия, способствуя тем самым демократизации библиотечного пространства,

формированию общественного согласия, социализации и развитию интеллекта представителей разных социальных слоев [2; 54].

В современных исследованиях прослеживается потребность в научном осмыслении всей системы коммуникаций библиотек, их сущностной связи с изменяющимся социальным и культурным контекстом. Это актуализирует потребность в формировании новых качеств библиотечно-информационной деятельности, совершенствовании коммуникационной системы современных библиотек [4; 227].

Цель нашей работы – определить эффективные имиджевые коммуникации библиотек среди городского населения. Для реализации цели мы провели собственное социологическое исследование «Формирование нового имиджа городской библиотеки» (2015 г.); выборка опроса – 740 человек из всех районов Ульяновска.

Библиотека является приоритетным учреждением культуры в регионе: 11% респондентов посещают ее ежедневно, 22% - 2-3 в месяц. Это значительно больше, по сравнению с другими культурными учреждениями. Результаты опроса свидетельствуют о том, что библиотека как социальный институт не перестает играть важную роль для населения. Результаты опроса показали корреляцию возраста и степени востребованности различных учреждений культуры: среди возраста 18-24 и 25-30 лет на первом месте по посещению находятся кинотеатры, а библиотеки на последнем. Самыми активными посетителями библиотек являются жители от 40 до 60 лет.

Анализ отношения к современным библиотекам показал, что больше половины населения (56%) считают библиотеку местом сохранения и передачи культурного наследия. Среди тех, кто чаще считает библиотеки не нужными, - предприниматели (16%). В консультации библиотекарей в большей степени нуждаются люди из молодых семей с детьми (39%). Для молодежи в возрасте 18-24 в библиотеке важно наличие доступа в Интернет, а такие показатели как режим работы, оперативность обслуживания, дополнительные сервисные услуги, уровень массовой работы неважны. Это еще раз подтверждает тот факт, что молодежь желает оставаться мобильной во всех сферах функционирования.

В ходе исследования мы выявили, что наиболее востребованные функции библиотек - это образовательная функция, кумулятивная и отчасти функция самореализации. Удивительно, что библиотека, по мнению целевых групп, хуже решает коммуникационную функцию.

Исследование показало: каналы и формы коммуникаций библиотек мало эффективны. До целевых аудиторий не доходит большая часть информации о проводимых мероприятиях и услугах. Мероприятия мало посещаются, постоянных участников мероприятий, проводимых городскими библиотеками, немного. При этом сами мероприятия

готовятся высокими профессионалами и имеют разную направленность: творческие вечера и конкурсы, мастер-классы, фото-выставки, театрализованные праздники. Распространенными каналами коммуникаций являются радио-реклама, газеты и печатные издания, но 66% жителей не замечают рекламу городских библиотек. Для более эффективного воздействия необходимо сегментировать аудитории и использовать каналы, которые будут эффективны для конкретной группы людей.

Анализ источников показал, что молодежь чаще всего получает информацию из групп в социальных сетях, от друзей и знакомых. Это доказывает, что новое поколение погружено в виртуальные коммуникации, которые следует использовать, чтобы повышать уровень осведомленности потенциальных посетителей. Согласно теории перевернутой пирамиды, удовлетворенные участники мероприятий передают это чувство своим друзьям и знакомым: чем больше человек узнает об этом, тем эффективнее будет коммуникация по принципам прямой и перевернутой пирамиды. Уже сейчас треть посетителей библиотек узнает информацию от знакомых и друзей; это говорит о том, что механизм работает.

Новыми функциями библиотек, соответствующими современному имиджу этого культурного учреждения, являются коммуникационная и досуговая. По мнению посетителей, важнейшими задачами библиотек выступают - обеспечение свободного и неограниченного доступа к информации и сохранение ее источников, пропаганда и продвижение хорошей книги, навигация в сфере культуры.

Таким образом, в обществе, основанном на непрерывной инкультурации населения, важнейшей функцией библиотек является обеспечение свободного доступа к информации; в условиях развития информационных технологий и дифференциации каналов коммуникаций публичные библиотеки слабо учитывают потребности конкретных групп населения. Имиджевые коммуникации библиотек должны строиться на основе сегментации целевых аудиторий, в которой необходимо учитывать не только социально-демографические характеристики, но и информационно-культурные потребности реальных и потенциальных посетителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евстигнеева Г.А. Научная библиотека в информационном обществе // Науч. и техн. б-ки. — 2004. — № 8. — С. 5—15.
2. Жадько Н.В. Анализ сущностных характеристик библиотеки как социокультурного института // Библиотековедение. — 2005. — № 3. — С. 54—64.

3. Леонов В.П. Будущее библиотеки как предмет изучения // Науч. и техн. б-ки. — 2012. — № 9. — С. 51—68.
4. Юдина И.Г. Информационная функция в теории и практике библиотечного дела . -Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2010. — 227 с.

ОБРАЗ ХРАМА КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА В ПОВЕСТИ Н.В. ГОГОЛЯ «ВИЙ»

Н.Г. ГАВРИЛОВА

г. Чебоксары, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Аннотация: Особенности культовых архитектурных сооружений, описанных в повести, являются отражением веросознания. Местоположение храма, его внешний облик и интерьер могут многое рассказать о духовной жизни общества. В образах храмов в повести Н.В. Гоголя «Вий» отразилось разрушение православных христианских ценностей под сильным языческим влиянием.

Ключевые слова: духовная жизнь общества, образ храма, Н.В. Гоголь, Вий.

THE IMAGE OF THE TEMPLE AS A REFLECTION OF THE SPIRITUAL LIFE OF THE SOCIETY IN THE STORY BY NIKOLAI GOGOL "WIJ"

N.G. GAVRILOVA

Cheboksary, The Ulianov Chuvash State University

Abstract: Features iconic architectural structures described in the story, are a reflection of faith and consciousness. Location of the church, its exterior and interior can tell a lot about the spiritual life of society. The images of the temples in the novel by Nikolai Gogol "Wij" reflected the destruction of Orthodox Christian values under strong pagan influence.

Key words: the spiritual life of society, the image of the church, Nikolai Gogol, Vij.

Творчество Гоголя в последние десятилетия рассматривается с духовной точки зрения. В.А. Воропаев отмечает в своем труде «Николай Гоголь: опыт духовной биографии», что при таком непривычном взгляде ранние рассказы писателя представляют собой обширное религиозное поучение. Кроме того сам Гоголь всегда подчеркивал цельность и неизменность своего пути и внутреннего мира.

Христианский мир в повести Н.В. Гоголя «Вий» представлен не только образами героев – носителями христианских ценностей, но и образами культовых архитектурных сооружений, особенности которых являются отражением веросознания. Местоположение храма, его внешний облик и интерьер могут многое рассказать о духовной жизни общества.

Известно, что Киев у малороссиян XVII века назывался Русским Иерусалимом. «Золотые главы киевских церквей» выступают в повести как некий религиозный идеал и противопоставляются нечистой силе, с которой сталкивается бурсак. Именно к киевским куполам устремляется философ после пережитого ужаса. Но в Киеве Хома словно забывает, зачем хотел попасть в этот Русский Иерусалим, и, придя в него, не заботится о спасении души своей за молитвой в храме, а находит утешение и успокоение в доме молодой вдовы за скромным столом в пост и затем в корчме. Киевские купола не приносят Хоме Бруту желанного освобождения от власти нечистой силы вследствие несправедливой жизни.

Какова же церковь на хуторе сотника? «Церковь деревянная, почерневшая, убранная зеленым мохом, с тремя конусообразными башнями, уныло стояла почти на краю села. Заметно было, что в ней давно уже не отправлялось никакого служения» [2; 167]. Традиционно «перестройка, расширение и обновление старых сооружений, в том числе и храмов, практически не ограничивались и, можно сказать, даже поощрялись, ибо понимались не как нарушение исконной традиции, а именно как следование ей, как средство ее поддержания» [3; 177]. Значит, ветхая церковь на хуторе сотника свидетельствует о нарушении традиции, о нерадении о храме – доме божием. Но несоблюдение православной традиции по обновлению храма в повести, действие которой происходит на Украине начала XVII века, может быть обусловлено историческими факторами. После принятия Брестской унии 1596 года православные храмы либо передавались в руки униатов (что равносильно передаче их в ведение католиков), либо разорялись польской шляхтой, либо отдавались на откуп евреям, которые закрывали церкви и открывали их для проведения служб только за определенную плату. Положение православных и православия, таким образом, еще более усложнилось. В работе А.В. Карташева «История Русской Церкви» отмечается, что Киевская область, будучи формально частью Польского государства, так и не пустила к себе унию, осталась гонимой, лишенной легального епископства, но не уступила православной, народно-русской вере. Расположение хутора сотника недалеко от киевских земель позволило сохранить церковь на хуторе, пусть даже в запущенном виде.

Архитектурный стиль, которому принадлежит здание церкви на хуторе, не может быть определен с достаточной степенью достоверности, поскольку неизвестно, что подразумевал писатель под «тремя конусообразными башнями». Возможно, это вариант наложения собственно русской традиции «шатровых верхов» на византийскую традицию купольного храма. Исследователями отмечается, что «это

традиционный южнорусский тип трехчастной старинной церкви, чрезвычайно широко распространенный на Украине и в свое время являвшийся для нее господствующим» [1; 481]. Л.В. Даль в своей работе «Трехглавые церкви» отмечает, что трехчастные деревянные храмы на Украине были по преимуществу церквями униатскими. Но если церковь на хуторе сотника униатская, то, во-первых, не было необходимости ее закрывать, во-вторых, отпевать панночку пригласили бы униатского священника, а не учащегося православной духовной семинарии, в-третьих, образа в храме не были бы темноликими в соответствии с византийской традицией. Следовательно, есть все основания полагать, что архитектурный облик храма на хуторе свидетельствует в контексте повести о его принадлежности к распространенному южнорусскому типу старинной церкви.

При описании интерьера храма на хуторе сотника Гоголь настойчиво подчеркивает безрадостность ликов, которые смотрят со стен на философа Хому: «мрачные образа», «лики святых, совершенно потемневшие, глядели как-то мрачно», «мрачные образа глядели угрюмей», «почерневшая позолота». Темноликие образа свойственны византийской традиции (на Руси лики постепенно высветлялись). Но следует обратить внимание на то, что в «Вие» образа не просто темные, а «потемневшие» и «мрачные», и потому мы не можем утверждать, что иконы хуторской церкви написаны по византийскому образцу. Их мрачность, с одной стороны, характеризует общую атмосферу, царящую в продолжение трех ночей в церкви на хуторе, а с другой – скорбь святых, глядящих с икон на то, что происходит.

Отсутствие эха в процессе чтения бурсаком молитв над телом панночки свидетельствует о принадлежности пространства церкви потустороннему миру. Православные храмы всегда строились таким образом, что в них была великолепная акустика, и потому «молчаливые» стены – это нечто совершенно им не свойственное. Молитва, произносимая в храме, должна быть обращена к Богу и возноситься к небу. Стены же церкви на хуторе «оглохлые», т.е. молитва не может быть услышана.

Развитие событий в повести с момента, когда бурсак начал читать над панночкой в церкви, напоминает нам притчу об изгнании бесов из Евангелия от Матфея. Когда нечистый дух выходит из человека и не находит покоя, он возвращается в свой дом, из которого вышел. И если находит его незанятым, то берет с собою семь других духов, злейших себя. И для человека последнее бывает хуже первого. Эта притча объясняет и увеличение числа хтонических демонов в каждую последующую ночь, и

возрастание силы их воздействия на Хому, и возможность их проникновения внутрь храма.

Особенно интересна эта притча в связи с тем, что вопреки традиции храм находится на окраине хутора. Такое месторасположение характерно для христианских церквей, построенных на местах языческих капищ. Духи были изгнаны из своего дома, на месте которого был возведен православный храм. Но так как в этом храме не отправляются службы, в нем не ощущается присутствия Святого Духа (дом не занят), то демоны могут вновь вселиться в свое прежнее жилище в большем, чем прежде, количестве.

Исследователями давно было сделано наблюдение, «что завязнувшие в окнах и дверях церкви гномы «Вия» определенно соотносятся с химерами готических храмов» [1; 482]. Это еще один способ показать разрушительное влияние латинства. Но химеры в готических храмах являлись элементом экстерьера здания. Можно предположить, что в повести проникновение в церковь чудовищ, и сама сцена борьбы Хомы с ними – это отражение вечной битвы ангелов и демонов. Такие изображения делались порой внутри готического храма на капителях колонн, разделявших его на несколько нефов. Но подобное допущение не вполне корректно. Во-первых, потому что эта вечно длящаяся, нескончаемая битва завершилась в повести трагической смертью семинариста. А во-вторых, демоны застряли в окнах не под воздействием молитвы, а под влиянием языческого элемента — крика петуха на рассвете. С нашей точки зрения, это позволяет говорить о принадлежности «несметной силы чудовищ» к языческому миру, который проник внутрь церкви.

В образах храмов в повести Н.В. Гоголя «Вий» отразилось разрушение в обществе православных христианских ценностей под сильным языческим влиянием, которое стало возможным из-за отсутствия целостности христианского мироощущения, вследствие притеснения на Украине православия католической церковью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воропаев В.А., Виноградов И.А. Комментарии // Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 9 т. Т.2. Миргород / Сост. и коммент. В.А. Воропаева, И.А. Виноградова. – М.: Русская книга, 1994. – 496с.,
2. Гоголь Н.В. Вий // Гоголь Н.В. Собр. соч.: В 6 т. Т.2. Миргород. М.: Художественная литература, 1949. — 248 с.
3. Храпченко М.Б. Творчество Гоголя. — М.: Советский писатель, 1959. – 620 с.

РЕАЛЬНОСТЬ В ФОТОГРАФИИ

А. Н. ДЗИКУН

Ульяновск, Ульяновский государственный университет

Аннотация: в статье рассматривается фотография как сотворяемая реальность. Выделяются ее особенности. Эксплицируются понятия «время и пространство» в фотографии, образ, связь фотографии с действительностью.

Ключевые слова: визуальность, фотография, образ, реальность, сотворенная реальность

THE REALITY IN PHOTOGRAPHY

A.N. DZIKUN

Ulyanovsk, Ulyanovsk State University

Abstract: The article discusses photography as created reality. It specifies photographic features as such. Revealed concepts of “time and space” in photography, image, photograph in connection with reality.

Key words: visuality, photography, image, reality, created reality

На современном этапе развития гуманитарных исследований признается некая «визуальная экспансия» в обществе, что определяет характер новых веяний в научном познании. Вместе с технической модернизацией общества происходит предметное расширение наук, развиваются такие дисциплины, как визуальная антропология, визуальная социология. Философия ставит своей задачей обоснование новых интерпретационных моделей визуальной репрезентации. Одной из доминирующих тенденций является изучение визуальности как общего принципа структурирования социально-культурных форм. [3; 90] В частности, актуализируется изучение фотографии, как основы визуальности. Фотографический материал представляет собой особенно емкий, в известной мере массовый источник, способствующий анализу социо-культурных процессов, не только иллюстрирующий, но и самостоятельно презентующий конкретную историческую действительность. Очевидно, что он имеет индивидуальную ценность и автономию, являясь в некоторых практических сферах незаменимым, а в ситуациях отсутствия других свидетельств – уникальным.

Феномен фотографии многогранен и остается недостаточно изученным. Первые фундаментальные исследования, посвященные фотографии появляются практически одновременно с ее изобретением, но вплоть до середины XX-го века характеризуются неопределенностью положения фотографии в поле научных изысканий и социальных практик (технология, искусство, способ коммуникации и проч.) Во второй половине XX века, в процессе изменения парадигмы гуманитарного знания, происходит «визуальный поворот» как реакция на широкое распространение технических средств фото и видеосъемки. К концу XX в.

произошел пересмотр подходов к изучению фотографии. Представители интеракционистского (Г. Беккер, И. Гофман), семиотического (Р. Барт, У. Эко, М. М. Бахтин) и постструктуралистского (П. Бурдьё, Ж. Бодриар, Ж. Деррид, С. Холл) подходов, актуальных и широко используемых на сегодняшний день, рассматривали фотографию как феномен культуры, неотделимый от контекста своего существования и находящий свое проявление в самых разных областях жизни общества. Фотография выступала как эманация «прошлого» и его повседневности, впервые подчеркивалась связь фотографии с реальностью, ее способность к конструированию таковой. Однако вышеназванные результаты получены не в рамках специального исследования, посвященного фотографии как собственно реальности. Поэтому сосредоточимся на рассмотрении фотографии как сотворяемой реальности, и выделим ее особенности.

Технически, фотография – это проекция объемного предмета на двумерной поверхности, но она представляет собой нечто большее, чем механическое отражение, являясь своего рода зафиксированным пространством со своей глубиной и контекстом, где последнее – та социальность, в которой это пространство находится. Как неотделимое от пространства, для фотографии неотъемлемо время. Время выступает как атрибут, и время как абстракция, созданная воображением, где последнее – способность преобразовывать, сотворяя пространственно-временную связь в образ и *vice versa* [5; 6].

«Образ» одно из ключевых понятий в визуальности. Он создается, прежде всего, в сознании, как результат вмешательства оператора, воплощение реальности, возникшей в его воображении. Создание образа, (особенно в художественной фотографии) есть ни что иное, как визуализация; визуализация как реализация интенций сознания – представление, как правило, неотрефлексированной идеи в виде изображения, придание зримой формы любой увиденной и мысленной реальности и состоянию, процессу. Как отметил Жан Бодрийяр, изображение непосредственно не связано ни с правдой, ни с реальностью [2]. Значит, таковыми их наделяет сознание. И именно сознание способно сотворить реальность.

Фотография сводит пространство и время воедино, преобразуя их. Фактически, сотворяемый образ, во-первых, претерпевает физическое изменение посредством камеры (например, за счет особенностей объектива), ограниченности кадра и какой-либо искусственной обработки, печати; во-вторых, изменения, обусловленные интенциями оператора; в-третьих, что немало важно, личным восприятием зрителя. Вероятно, именно когнитивные установки (фотографа и аудитории) определяют специфическую трактовку иконических знаков в каждом отдельном случае. Стремление соотносить запечатленное мгновение с реальностью,

невозможность его существования в сознании вне таковой продлевает образ за его кадровую границу [4; 140].

Парадоксальность феномена фотографии заключается в ее связи с действительностью. Существующая «здесь» и «сейчас», она призвана передать состояние реальности на момент обретения своего референтного содержания. Однако изображенное не может находиться в одной пространственно-временной плоскости с самим источником – в фотографии отсутствует оригинальное «здесь» и «сейчас» [1; 20-21]. Зритель же удаляется от этой координаты настолько, насколько он был удален от момента затвора камеры. Универсальное проявление акта творчества как созерцания и созерцания как творчества превращает фотографию в сотворенную реальность, существующую в ином от оператора, зрителя и референта измерении. Реальность, очевидно, нечленимую – бытие, берущее свое начало в человеке-творце.

В контексте социально-гуманитарного знания эксплицируемое понимание фотографии может найти свое применение в социокультурном проектировании. В конечном итоге, именно постижение образа в феноменологическом смысле способствует пониманию образующихся социальных форм. Это особенно актуально в эпоху повсеместного распространения медийных структур, в которых визуальность является неотъемлемой чертой социализации и непосредственно влияет на идентичность. В качестве источника социально-гуманитарного исследования может использоваться как документальная, так и художественная фотография, поскольку в рамках сотворенной реальности они практически неразделимы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Беньямин В. Избранные эссе. -М.: Медиум, 1996. -240 с.
2. Бодрийяр Жан. Изнасилованное изображение // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.photographer.ru/cult/theory/3685.htm. (дата обращения: 29.02.2016)
3. Колодий В.В. Визуальность и ее влияние на социальное познание: философско-методологическое обоснование // Вестн. Томского гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. - 2011. – № 2 (14). - С. 90-96.
4. Подорога В. Лицо других // «Ad Marginem- 93». Сборник статей. -М., «Ad Marginem», 1994. -224 с.
5. Флюссер, В. За философию фотографии; пер. с нем. Г. Хайдаровой. - СПб.: Изд-во С.-Петербур.ун-та, 2008. -147 с.

ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ МИГРАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ РОССИЯН

А.М. ПАВЛОВА

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: показано противоречивое отношение россиян к мигрантам из-за недоверия, страха и стереотипов. Общественное мнение выступает актуализированным способом существования общественного сознания. Недоверие к иностранцам в России имеет и объективные причины из-за войн, которые пережило российское общество.

Ключевые слова: общественное мнение, миграция, мигранты

THE REFLECTION OF MIGRATION PROCESS IN PUBLIC OPINION OF RUSSIANS

A.M. PAVLOVA

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: shows the contradictory attitude of Russians to migrants because of mistrust, fear and stereotypes. Public opinion is actualized by way of existence of public consciousness. Distrust of foreigners in Russia has objective reasons and because of the wars that survived the Russian society.

Key words: public opinion, migration, migrants

В данный момент политическая ситуация в мире переживает кризис и перемены. В результате чего растет количество беженцев и иммигрантов: из-за напряженной обстановки в родных странах многие мирные жители бегут в соседние государства. Переселение иностранцев в другие страны возможно не только в условиях глобального кризиса. Данная ситуация ставит следующие вопросы: как общественное мнение россиян реагирует на эти процессы? как общественное мнение отражает коммуникации по этим животрепещущим проблемам?

В условиях постоянных войн и конфликтов с другими странами у российского общества сформировалось недоверие к жителям других государств. Несмотря на то, что государство охотно принимает в России иммигрантов, сами россияне с опаской относятся к представителям других национальностей. Таким образом, возникает *проблема*: с одной стороны, государство создает благоприятные условия для существования и самореализации иммигрантов в России, с другой стороны, общественное мнение большинства населения, сложившегося из-за стереотипов, мешает социальной интеграции иммигрантов.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные о том, как россияне относятся к порядку иммиграции в Россию, к самим иммигрантам и о том, как россияне оценивают национальный состав жителей своего населенного пункта. Согласно исследованию, можно сделать выводы, что россияне сомневаются в том,

что иммиграция – это в целом хорошо для развития экономики, и что иммигранты делают Россию более открытой новым идеям и культурам. Большинство респондентов склонны считать, что иммигранты повышают уровень преступности и коррупции. Однако половина опрошенных отмечает как позитивную, так и негативную роль иммигрантов на рынке труда: иммигранты восполняют нехватку рабочих рук на малоквалифицированной и низкооплачиваемой, но в то же время иммигранты создают конкуренцию на рынке труда и «отнимают» работу у местных жителей. Большинство опрошенных согласны с тем, что нужно поддерживать въезд в страну русского и русскоязычного населения, ограничивая въезд представителей иных национальностей [1].

Фонд общественного мнения провел опрос на тему «Отношение к мигрантам-соседям и мигрантам-коллегам». Из опроса следует, что к соседству с семьей украинцев или молдаван россияне в основном относятся хорошо или нейтрально. А жить рядом с людьми, приехавшими с Северного Кавказа и Закавказья, из Средней Азии или Юго-Восточной Азии, большинство респондентов не хотят [2].

В 2014 г. «Фонд общественного мнения» провел исследование «Как россияне относятся к мигрантам из других регионов страны и из других стран». Опрос показал, что многие россияне видят в присутствии мигрантов из других стран в России как положительные, так и отрицательные стороны (хотя негативные моменты смогли назвать несколько больше опрошенных). В целом 21% респондентов уверены: в том, что рядом с ними живут мигранты, больше хорошего, 37% видят больше плохого. По сравнению с 2013 годом выросло число считающих, что не следует ограничивать приток иностранных работников, однако сторонников ограничений меньше не стало [3].

В связи с последними событиями на международной арене «Фонд общественного мнения» провел исследование – как изменилось мнение россиян по отношению к туркам. 24% наших сограждан сообщили, что турки им симпатичны, 38% испытывают к ним антипатию; у 38% мнения нет (или они не хотят им делиться). Полагают, что у турок и русских больше общего, чем различий, 19% респондентов, противоположное мнение разделяют 65% опрошенных. В ответах на открытый вопрос о типичном турке отрицательные отзывы встречаются несколько чаще положительных или нейтральных. Ухудшилось отношение к туркам за последнее время у трети россиян, у 66% оно не изменилось [4].

Преимущества переселения иностранцев в нашу страну заключаются в наличии дешевой рабочей силы и возможности обогатить культуру. По результатам исследований в последнее время обнаружена тенденция усиления отрицательного отношения россиян к иммигрантам: иностранцы разрушают экономику страны, «отбирают» рабочие места у русского

населения, повышают уровень преступности и коррупции в стране. Под влиянием новостей в СМИ повышается уровень страха россиян перед иностранцами – особенно к представителям мусульманских стран.

Итак, россияне относятся к иммигрантам противоречиво из-за недоверия, страха и сформированными обществом стереотипов. Общественное мнение относительно иностранцев менялось в разные годы, это подтверждает то, что данное явление выступает актуализированным способом существования общественного сознания.

Недоверие к иностранцам в России имеет и объективные причины: устоявшееся явление из-за множества войн, которые пережило российское общество за всю историю. Последние события на политической арене доказывают необходимость такой осторожности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. ВЦИОМ: Отношение к иммигрантам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1288>
2. Фонд общественного мнения: Отношение к мигрантам-соседям и мигрантам-коллегам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fom.ru/Mir/10442>
3. Фонд общественного мнения: Об отношении к мигрантам – внутренним и внешним [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fom.ru/Nastroeniya/11566>
4. Фонд общественного мнения: Отношение к туркам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fom.ru/Mir/12452>

СТРАТЕГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СЕМЬЕ

Д. А. АБРАМОВА, М.Н. ТОЛУБАЕВА

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: причины межпоколенных конфликтов трансформируются; это связано с изменениями во всех сферах общества. Необходимо создавать целевые региональные программы, которые будут совмещать интересы, ценности младшего и старшего поколения семей.

Ключевые слова: межпоколенческие конфликты, социология семьи

THE RESEARCH STRATEGY OF INTERGENERATIONAL CONFLICT IN THE FAMILY

D.A. ABRAMOVA, M.N. TOLUBAEVA

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: The article deals with the causes of intergenerational conflict are transformed; this is due to the changes in all spheres of society. You must create a target regional program, which will combine the interests, values, younger and older generations of families.

Key words: intergenerational conflicts, sociology of the family

В современном российском обществе все более актуальной становится проблема межпоколенческих конфликтов в семье. Это связано с активным развитием новых технологий, обновлением социальных норм и ценностей, возникновением объективных трудностей для передачи старшим поколением накопленного опыта, а для молодого поколения – трудностями восприятия устоявшихся традиций. Проблема заключается в том, что, с одной стороны, межпоколенческие взаимоотношения в семье выступают главным источником социализации представителей новых поколений; а с другой, - различия в ценностях и интересах приводят к недопониманию, развитию межпоколенческих конфликтов.

М.В. Вдовина утверждает, что «межпоколенческий конфликт в семье — это определенные отношения между близкими родственниками, которые идентифицируют себя и свои интересы с тем или иным поколением; это форма, способ проявления и разрешения социетальных противоречий между поколениями в процессе их семейных отношений) [1]. В определении межпоколенческого конфликта в семье социолог исходит как из поколенческой специфики (возрастные отличия людей, разная судьба поколений), так и семейных особенностей (разные семейные роли поколений, нарушение первичных близкородственных отношений). Отчетливо прослеживается главная идея: конфликт возникает в ситуациях непонимания и нежелания понять близкого человека (в том числе из-за различных смыслов, вкладываемых каждым поколением в важные социальные явления).

В разных социумах специфика конфликтов между поколениями различается, в России можно выделить следующую особенность: сильное различие ценностей молодого и старшего поколений, обесценивание старости в глазах молодежи, непринятие семейных традиций, поиск новых духовных и материальных семейных ценностей, вытеснение лиц пожилого возраста за пределы активной социальной жизни. От данной специфики зависят и причины конфликтов.

Для изучения межпоколенческого конфликта обратимся к вторичному анализу исследований, которые проводились в Москве (2008г.), а также к социологическому опросу молодежи Ульяновской области (2015г.). В итоге анализа результатов было выяснено, что самыми популярными причинами конфликтов в семьях являются совместное проживание в стесненных условиях — 60%, пристрастие к спиртному членов семьи (одного из них) — 57%, вступление в брак с “неподходящим” человеком — 54% и отсутствие в семье согласия, взаимного уважения, дружбы — 54%. Следующими по важности являются такие причины, как несовместимость интересов и целей сторон — 49%,

материальные проблемы — 44%, вмешательство родственников в жизнь семьи — 43%, девиантное поведение членов семьи — 42%, неправильное воспитание детей в семье — 35%. Большинство причин конфликтов связано с финансовым состоянием, а также с несовпадением ценностей у членов семьи. Многие конфликты детерминируются социальными проблемами, которые существуют сейчас в России: социальное неравенство семей, недоступность жилья, безработица.

Все эти причины важны, но еще большее значение имеют духовные основы семейных отношений. Почти половина опрошенных подчеркивает разные ценности молодого, среднего и старшего поколений как источник конфликтов между ними [2; 75]. Исследование в Московской области показало: чаще всего конфликты возникают между детьми и родителями, а также свекровями и снохами, это зависит от характера общения: чем оно ближе и чаще, тем больше возникает поводов для конфликта.

Самыми популярными причинами конфликтов, по мнению москвичей, являются различные ценностные ориентации - 52%, а также противоречия в нормах и правилах поведения - 41%, неодобрительное отношение старшего поколения к образу жизни младшего - 30%, стремление к независимости младшего поколения от старшего в денежных и жилищных вопросах - 26%. Интересным фактом является то, что большинство молодых респондентов понимает традиции и интересы своих родителей, но не разделяет их [1; 6].

Опрос в Ульяновске показал, что для молодых людей в большей степени, чем для представителей среднего поколения (39 – 45 лет) важны свобода, карьера 41% против 25% соответственно, а также наличие надежных друзей: 42% против 16%. При этом, являясь максималистами, молодые люди преуменьшают значение материальной составляющей. Данный ответ выбрали лишь 32% из числа молодежи и 57% респондентов в возрасте от 39 до 45 лет.

Разница в семейных ценностях и непонимание друг друга людей разных возрастов чаще приводит к межпоколенческим конфликтам. Сравнивая показатели исследований в Москве и Ульяновске можно сделать вывод, что наиболее важными причинами конфликтов между поколениями становятся: отсутствие уважения и взаимопонимания в семье; вмешательство в воспитательный процесс детей старшего поколения; неодобрительное отношение людей старшего возраста к образу жизни молодежи. Существенно возросло значение личностных мотивов и коммуникативных способностей супругов, и уже практически невозможно обязать двух людей жить вместе, воздействуя на них орудием социальных норм и долженствований. Факт снижения количества официально регистрируемых браков и рост числа свободных союзов может

объясняться ослаблением регламентирующего влияния социальных норм и правил.

Итак, причины межпоколенных конфликтов трансформируются, это связано с изменениями отношений во всех сферах общества. Конфликты в функционировании института семьи нужно разрешать, иначе это может привести к резко негативным последствиям. Необходимо создавать целевые региональные программы, которые будут помогать взаимодействию различных возрастных групп, совмещать их интересы и создавать новые ценности – общие для младшего и старшего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Вдовина М.В. Межпоколенческий конфликт в семье и детская безнадзорность//Вестник Мордовского ун-та, -2012. -№1. -С.4-10.
- 2.Вдовина М.В. Регулирование межпоколенческого конфликта в семье// Социология семьи. Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. -2008. -№ 4. -С. 70-82.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВУЗА: ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ

И. Д. САВИНА, А. В. СЕЛИВЕРСТОВ

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: изучается социальное пространство вуза и стратегии адаптации в нем студентов; выведены типы адаптационного поведения студенческой молодежи. К ним относятся – активное, конформистское, регрессивное. Активную позицию занимает только пятая часть студентов.

Ключевые слова: социальное пространство высшего учебного заведения, адаптация студентов

THE SOCIAL SPACE OF HIGHER SCHOOL: PROBLEMS OF ADAPTATION OF STUDENTS

I.D.SAVINA, A.V.SELIVERSTOV

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: The article is devoted to the study of social space of the University and the adaptation strategies of students in it; derived types of the adaptive behavior of students. These include – active, conformist, regressive. Active position is only a fifth of students

Key words: social space higher education institutions, adaptation of students

Учебно-профессиональная деятельность в ходе студенческого обучения создается и реализуется в социальном пространстве вуза, которое воздействует на формирование у студентов. В ходе освоения социальных ролей в образовательном пространстве у студенческой молодежи

происходит формирование основных навыков и умений, которые позволят потом адаптироваться в реальной жизни.

Современное студенчество представляет собой срез всех социальных слоев российской молодежи; в нем представлены молодые люди из бедных и состоятельных семей; выходцы из крупных, малых городов и сельской местности. Социологический подход позволяет выявить важнейшие факторы, влияющие на адаптацию студентов из разных экономических и демографических сегментов. В связи с этим проблема изучения вопросов, связанных с профессиональной и учебной адаптацией, выявлением ее уровня, определением взаимосвязи между ее составляющими на различных этапах вузовского обучения, приобретает особую значимость в научном и прикладном аспектах.

Адаптация реализуется в социальном пространстве высших учебных заведений, представляющем собой ценности, нормы, роли, отношения между основными субъектами, а также реальные коллективы, в которых происходит академическая и профессиональная деятельность студентов. Мы выделили показатели учебной адаптированности (уровень познавательной культуры, успеваемость, успешность учебно-научного творчества) и профессиональной адаптации (уровень лояльности профессии, умение применить знания на практике). Анализ позволил определить *адаптационное поведение студентов* в социальном пространстве высшего учебного заведения как симбиоз отдельных действий, характер которых зависит от влияния факторов разного происхождения.

Социологическое исследование темы ведётся в нескольких отраслях – социологии адаптации, социологии образования, в каждой из которых накоплен научный потенциал. Однако комплексное представление проблемы требует дальнейшей разработки. Для достижения цели мы использовали результаты исследования «Академическая и профессиональная адаптация студенческой молодёжи», проведенного в 2015 г. методом анкетного опроса студентов высших учебных заведений Ульяновской и Пензенской областей; выборка квотная – по профилю специальности и курсу обучения студентов, n= 800.

Исследование показало, что в разных сферах адаптации больше проблем у студентов-юношей, однако в преодолении коммуникативных трудностей испытывают проблемы представители обоих полов.

Процесс обучения характеризуется большой динамичностью процессов и состояний, которые обусловлены изменением социальной среды. В частности, поступление в учебное заведение у значительной части молодежи сопровождается растерянностью, которая вызвана новизной студенческого статуса, отсутствием предпочтительной референтной группы, новыми требованиями со стороны кафедр,

напряженным режимом обучения, увеличением объема самостоятельной работы. Все это требует от студента значительной мобилизации своих ресурсов для успешного поиска своей стратегии адаптационного поведения.

Под профессиональной адаптацией понимается приспособление к характеру, содержанию, условиям и организации учебного процесса, выработка навыков самостоятельности в учебной и научной работе. Успешность профессиональной адаптации зависит от личностных особенностей студентов, а также от специальных мероприятий выпускающих кафедр. Адаптация студентов к учебному процессу, по нашим результатам и данным других исследований, заканчивается в конце 2-ого – начале 3-его учебных семестров [2; 38].

Студенты отметили, что заинтересованность к учебе способна увеличиться вследствие повышения качества преподавания, способности выбора преподавателя. Для успешной адаптации студента в новых условиях необходимо осознание себя как источника преобразований собственной жизни. Около половины студентов считают собственную активность важнейшим фактором успеха. Выше этот показатель у студентов из семей со средним доходом, а также у молодых людей, имеющих отклонения в состоянии здоровья: две трети от числа этих групп.

По мнению Дмитриенко С.А., профессиональную адаптацию студенческой молодёжи целесообразно активизировать в ходе обучения, поскольку в процессе учебы многие студенты переживают разочарование в получаемой профессии, возникает неудовлетворенность отдельными предметами, появляются сомнения в правильности профессионального выбора, что в совокупности характеризуется как кризис [1; 39-41].

Итак, анализ собранной информации позволил прийти к следующему результату: современная студенческая молодёжь концентрирует свои действия в социальном пространстве вуза в рамках трёх стратегий адаптации - *активной* (19%, успешное освоение учебных практик, стремление к личному и профессиональному самосовершенствованию); *конформистской* (55%, оправдание своих действий с позиций традиционных норм, использование готовых алгоритмов); *регрессивной* (26%, разрушающая деятельность, приводящая к ухудшению социального самочувствия).

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриенко С.А. Формирование навыков адаптации к профессиональной деятельности // Среднее профессиональное образование. – 2007. – № 2. – С. 38-41.

2. Константинов В.В. К вопросу о понятии «адаптация» // Проблемы социальной психологии личности. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30306_full.shtml
3. Разумовская Е. Е. Социализация студенческой молодёжи // Учитель. – 2005. - №2. – С.11-19.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Е. В. РОЖНОВА

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: профессиональная подготовка студентов является отражением состояния высшей школы, которая нуждается в совершенствовании. Оценки работодателей показывают, что наметилась тенденция более пристального внимания на рынке труда к таким качествам молодых специалистов, как наличие практических навыков в базовой сфере, способность к инновациям; навыки работы с компьютером.

Ключевые слова: профессиональное становление студентов, требования работодателей

SOCIAL RESEARCHS PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF UNIVERSITY STUDENTS

E.V.ROZHNOVA

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: professional training of students is a reflection of the state higher school that needs improvement. Assessment of employers show that the trend of greater focus on the labour market such qualities of young specialists, the availability of practical skills in the basic field, the ability to innovate; skills of work with computer.

Key words: professional development of students, the requirements of employers.

Стремительное развитие общественных институтов ознаменовало началом XXI века. Система образования в целом, как и многие другие сферы социальной жизни, кардинально меняется. Однако она не всегда и не во всем соответствует стремительно меняющемуся рынку труда. Актуальность данной проблемы связана с новыми явлениями: нестабильная ситуация в различных сферах экономики, балансирование международных рынков на грани финансово-экономического кризиса заставляют работодателей менять состав занятых специалистов и требования к их профессиональной квалификации. В ситуации превышения предложения рабочей силы на рынке труда, в основном за счет специалистов со стажем, выпускникам, окончившим вуз, достаточно сложно выдержать конкуренцию и претендовать на трудоустройство.

Обратимся к понятию «профессиональное становление», это некий симбиоз из ряда наук: педагогики, психологии, философии и социологии. Профессиональное становление студентов включает процесс развития самосознания, включающий формирование профессионально важных качеств, а также формирование ценностно-мотивационного отношения к будущей профессии [1; 236].

Термин «профессиональное становление» употребляется в двух значениях: характеристика начального этапа, то есть переход от старого к новому, развитие и рост этого нового; результат развития и формирование процесса сознания специалиста. Исследователи выделяют три стадии профессионального становления: 1) подготовительная стадия (выбор профессии); 2) стадия, во время которой формируются основы профессионально важных умений и свойств личности; 3) основная (период развития всех существенных качеств). На последнем этапе происходит профессиональное становление специалиста [2; 122].

Проблема недостаточной профессиональной квалификации выпускников вузов, как устойчивое явление, фиксируется работодателями России с середины 2000-х гг. В рамках всероссийского мониторинга социально-трудовой сферы было установлено, что уже к 2006 г. недостаточная квалификация работников, отсутствие персонала, способного к осуществлению инноваций, рассматривались как сдерживающие факторы развития в ведущих отраслях экономики. В последнее время требования работодателей к выпускникам вузов ещё более возросли, что обусловлено обновлением содержания и структуры рабочих мест. Работодатели, отвечая вызовам инновационной экономики, стремятся увеличить эффективность отдачи от рабочей силы за счет внедрения ротации рабочих мест, гибкости наемного труда и разнообразия производимых работником операций.

Мы провели опрос руководителей ведущих предприятий региона («Выпускники вуза на рынке труда», выборка – 168 руководителей). Респонденты утверждают, что в настоящее время происходит третья профессиональная революция, когда в условиях жесткой конкуренции на рынке труда первенство принадлежит высокообразованным работникам свободных профессий. Чтобы соответствовать такому уровню, современный выпускник вуза должен иметь проектный тип мышления, основу которого составляют стремление к стабильной и возрастающей карьере в рамках организации, мотивированный интерес к конкретному проекту организации и получению признания среди своих коллег-профессионалов. В ходе опроса нас интересовало: что является для работодателей весомым аргументом при отборе кандидатов на работу. Исходя из ответов работодателей, при приеме на работу

молодых специалистов они в первую очередь обращают внимание на наличие практического опыта по специальности (70%).

Работодатели в последнее время чаще выделяют наличие опыта научно-исследовательской работы выпускников и диплома с отличием (за последние 5 лет наблюдается рост в 2 раза - с 25% до 52%). Это говорит о том, что выпускникам вуза сегодня необходимо подтверждать умение учиться не только в вузе, но и после его окончания. Во многих организациях соседних регионов (Саратовская и Самарская области) молодой специалист, имеющий красный диплом и научные результаты, получает специальную доплату к окладу. Внедрение таких материальных бонусов для молодых специалистов сокращает отток талантливых кадров из региона.

Три четверти работодателей (77%) заинтересованы в совместной разработке модели молодого специалиста с учетом специфики предприятия. Особенно эта потребность ярко выражена в организациях сферы промышленности, транспорта, банковской деятельности, СМИ и консалтинга. Реже готовы к сотрудничеству и более ориентированы на самостоятельное доведение выпускников до нужной компетенции представители организаций энергетики, строительства (42%), науки и образования (50%), торговли (23%).

В ходе проведения опроса руководителями предприятий сформулированы рекомендации по повышению качества подготовки выпускников вуза. В организации производственной практики студентов: ставить перед студентами конкретные задачи, согласованные вузом и предприятием; усилить контроль учебного заведения за студентами во время прохождения практики; наладить механизм работы вуза с подразделениями предприятий; использовать систему совместного подведения итогов практик - предприятия и вуза. В коррекции модели выпускника: повышение практической составляющей выпускника, повышение степени владения современными технологиями; повышение уровня самоорганизации и саморазвития в выбранной профессиональной области; владение информацией о ситуации на рынке труда в регионе, собственной стоимости на этом рынке, формирование желания наработки компетенций, а не «быстрых денег»; психологическое тестирование на выявление основного направления трудовой деятельности выпускника.

Вывод: профессиональное становление студентов – отражение состояния высшей школы, которая нуждается в дальнейшем совершенствовании. Оценки работодателей показывают, что наметилась тенденция более пристального внимания на рынке труда к таким качествам молодых специалистов, как наличие знаний в базовой сфере и смежных областях; способности к инновациям; навыки работы с компьютером; умение работать с компьютером.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белозерцев Е.П., Гонеев А.Д., Пашков А.Г. Педагогика профессионального образования. -М., 2004. -368 с.
2. Николаева Н.И., Родионов В.А. Профессиональное становление студентов вуза. – [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/157.html>

МЕХАНИЗМ СОТРУДНИЧЕСТВА ВУЗА И ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ ВЫПУСКНИКА

Е.А. ИЛЯМАНОВА

Ульяновск, Ульяновский государственный технический университет

Аннотация: анализируется роль сотрудничества высших учебных заведений с предприятиями в контексте совместной выработки модели выпускника. На примере подготовки выпускников в сфере рекламы и связей с общественностью автор выявляет эффективные формы сотрудничества и вскрывает противоречия отношений субъектов на рынке труда.

Ключевые слова: сотрудничество вуза, рынок труда, успешный выпускник

THE MECHANISM FOR COOPERATION BETWEEN UNIVERSITY AND ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF FORMING THE MODEL OF A GRADUATE

E.A. ILYAMANOVA

Ulyanovsk, Ulyanovsk State Technical University

Abstract: analyzes the role of cooperation of higher educational institutions with enterprises in the context of a joint production model of the graduate. On the example of training of graduates in advertising and public relations, the author identifies effective forms of cooperation and reveals the contradictions of the relations of subjects in the labour market.

Key words: the cooperation of the University, the labour market, a successful graduate

В современных социально-экономических условиях для каждого вуза все большее значение приобретает работа по установлению партнерских отношений с предприятиями, являющимися потенциальными работодателями. Такое взаимодействие позволяет точнее определить модель выпускника, реализовать механизмы совершенствования образовательных программ, научной и инновационно-практической деятельности студентов, консалтинговых и других услуг выпускающих кафедр [1; 15].

Проблема организации коммуникаций с работодателями заключается в следующем противоречии: с одной стороны, имеется большое количество форм взаимодействия между вузами и предприятиями, с

другой стороны, они слабо влияют на процесс совершенствования модели выпускника в сфере рекламы и связей с общественностью.

В ходе изучения данной проблемы мы осуществили теоретическое и практическое осмысление форм взаимодействия между выпускающими кафедрами с работодателями.

По результатам социологического опроса преподавателей, выяснилось, что самые распространенные формы сотрудничества с работодателями - чтение разовых лекций, мастер-классы; предоставление базы для прохождения практики и участие в работе государственных аттестационных комиссий. Эти формы работы заложены в стандарт подготовки по направлению и являются традиционными.

Формы сотрудничества выпускающих кафедр рекламы и связей с общественностью связаны со всеми направлениями профессиональной деятельности PR-специалистов. У всех кафедр, вошедших в выборку, наиболее развито учебное направление, следом идет проектная деятельность как одна из ведущих профессиональных сфер. Эффективность сотрудничества с практиками преподаватели оценили неоднозначно. Общий уровень оценки эффективности такого сотрудничества выше среднего - около 4 баллов из 5-ти. Качество читаемых курсов несколько выше оценивают преподаватели национальных исследовательских университетов.

Организация учебно-производственной практики получила более низкую оценку – в среднем 3,5 баллов. Более позитивно оценивается проведение совместных мероприятий – в исследовательских университетах – до уровня 4,3 балла, в региональных вузах без категорий оценки скромнее – 2,50 балла. Формальное отношение работодателей к организации практики (76%), а также формальное участие организаций в подведении итогов практики (53%) – самый главный барьер для всех студентов.

Организация всех видов практик выгодна обеим сторонам. Предприятия, принимающие студентов, имеют возможность увидеть молодых кандидатов на рабочие места в деле. Во время прохождения практики студент может присмотреться к условиям работы и на деле проверить свои способности. По окончании вуза выпускник уже находится в поле зрения работодателя, более того, хорошо ему знаком, так что их сотрудничество нередко продолжается. Такая связь кафедры и профессиональной деятельности значительно усиливает мотивацию будущего специалиста и способствует его дальнейшему трудоустройству. Выгодно оно и для вуза, который не только восполняет пробел в

практических навыках студентов, но и выгодно презентует результат своей работы на рынке труда [2; 60].

Выпускающие кафедры отслеживают трудоустройство выпускников – оно является одним из ключевых показателей результативности работы вуза. По результатам нашего опроса, показатели трудоустройства накладываются на уровень социально-экономического развития региона, а также категорию вуза, в котором учатся студенты. Пятая часть преподавателей считает, что трудоустроиться их выпускникам «очень просто» (21%); чаще так считают более половины (58%!) преподавателей НИУ. В то время как абсолютное большинство докторов наук (93%), преподавателей классических (86%) и столичных вузов (87%) уверены, что эта задача сложная, но выполнимая.

Результаты опроса показали, что факторами успешного трудоустройства выпускников являются личностные компетенции. По мнению преподавателей вузов, самыми важными компетенциями являются – трудолюбие и ответственность (69%), коммуникабельность и культура речи (67%), способность к обучению (53%). Данные качества личности необходимы для реализации выпускников в профессиональной сфере.

На основании имеющегося профессионального стандарта специалиста по связям с общественностью, подготовленного профессиональным сообществом – Российской ассоциацией по связям с общественностью, в анкету были заложены вопросы, связанные с трудовыми функциями PR-специалистов.

Самая важная трудовая функция, по мнению преподавателей выпускающих кафедр «Реклама и связи с общественностью» - разработка коммуникационной стратегии. Однако все остальные функции (анализ информации, реализация коммуникационной стратегии, развитие человеческого капитала, личностная самоорганизация, управление проектами, разработка контента) не менее важны, поскольку они формируют необходимые компетенции, способствующие успешному трудоустройству выпускников.

Итак, выпускающие кафедры PR и рекламы в большинстве своем взаимодействуют с работодателями, в различных формах и с различными целями: организация учебных занятий, специальные мероприятия. Усиливается внимание к развитию привычных и организации новых форм коммуникаций; при этом вузы слабо отслеживают эффективность имеющихся форм сотрудничества, их влияние на формирование профессиональных компетенций выпускников. Примером может служить организация разных видов практики, результативность которой снижается из-за формализма в подведении реальных результатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева И.В. Особенности профессиональной социализации студентов, - Высшее профессиональное образование. – 2009. – № 11. – С.14 - 20.
2. Куфтырев И.Г., Рыхтик М.И. Партнерство университетов и бизнеса: опыт США // Организация инновационной деятельности в университетах США. Сборник информационно- аналитических материалов. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2011. – С. 57-65

СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ Г.Ф. МИРОНОВА

1. Ленинская критика энергетизма и некоторые вопросы соотношения материи и движения. - Сборник научных трудов кафедр общественных наук УлПИ, т. VI, вып.2. - Ульяновск, 1970.

2. Соотношение законов сохранения, свойств и структуры объектов. - «Ученые записки» Ульяновского пединститута, Т. 25, вып. I. - Ульяновск, 1971.

3. К вопросу об автономности материальных систем. - Материалы VI научно-технической конференции УлПИ. - Ульяновск, 1971.

4. Единство сохранения и изменения в структурах материальных систем. - Тезисы докладов VIII научно-технической конференции УлПИ. - Ульяновск, 1971.

5. К вопросу о единстве содержания законов сохранения. - Сборник трудов «Некоторые вопросы исследования форм общественного сознания». - М., МГПИ, 1973.

6. Принципы античного атомизма. - Сборник трудов «Философские вопросы современного естествознания». - М., МГПИ, 1973.

7. Дифференциация знания и структура объекта исследования. - Анализ системы научного знания. - Саратов, СГУ, 1976.

8. Некоторые философские вопросы математики. - Ульяновск, УГПИ им. И.Н. Ленина, 1977 (в соавторстве).

9. Формирование научного мировоззрения и воспитание идейной убежденности у студентов. - В кн. : Воспитание студентов на ленинском примере. - Саратов, СГУ, 1977.

10. Мировоззренческие характеристики научного знания. - В кн.: Марксистско-ленинское мировоззрение и диалектика научного познания. Вып. I / части I и II / Иркутск - Улан-Удэ, 1980.

11. Диалектико-материалистическое учение о материи. - Методические указания и рекомендации по диалектическому и историческому материализму. Часть I. Ульяновск, 1981.

12. Познаваемость мира и его законов. - Методические указания и рекомендации по диалектическому и историческому материализму. Часть I. Ульяновск, 1981.

13. Классы и классовые отношения. - Методические указания и рекомендации по диалектическому и историческому материализму. Часть II. Ульяновск, 1981.

14. Проблема социальной предметности философского знания. - В кн.: Предмет философии и система философского знания. - Челябинск, 1981. 192

15. Роль историко-философских знаний в формировании убежденности студентов технических вузов. - В кн.: Формирование активной жизненной позиции советского студенчества. - Саратов, СГУ, 1981 (в соавторстве).

16. Рецензия на книгу Вязовкина В.С. «Материалистическая философия и химия». М., Мысль, 1980. - Философские науки, 1981, № 5 (в соавторстве).

17. Теоретическое и эмпирическое в научном факте. - В кн.: Эмпирическое и теоретическое в физико-математических науках. - Ульяновск, 1981.

18. Критерии оценки открытых лекций по марксистско-ленинской философии. - Сб.: Вопросы повышения эффективности преподавания и изучения философии в техническом вузе. Методические указания. - Ульяновск, 1983.

19. Категории диалектики как обобщенные истории научного познания и его инструмент. - В сб.: Категории философии и развитие научного познания. - Саратов, СГУ, 1983.

20. Место и роль метода в механизме взаимодействия наук. - В кн.: Проблемы взаимодействия наук. - Ульяновск, 1983.

21. Субординация подходов к исследованию социального познания. - В кн.: Наука и общество. Тезисы докладов и выступлений к Всесоюзной научно-теоретической конференции / 4-6 октября, 1983. - Иркутск. Вып. I/

22. Научно-исследовательская практика в структуре научного познания. - Сб.: Категории диалектики в естественнонаучном познании. - Ульяновск, УГПИ, 1984 (в соавторстве).

23. Некоторые вопросы методики формирования архитектурной творческой деятельности. - В кн.: Проблемы методологии и теории творчества. - Симферополь, 1984 (в соавторстве).

24. Классы и классовая борьба. Методические материалы в помощь пропагандистам. - Ульяновская обл. организация общества «Знание», ДПП. - Ульяновск, 1985 (в соавторстве).

25. Субъективный фактор в системе социальных детерминант творчества. - Сб.: НТР и духовное производство. - Ульяновск, 1985 (в соавторстве).

26. Некоторые вопросы методики формирования творческой деятельности студентов технических вузов. - Сб.: НТР и духовное производство. - Ульяновск, 1985 (в соавторстве).

27. Архитектурное пространственно-временное содержание в картине мира. - Кн.: Формирование и функционирование научной картины мира. Тезисы докладов. - Уфа, 1985. 193

28. Принцип развития в проектировании архитектурной среды. - Проблемы формирования городской среды / Архитектура современного Кавказа/. Межвузовский сборник научных статей. - Ростов-на-Дону, 1985(в соавторстве).

29. Город - развивающаяся архитектурная среда. - Ульяновская организация общества «Знание», РСФСР. - Ульяновск, 1986 (в соавторстве).

30. Методологические основы разработки методических схем обучения развивающейся деятельности. - Методологические предпосылки и методические средства повышения эффективности преподавания общественных дисциплин и осуществление непрерывной мировоззренческой

подготовки специалистов. Тезисы докладов республиканской научно-методической конференции. - Рига. ЛГУ им. П.Стучки, 1986 (в соавторстве).

31. Потенциал профессионального развития. - Вестник высшей школы, №6, 1986 (в соавторстве).

32. Место и роль прикладных исследований в системе развивающегося знания. - В кн.: Развитие научного и технического знания как фактор ускорения развития производства. - Кемерово, 1986 (в соавторстве).

33. Теоретико-методологические основы формирования развивающейся деятельности в процессе профессиональной подготовки. - В кн.: Взаимодействие философии и конкретных наук в процессе подготовки инженерных кадров. - Ульяновск, УлПИ, 1987 (в соавторстве).

34. Перестройка преподавания философии. - «Философские науки», 1988, № 12. (Из редакционной почты). - С. 92-101. 35. Формирование развивающейся деятельности в процессе профессиональной подготовки. - Современная высшая школа, Варшава, 1988, № 4 (в соавторстве).

36. Формирование творческого начала в профессиональной деятельности специалиста. - В кн.: Подготовка инженерных кадров: опыт, проблемы. - Саратов, СГУ, 1989. - С. 63-70.

37. Образование как институциональное явление. - Гуманитаризация технического образования и гуманизация профессиональной подготовки инженеров. - Ульяновск, УлПИ, 1989.

38. Научно-исследовательская практика (Философско-методологический анализ). - Саратов: Издательство Саратовского университета, 1989.

39. Роль теоретического моделирования в определении эффективности гуманитарного знания. - XXVII съезд КПСС и проблемы определения эффективности преподавания общественных наук в высшей школе в условиях совершенствования социализма. Тезисы докладов и 194 выступлений на научно-методической конференции (в соавторстве). - Уфа, 1989.

40. Общественные науки и социальный характер гуманизма. - Проблемы гуманизации общественных наук. - Ульяновск, УлПИ, 1990.

41. Пространственно-временная локализация творчества и его историческая перспектива. - В кн.: Историзм и творчество. Часть 2. Тезисы Всесоюзной научной конференции. - М., 1990.

42. Аппроксимация социопространственного генезиса в творчестве. - В кн.: Историзм и творчество. Часть 2. (в соавторстве). - М., 1990.

43. Научно-техническое творчество как феномен культуры. - В кн.: Теоретические и методологические основания современной концепции социализма. - Иваново, 1990.

44. Образовательно-педагогический аспект подготовки инженера. - Инженерная деятельность: история, методология, социальные проблемы. Материалы научно-практической конференции. - Минск, 1990. Ч.1.

45. Технократизм сциентистского мышления. - Социально-философские и методологические проблемы развития духовного производства. Тезисы

докладов и выступлений на научно-методической конференции (в соавторстве). - Уфа, 1989.

46. Философия культуры и культура философии. - Философия, эстетика и искусство в контексте культуры. - М., 1991. 47. Проблематизация как форма научной мысли. - Творческое мышление: парадоксы и парадигмы развития. - Целиноград, 1991.

48. Наука - Экология - Гуманизм. - Проблемы формирования личности инженера как профессионала гуманиста. - Ульяновск, 1991.

49. Философия, техника, гуманизм. - Проблемы гуманизации философии и наук об обществе (в соавторстве). - Ульяновск, УлПИ, 1992.

50. Методические материалы по курсу философии. - Методические материалы по курсу философии для студентов технического вуза (в соавторстве). - Ульяновск, УлПИ, 1992.

51. О педагогизации учебно-воспитательного процесса в вузовском образовании. - Проблемы гуманизации социальных наук. - Ульяновск, УлПИ, 1993.

52. К вопросу об экологизации учебно-воспитательного процесса в техническом вузе. - Научно-методическая конференция, октябрь 1993 года (в соавторстве). - Ульяновск, УлПИ, 1993.

53. Творчество как смыслообразование. - Проблемы гуманизации духовно-практической деятельности человека. - Ульяновск, УлПИ, 1994.

54. Наука в системе социальных технологий. - Методически материалы по спецкурсу кафедры философии. - М., 1994. 195

55. Эколого-этическое содержание философии как феномена культуры. - Философия как феномен культуры. - Ульяновск, 1994.

56. Сознание как форма презентации человека и мира. - Проблема сознания в отечественной и зарубежной философии XX века. - Иваново, 1994.

57. Идеология в профессиональных сферах деятельности. - Идеология как феномен духовной жизни человека и общества. - Ульяновск, 1995.

58. Роль языка философии в формировании диалектического мышления. - Формирование философского сознания студентов. - Ульяновск, 1996.

59. Образовательная деятельность: организационные основы, содержание, прагматика. - Проблемы высшей школы и внебюджетная образовательная деятельность. - Ульяновск, 1996. Ч.1.

60. Культура в свете эколого-эстетического и экономико-правового сознания. - Тезисы Первой Всероссийской конференции «Культура, нравственность, экономика». - Ульяновск, 1996.

61. Образование социально-гуманитарной среды: теоретический и практический аспекты. - Проблемы гуманитарной среды образования. Тезисы докладов республиканской конференции. - Ульяновск: УлГТУ, 1996.

62. Интегративный характер гуманитарной среды образования. - Проблемы формирования гуманитарной среды образования. Тезисы докладов республиканской конференции. - Ульяновск: УлГТУ, 1996 (в соавторстве).

63. Подготовка к экзаменам по философии и его сдача. - Организационно- методические вопросы изучения философии. - Ульяновск: УлГТУ, 1996.

64. Философия как метафизика. - Методические указания и рекомендации к семинарским занятиям по философии. - Ульяновск: УлГТУ, 1997 (в соавторстве).

65. Способы и формы бытия человека в мире. - Методические указания и рекомендации к семинарским занятиям по философии. - Ульяновск: УлГТУ, 1997 (в соавторстве).

66. Познание. - Методические указания и рекомендации к семинарским занятиям по философии. - Ульяновск: УлГТУ, 1997 (в соавторстве).

67. О взаимоотношении знания в философии. - Философия: проблематика и структура.

68. Культурные пространства и философия. - Философия культуры. XVI. Первый Российский философский конгресс «Человек - Философия - Гуманизм». - СПб, 1997.

69. В поисках совершенных форм рациональности. - Проблемы сознания и самосознания человека в техногенной цивилизации. - Ульяновск: УлГТУ, 1997 (в соавторстве). 196

70. Человек техногенной цивилизации: способность видеть и переживать. - Человек в современной культуре. - Ульяновск: УлГТУ, 1997 (в соавторстве).

71. Программа магистерской подготовки по курсу «Методология научного творчества». - Программа магистерской подготовки по курсам «Философия науки и техники» и «Методология научного творчества». - Ульяновск: УлГТУ, 1997(в соавторстве).

72. Специфика социального времени и способы его экспликации в общественном сознании. - Актуальные проблемы социальной философии. Тезисы XI-й Ежегодной научно-практической конференции кафедры философии РАН. - Москва, 1998.

73. Научно-исследовательская практика как феномен общественного бытия. - Вестник УлГТУ, 1998, № 3.

74. Антропоцентризм, антропологизм и антропность как принципы философствования. - Человек в контексте выбора путей цивилизационного развития: Тезисы докладов XXXII научно- технической конференции профессорско-преподавательского состава университета. - Ульяновск, 1998.

75. Реценсивные состояния мысли: формы их явленности и способы экспликации в философии и науке. - Философия в современной культуре: состояние и перспективы. Межвузовский теоретический сборник. - Ульяновск: УлГТУ, 1998.

76. Философия. Программа, планы семинарских занятий, тематика рефератов, список контрольных вопросов для аспирантов и соискателей нефилософских специальностей. - Ульяновск: УлГТУ, 1998 (в соавторстве).

77. Философия в поисках метафизических оснований. - Философский век. Альманах. Вып. 7. Между физикой и метафизикой: Наука и философия. - СПб, 1998 (в соавторстве).

78. Философия как область теоретического. - Философия в современном мире: состояние и перспективы: Тезисы докладов всероссийской конференции. Ч. 1. - Ульяновск: УлГТУ, 1999.

79. Человек в условиях глобального кризиса. - Теоретические и методологические проблемы философской антропологии. - Ульяновск: УлГТУ, 1999 (в соавторстве).

80. Научно-исследовательская практика как предмет философского анализа. - Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук.

81. Креатология в действии. - Методические материалы по спецкурсам кафедры философии. - Ульяновск: УлГТУ, 1999.

82. Рациональное в философии. - Рациональность и ее метаморфозы. - Ульяновск: УлГТУ, 2000. 197

83. Культурный и цивилизационный статус рациональности. - Рациональность и ее метаморфозы. - Ульяновск: УлГТУ, 2000 (в соавторстве).

84. Социальность как бытие и со-бытие. - Современная социальная онтология: Итоги и перспективы. - Уфа, 2000.

85. Историчность знания как факт истории. - теоретико-методологические проблемы исторического познания. Материалы к международной научной конференции. - Т.1. - Мн.: РИВШ БГУ, 2000 (в соавторстве).

86. Место науки в культурно-цивилизационном процессе. - Философское осмысление судеб цивилизации. Ч.1. - М.: Изд-во РАН, 2001.

87. Рациональное и иррациональное в «первом шаге». - Внеэрациональные формы постижения бытия. - Ульяновск: УлГТУ, 2001.

88. Идеи континуальности в философии и науке. - Прикладная философия и социология. - Труды Международной конференции КЛИН. - Ульяновск: УлГТУ, 2002.

89. Неклассический вариант постановки вопроса об основаниях философии. - Философия в современном мире: поиск методологических оснований. Сборник научных трудов. - Вып. 1. Философия на путях самоосмысления / УлГТУ, МГУ им. М. В. Ломоносова. - Ульяновск: УлГТУ, 2002.

90. Эпистемологическая реальность и ее социально-бытийный статус. - Ульяновск: УлГТУ, 2002.

91. Философия: Учебно-методический комплекс. Под ред. проф. Г.Ф. Миронова; Ульян. гос. техн. ун-т. - Ульяновск: УлГТУ, 2003 (в соавторстве).

92. Философия, наука, образование. - Наука и образование: тенденции и перспективы их развития. Тезисы Всероссийской научно- методической конференции. - Ч.1. - Тверь : ТФ МГЭИ, 2003.

93. Геометрия языка и его динамика. - Язык как основание культуры: Сборник научных материалов XXXVII НТК ППС УлГТУ. - Ульяновск: УлГТУ, 2003.

94. Energeia как со-вместимость активностей. - Труды Международной конференции КЛИН. - Ульяновск: УлГТУ, 2004.

95. Потенциальность науки: мера - возможность - результат. - Актуальные проблемы развития социально-гуманитарных, экономических и психологических наук. Тезисы Всероссийской научно-методической конференции. - Тверь: ТФ МГЭИ, 2004.

96. Творчество как критерий качества образования. - Вестник УлГТУ, 2004. - № 3. 198

97. Творчество как универсум активностей. - Творчество как форма выражения мира человека: сборник научных трудов. - Ульяновск: УлГТУ, 2005.

98. Образование - Наука - Естествознание. - Современные проблемы науки и образования, №1. - М., 2006.

99. IN-FORMATIO как формообразования целостностей разнородного. - Прикладная философия, логика и социология : Труды международной конференции «Континуальные алгебраические логики исчисления и нейроинформатика в науке и технике - КЛИН - 2006», Т.1. - Ульяновск: УлГТУ, 2006.

100. Артефактическая реальность как иницирующий фактор научного творчества. - Научно-исследовательская и креативная культура в современном обществе : сборник научных трудов. - Ульяновск: УлГТУ, 2006.

101. Превосходность науки. - Наука в различных измерениях: социально- философский аспект исследования, КЛИН 2007, Т.1. - Ульяновск: УлГТУ, 2007.

102. Социальный статус науки в свете ее креативного содержания. - Социальная жизнь в свете философской рефлексии: сборник научных трудов. - Ульяновск, 2007.

МИРОНОВ ГЕОРГИЙ ФЕДОРОВИЧ (1944-2008)

Доктор философских наук,
профессор Ульяновского
государственного технического
университета.

В 1966 году Георгий Федорович Миронов окончил Ульяновский государственный педагогический институт (ныне УлГПУ) по специальности «Физика». Свою преподавательскую деятельность начал в 1968 году в Ульяновском политехническом институте на кафедре «Философия и научный коммунизм» в должности ассистента. С 1970 по 1972 г. обучался в аспирантуре на кафедре философии МГПИ имени В.И. Ленина. В 1973 году успешно защитил кандидатскую диссертацию по

теме **«Структурные уровни материи и законы сохранений»**, после защиты которой вернулся в УлПИ. С 1975 по 2000 год работал в должности доцента кафедры «Философия».

Большое внимание Георгий Федорович уделял педагогической деятельности – читал общий курс «Философия», спецкурсы «Наука в системе социальных технологий», «Рационалистический стиль мышления», «Рационализм как духовная формация»,

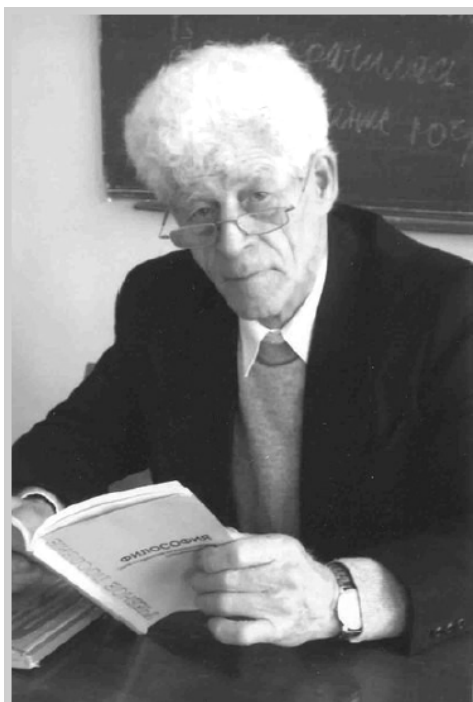

«Методология научно-исследовательской деятельности» и «Человек-творчество-смысл». Сотни студентов, магистров, аспирантов слушали его лекции, многие участвовали в группе по реализации инновационных методик, направленных на раскрытие их творческого потенциала.

Вместе с коллегами по кафедре Г.Ф. Миронов проводил большую работу по организации теоретических и методологических семинаров с преподавателями общенаучных и технических кафедр как в рамках института, так и в пределах города и области. С 1995 года при кафедре функционирует аспирантура по двум специальностям: «Философия науки и техники» и «Социальная философия». Научное руководство осуществлялось профессором Г.Ф. Мироновым и профессором Т. Н. Брысиной.

Теоретическая работа велась Мироновым по различным направлениям философского знания и познания: теория познания, методология научно-исследовательской деятельности, философия науки и техники, разработка проблем творчества.

Итогом этой работы стала докторская диссертация **«Научно-исследовательская практика как предмет философского анализа»**, которая была защищена в 1999 году. В 2000 году Георгий Федорович

становится профессором кафедры «Философия».

Многолетняя работа Георгия Федоровича Миронова была отмечена многочисленными благодарностями, грамотами администрации университета, а в 2002 году он был награжден нагрудным

знаком **«Почетный работник высшего профессионального образования РФ»**.

Научное электронное издание

ОБЩЕСТВО В РАЗЛИЧНЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ

Сборник научных трудов

Отв. редактор Т. Н. Брысина

ЭИ № 766. Объем данных 3,62 Мб.

ЛР № 020649 от 22.10.97.

Печатное издание

Подписано в печать 28.04.2016. Формат 60x84/16.

Усл. печ.л. 11,16. Тираж 80 экз. Заказ 381.

Ульяновский государственный технический университет.

432027, Ульяновск, Северный Венец, 32.

ИПК «Венец» УлГТУ. 432027, Ульяновск, Северный Венец, 32.

Тел.: (8422) 778-113

E-mail: venec@ulstu.ru

<http://www.venec.ulstu.ru>